

2
2006

РОСССНЯ XXI

2.2006 март-апрель

Общественно-политический

Теория и практика политических игр

Сергей Кургинян

Карикатуры. Новый поворот исламской темы
и его значение для современной политики _ **4**

Геоглобалистика

Александр Неклесса

Локомотив постмодерна,
или «территория тьмы» _____ **38**

Игорь Добаев

Тенденции в развитии исламского движения
на Юге России _____ **54**

Грани катастрофы

Илья Смирнов

Полумглысты _____ **74**

Страницы истории

Яков Маркович

Поэт поэтов _____ 94

Актуальный архив

Альберт Ненароков

В.С.Войтинский – Гарви и гарвьятам.
Письма 1933–1939 гг.: о времени,
событиях и политиках _____ 130

Редакционная почта

Александр Новиков

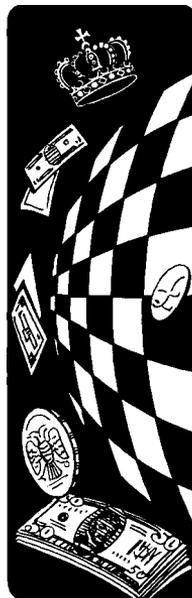
О роли науки в современном
обществе _____ 172

Contents in English look at the page 188

Каждая из перспектив имеет склонность к одностороннему расставлению акцентов. И только вместе они способны образовать пропорциональную картину. Истина заключается в том, что лишь при определенном дистанцировании, лишь при отодвигании на задний план сиюминутных желаний и личной пристрастности ищущему приоткрывается порядок общественных перемен, своеобразная неизбежность, с которой переплетение людей при определенной силе напряжения выходит

из своих рамок, будь то к большей и всеохватывающей интеграции или к относительной дезинтеграции, к победе центробежных сил. Взгляд, возникающий при сознательном дистанцировании, нисколько не утратит своей ценности, если на те же вещи взглянуть по-новому глазами человека, принимающего решения здесь и сейчас внутри исторического потока.

Норберт Элиас

Сергей Кургинян

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР**

КАРИКАТУРЫ

**НОВЫЙ ПОВОРОТ ИСЛАМСКОЙ ТЕМЫ
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ***

The article which is based on analysis of the «information games» around cartoons of Prophet Muhammad demonstrates that the nature of this game is closely connected with the «landmarks change» in the US policy. This «landmark change» was announced by C.Rice during her visit to Egypt and since then it was confirmed by her position during her tour around the Middle East countries. C.Rice has apparently contributed to the success of Muslim brothers in Egypt and to success of their subsidiary, Hamas in Palestine. The Muslim Brothers were established for promotion of triumph of «Universal Caliphate» and there are grounds to believe that the American and British intelligence too part in formation of the organization. The author demonstrates that Muslim Brothers are used against any regime of modernization tinge in the Muslim world. The triangle formed of Egypt, Palestine and Iran is an important part of the process initiated. The essence of this process is sequentially described in Al-Qaeda's working schedule entitled «Seven steps to Islamic caliphate» which indicates that the Christian world will have to be totally defeated. Transformation of «Euro Islam» into radical Islam should serve the plan's execution and the provocation with cartoons is to be considered in this light and as a part of the program.

---

* Журнальный вариант доклада на заседании клуба «Содержательное единство» 16. 02. 2006 г.

Методологическое введение

Мы могли бы рассматривать тему карикатур так, как ее рассматривают все. То есть начать рассматривать эксцесс (событие), удовлетворяясь тем, что по данному поводу сообщают российскому обществу и международной общественности.

Поскольку сообщают нечто очень размытое (датчане напечатали, мусульмане обиделись – и пошло, и поехало), то событие оказывается невнятным. Если говорить об ощущениях, то одновременно массивным и ускользающим.

Большинство удовлетворяется этими характеристиками события. И взяв его в этом качестве, начинает с ним работать. Так сказать, накладывая на это свои концептуальные сетки.

Иначе говоря, все в этом случае сводится к тому, почему датчане напечатали, почему мусульмане обиделись. А дальше варится «суп из топора». Чтобы узнать, почему мусульмане обиделись, надо дать характеристику мусульманам. А это дело бесконечное. Тут можно изощряться как угодно. И совершенно не нужно для этого разбираться в том, что именно произошло.

Если попытаться изобразить эту методологию графически, то получается следующее (рис.1).

Рис.1

Есть событие как некий скользкий прямоугольный «кирпич». Таким оно представляется российскому и международному обществу. Если это представление принять, то дальше обнаружится, что у «кирпича», например, есть два «угла», к которым можно подшивать все наши представления – как банальные, так и небанальные (рис.2).

Рис.2

После определения мест, куда можно пришить (не хочется грубых аналогий с рукавом, который пришивается не к тому месту, но аналогии эти напрашиваются), нужно соорудить «рукава» для пришивки. То есть представления о том же исламе и том же Западе. «Рукава» эти всегда, что называется, available – в наличии. Любой болтающий готов что-то сказать про ислам и что-то про Запад. Мы в том числе. Это сказанное может делиться на банальности и какую-то содержательность. Опять – и банальность и содержательность могут быть по-разному идеологически окрашены.

Множественность окраски, множественность банальностей и множество содержания составляют палитру высказываний. В чем-то это напоминает сдачу экзаменов. «Для того, чтобы понять, кто такой Александр III, надо сначала понять, кто такой Александр II... Так вот...» Экзаменующийся пришивает к «углу» «Александр III» «рукав» своих знаний по поводу Александра II. Профессиональные экзаменаторы в таких случаях останавливают. Но это когда речь идет о студентах. Когда же это маститые эксперты, говорящие по телевидению и в газетах, никто их не останавливает.

Но завершим нашу методологическую графическую зарисовку (рис.3).

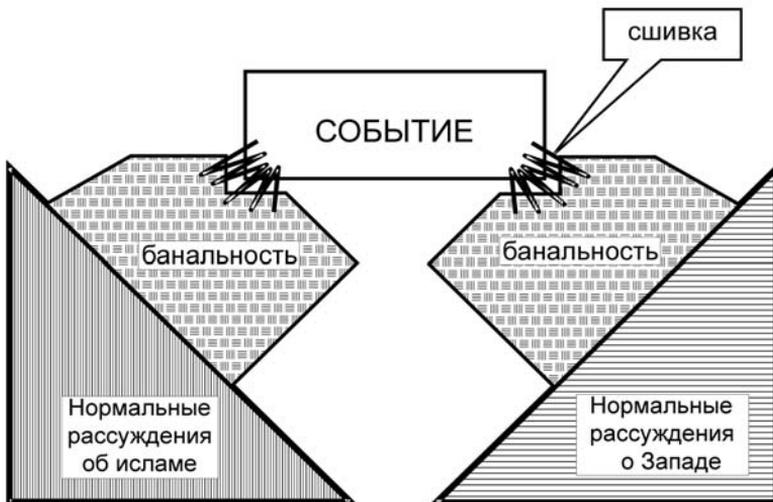

Рис.3

Все мы понимаем, что происходит ровно это. Поскольку карикатурная коллизия взволновала мир, то есть запрос на высказывания. А поскольку лень что-то делать, то подавляющая часть высказываний построена именно так. Знакомясь с этими высказываниями, мы иногда что-то узнаем об исламе или о Западе. Но никогда и ничего о событии. Узнать что-то о событии – что это значит с точки зрения наших графических построений? Это значит превратить «кирпич» (рис.4) ...

Рис.4

...во что-то более сложное. Ну, например, в нечто такое (рис.5).

Рис.5

Как можно в этом случае осуществлять сшивку? Только одним способом: преобразовав банальность в тонкую структуру сведений, причем такую структуру, которая своими «зубцами» реальной фактуры правильно войдет в пазы усложненного события (рис.6).

Рис.6

Что мы осуществили в этом введении? Как минимум, мы показали, к чему надо стремиться. Это и приглашение к танцу (задание) для других, и, конечно же, приглашение к танцу самим себе. Иначе – самозадание. Но даже если мы не выполним самозадание (а мы постараемся его выполнить), все равно прочерчивание контуров задания – это нечто большее, чем перебирание банальностей. Или демонстрация своей осведомленности в вопросах, которые лишь косвенно касаются существа огромной коллизии. А коллизия с карикатурами настолько огромна, что ни перебирание банальностей, ни «театр осведомленности о чем-то сопряженном, но ином» категорическим образом недопустимы. И прежде всего надо сказать именно это.

Потому что аналитика, которая не фиксирует данного обстоятельства, не примет вызова реальности, каким-то странным способом сдуется. Она вроде как останется в качестве слагаемого большого виртуального пузыря. Но одновременно, оставаясь в этом качестве, она распишется в том, что ее нет. Нет в реальности. Это очень тонкий вопрос. Но он носит отнюдь не надуманный характер. А поэтому и все введение с его методологическими картинками отнюдь не лишнее.

Мы адресуем эту претензию прежде всего к самим себе. Все эти «рукава», пришиваемые к предмету... Они же концептуальные сетки... «Вам хочется песен? Их есть у меня».

Есть у нас эти сетки. И (сам себя не похвалишь – никто тебя не похвалит) они носят все же в чем-то более содержательный характер, нежели кочующие по аналитике банальности. И накладывать событийность на сетки мы умеем. То есть умеем пришивать «рукава» к определенным местам. И нитки есть для сшивки. Причем, как нам кажется, не самые худшие. Но если мы удовлетворимся «событийным кирпичом», то это будет значить, что нам неинтересно.

Что нам неинтересна реальность. А интересны только мы сами как портные, как хозяева пришиваемых интеллектуальных рукавов. Между тем кто такие все мы, все эксперты, по отношению к этим гуляющим волнам, запущенным карикатурным скандалом? Или – скандалом по поводу карикатур, как хотите. При чем тут наше «Я», если речь идет о такой коллизии? Неужели «Я» важнее? Сказав это, надо расписаться в том, что тебя реальность не колышет, не задевает. Что ты портной, а не хирург. Что ты хочешь покрасоваться, а не оказывать воздействие.

Это такое признание, после которого совсем непросто жить.

Это называется «делай как все».

Если бы мы однажды сделали «как все» в подобном вопросе, то следующим шагом было бы прекращение аналитической деятельности.

Потому что заниматься ею в режиме «как все», иначе называемом режимом «бла-бла», прежде всего, повторяю, неинтересно самим. А все, что цементирует нашу деятельность, связано с интересом. С тем, что она нам самим интересна. Интересно что-то новое для себя понимать в этом безумном, безумном мире. Интересно ощупывать фактуру событий. И давить новой фактурой на наши собственные концептуальные сетки, а не пришивать некий «рукав» наших накопленных общих знаний к «углу» «событийного кирпича». При том, что на самом деле никакого «угла» нет. А есть тонкая структура, которая давит на массив твоих знаний, требует иного расщепления этого массива и иных состыковок знаний с реальностью.

Все вышесказанное отнюдь не означает запрета на состыковку событийной данности с концептуальным массивом. Это совершенно необходимый элемент анализа, но этот элемент не может быть достаточным.

Такая недостаточность имеет место всегда. Но она особо выпирает в том случае, если событие является из ряда вон выходящим. А карикатурная война – именно такое событие. И тут методология может быть лишь такой, какую мы только что себе сами заказали. А вот сумеем ли справиться, это другой вопрос.

ЧАСТЬ 1.

Непосредственная

(и все же ускользающая от сознания)

фактура, характеризующая нормальную фазу реакции на карикатуры

Двенадцать карикатур на пророка Мухаммеда были опубликованы в датской многотиражной газете «Jyllands-Posten» не абы когда, а 30 сентября 2005 года.

На следующий день после напечатания этих карикатур никто никуда не дернулся. Это не значит, что вообще ничего не произошло. Но то, что происходило, находилось как бы «в ряду нормальных реакций».

Конкретно:

14 октября датские мусульмане провели пикет перед издательством газеты «Jyllands-Posten» в Копенгагене. Это совершенно нормально. Потому что печатать такие карикатуры нехорошо. И датские мусульмане имели все основания для того, чтобы обидеться. А также для того, чтобы облечь эту обиду в форму локального протеста.

Помимо этой нормальной формы протеста, возможны были и другие формы, столь же нормальные, хотя несколько более масштабные. Они тоже были применены. Причем незамедлительно.

Уже 19 октября премьер-министр Дании Андерс Фогт Расмуссен отказал во встрече послам 11 мусульманских стран, которые намеревались потребовать от него осуждения публикаций.

Это, конечно, была ошибка датского премьер-министра. Но нельзя сказать, что она не имела под собой почвы. Датский премьер-министр – западный политик. И в качестве такового он был легко просчитываем. Потому что ему – «куда ни кинь, все клин». Дашь от ворот поворот мусульманам – обидится меньшинство, хоть и влиятельное (в конце концов, он не должен был предполагать, что все перейдет из нормальной в аномальную фазу). Начнешь давить прессу, проявлять избыточную пластичность под воздействием меньшинства – обидятся и большинство, и пресса. Тут одно с другим связано. Большинство не хочет чрезмерной толерантности по отношению к мусульманам. А пресса умеет раскручивать большинство – на то она и пресса. Ущемил большинство, разорвал отношения с прессой – прощайся с политической ролью. Это – если ты одиночка. А если за тобою партия, так она тебе просто не позволит этого сделать.

Пренебрег ли датский премьер меньшинством, конкретно – исламским меньшинством, влиятельным и активным? Означал ли его жест, что он хочет ущемить мусульман? Нет и еще раз нет.

Тонкая структура события показывает, что датский премьер-министр не хотел ущемить мусульман. И сделал максимум для того, чтобы их не ущемить. Вместо встреч с послами он предпринял нечто другое, вполне существенное. А не лег на дно, как теперь это пытаются заявить.

Блестящий и прекрасно осведомленный индийский журналист Мобашар Джавед Акбар справедливо цитирует датский Уголовный кодекс. А именно – фрагмент из Раздела 266 В и Раздела 140.

Раздел 266 В датского Уголовного кодекса гласит: «Любое лицо, которое публично или с целью распространения среди широкого круга людей делает заявление или предоставляет иную информацию, оскорбляющую или унижающую группу лиц по причине их расовой принадлежности, цвета кожи, национальной или этнической принадлежности, верований или сексуальной ориентации, подлежит штрафу, простому задержанию (аресту) или тюремному заключению на срок не более 2 лет».

Раздел 140-й того же датского Уголовного кодекса добавляет к вышесказанному: «Лица, публично высмеивающие или оскорбляющие доктрины и верования любой религиозной общины, которая признана законной в стране, должны быть наказаны штрафом или заключением на срок до 4 месяцев».

Далее Акбар спрашивает, почему эти разделы не были применены. Иначе говоря – почему премьер-министр Дании говорит о своей беспомощности вместо того, чтобы передать дело на рассмотрение судебным властям Дании.

Мы не испытываем никаких особых симпатий к датскому премьер-министру и в целом согласны с Акбаром. Но в таких вопросах нужна не относительная, а абсолютная достоверность во всем, что касается сравнения чьих-то возможностей и чьих-то шагов.

Эта абсолютная достоверность свидетельствует о том, что не абы когда, а по горячим следам событий (конкретно – 27 октября 2005 года) датская полиция начала расследование против газеты «Jyllands-Posten» по обвинению в оскорблении религиозных чувств.

Премьер-министр Дании, конечно, будет отрицать, что он инициировал расследование. Потому что у него с подобным инициированием могут быть проблемы – как политические, так и юридические. Но у нас есть все основания настаивать на том, что именно по его отмашке начала действовать полиция. Тот факт, что полиция действует, был достаточно общеизвестен.

И поэтому обвинение датского правительства в преступном потакании и преступном бездействии, как минимум, не вполне корректно. Датское правительство отработало все по максимуму. И ни на что большее оно, согласно датской Конституции, не способно.

Все нами рассмотренное свидетельствует о том, что в октябре 2005 года не произошло ничего такого, что могло бы говорить о выходе реакций на карикатуры за рамки нормальных, умеренных и локальных. Между тем именно первые реакции всегда соответствуют уровню незаорганизованной эмоциональной задетости.

Затем нормальные (органические, незаорганизованные) реакции вообще затихают. Так и произошло. В октябре что-то как-то дергалось в ответ на вызов карикатур. А в ноябре вообще ничего не происходило.

Еще раз, происходящее в октябре нормально. И скорее направлено на рассасывание, чем на поджигание конфликта. Октябрь заполнен «нормальным» реагированием на малый эксцесс. А в ноябре эксцесс вообще как бы сходит на нет (свойство органических реакций на небольшие эксцессы). А вот дальше начинается главное.

ЧАСТЬ 2.

Аномальная (отмоделированная, простроенная, нелокальная, экстремальная – как хотите) фаза реагирования на вызов карикатур

7 декабря на предприятиях Пакистана (запомним!) проходят забастовки, вызванные публикацией карикатур. никоим образом нельзя считать, что это есть следствие нормального реагирования на события, произошедшие в сентябре. Мы живем в глобализирующемся мире. Все естественные реакции очень быстро гаснут везде. А Пакистан никогда не проявлял ни особого традиционализма, ни особой общеисламской солидарности.

6 января 2006 года датские власти заявили, что в карикатурах нет состава уголовного преступления. То есть расследование было проведено и дало определенный результат. Что в правовом государстве может нормальный политик?

А вот после этого (и в увязке с другими событиями) начинается главное.

26 января Саудовская Аравия отзывает посла из Дании и объявляет бойкот датским товарам.

28 января бойкот датским товарам объявляет Кувейт.

29 января Ливия закрыла посольство в Дании. В Хевроне и Наблусе (Палестина) прошли протесты, а движение «Исламский Джихад» и «Бригады мучеников Аль-Аксы» потребовали от датчан, норвежцев и шведов покинуть Палестинскую автономию в течение 48 часов.

Что в это время происходит в Палестинской автономии, понятно? Там идет к власти ХАМАС.

25 января 2006 года ХАМАС побеждает на парламентских выборах в Палестинской автономии и получает 76 мест в парламенте (окончательно – 74).

27 января лидер ХАМАС М.Захар заявляет: «Мы не будем вести переговоры с Израилем и не будем заключать с ним мир».

29 января лидеры ФАТХ отказываются от создания коалиции с ХАМАС и палестинское правительство в полном составе подает в отставку. И тут политика становится абсолютным демиургом происходящего.

30 января газета «Jyllands-Posten» публикует извинения (несмотря на то, что, по проведенному расследованию, в карикатурах нет состава уголовного преступления). В тот же день боевики ФАТХ окружают представительство ЕС в Газе, требуя осудить действия Дании. А бойкот датским товарам объявляет Египет.

Датчане уже должны либо пасовать, либо огрызаться. Тут уже тоже начинает работать политическая логика. Раньше или позже выборы произойдут не только в Палестине, но и в Дании.

31 января премьер-министр Дании официально отказывает мусульманским странам в извинении.

1 февраля «France Soir» публикует датские карикатуры, а ее владелец немедленно увольняет главного редактора Жака Лефранка. При этом владелец «France Soir» Раймон Ляка – это француз мусульманско-египетского происхождения. В тот же день критику в адрес карикатур высказывает Шамиль Басаев (что бы раньше-то постараться?).

2 февраля арестован главный редактор «France Soir».

В знак солидарности с позицией этого редактора датские карикатуры перепечатывает сразу серия газет. Карикатуры на пророка перепечатали «Die Welt», «Berliner Zeitung», «El Mundo», «El Periodico», «La Stampa», «Corriere della Sera», «Le Temp», «NRC Handelsblad».

В этот же день уволен редактор иорданской газеты «Аль-Шихан», перепечатавший карикатуры, и вновь заблокировано представительство ЕС в Газе.

3 февраля мусульмане штурмовали датское посольство в Джакарте. Перед посольством Дании в Лондоне прошли митинги.

4 февраля в Иордании арестованы редакторы «Аль-Шихан» и «Аль-Мехвар», перепечатавшие датские карикатуры. Продолжились акции протеста мусульман в Лондоне. В Дамаске протестующие подожгли здания посольств Дании и Норвегии.

В Дании прошли уличные столкновения мусульман и неонацистов (стратегия напряженности наконец-то сработала). Президент Ирана приказал разорвать торговые контракты со странами, где печатались карикатуры. Словом, «пошло-поехало».

7 февраля иранская газета «Хамшафри» объявила конкурс на лучшую карикатуру о Холокосте с комментарием: «Посмотрим, что они скажут о такой свободе печати».

10 февраля один из лидеров ХАМАС Халед Машаль обнародовал в Париже условия, на которых ХАМАС согласен выступить посредником в «карикатурном скандале» между «оскорбленной мусульманской общественностью» и странами Запада. По предложению Машаля, европейские скандинавские страны должны принести свои извинения за публикацию карикатур на пророка Мухаммеда и принять новые законодательные поправки, ограничивающие права журналистов на публикацию подобных карикатур в будущем. И тогда ХАМАС может попытаться «остановить мусульман всего мира в их протестах».

Часть 3.

Недостающее звено в пределах развертывающейся аномальной фактуры

Во всей этой хронологии не хватает какого-то важного звена. Чего-то такого, что привело в действие механизм большого реагирования. А без такого механизма (что при любом накале естественных чувств необходимо, но недостаточно) нельзя перейти от нормальных реакций на локальное событие к реакциям аномальным, масштабным.

Что же это за звено?

Мы видим, что «макрореакции», аномалия реакций начались только к концу января 2006 года. То есть мусульманское сообщество (умма) и мусульманские лидеры как бы относительно спокойно пережевывали датские карикатуры в течение октября, ноября и значительной части декабря 2005 года. Как бы спокойно. Но внутри этого спокойствия конструировалась машина больших реакций. Без такого конструирования, повторяем, такие реакции просто не могут осуществляться. Так как же произошло конструирование?

В декабре 2005 года произошла встреча мусульманских лидеров в Мекке. Это экстренное заседание Организации исламская конференция (ОИК) было создано для обсуждения проблемы раскола между суннитами и шиитами. Но главной темой стало досье по карикатурам на пророка Мухаммеда.

Еще раз подчеркнем, что это досье не было прямой темой созыва внеочередного заседания ОИК. Досье было распространено в кулуарах лидерами мусульманской общины Дании. То есть на самом деле произошло следующее (рис.7).

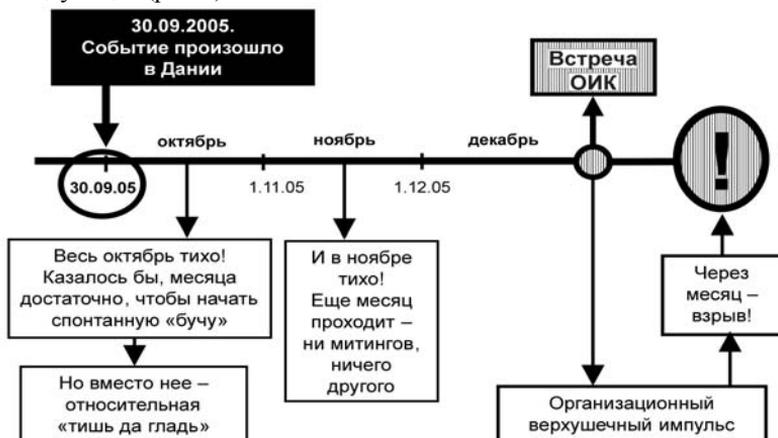

Рис.7

И тут мы должны от непосредственно зафиксированного перейти к определенным аналитическим соображениям. Пусть первичным. Пусть еще не самым фундированным. Но тем не менее уже именно аналитическим. В противном случае мы потом концов не найдем в информационном буме вокруг рассматриваемого события.

ЧАСТЬ 4.

Хронологические сопоставления

В ноябре 2005 года – посреди всей «тиши-глади и божьей благодати», воцарившейся после первых недовольств, – на территории Дании было задержано сразу 6 исламских радикалов. Им было предъявлено два обвинения:

- в создании террористической группы для осуществления терактов непосредственно в Дании;
- в создании террористической группы для осуществления терактов в Сараево.

Расследование шло в очень закрытом режиме. При этом необходимо зафиксировать следующую хронологическую последовательность.

В преддверии октября – карикатуры.

В октябре – относительное спокойствие.

В ноябре – аресты террористов, готовящихся к серьезным действиям в разных точках Европы.

Раз уж мы занялись хронологическими сопоставлениями, то не лишним для нас будет дополнить собственно датскую хронологию мировой и общеевропейской.

События во Франции начались в первых числах ноября 2005 года. Собственно по этой причине датское расследование, о котором мы говорили выше, было столь закрытым (а закрытость, как говорят эксперты, повлекла за собой начальное напряжение в отношениях между датским правительством и датской уммой).

Итак, карикатурная история очевидным образом соотносится (хотя бы чисто хронологически, но, видимо, и не только) с двумя другими.

История №1 – исламские эксцессы во Франции в начале ноября 2005 года.

История №2 – избрание в Иране нового политического лидера. И новый тип политического поведения, предъявляемый именно этим лидером международному сообществу.

В самом деле, в июне 2005 года Ахмадинежад побеждает в Иране на президентских выборах, опередив Рафсанджани.

3 августа – вступает в должность.

Первое хлесткое антиссионистское заявление он делает 26 октября 2005 года на конференции «Мир без сионизма», проходящей в Тегеране. Это заявление сразу же вызывает крупный международный скандал.

Мы сейчас все время будем сопоставлять даты. И здесь зафиксируем, что датский карикатурный эксцесс отстоит от этого заявления на 27 дней, а не на несколько месяцев. Что немаловажно.

А если все это соотнести с активизацией Ирана на ядерном поле и, параллельно, с резкой, скандально-риторической активизацией во всем, что касается борьбы с сионизмом и Израилем, то картина дополняется соответствующими существенными нюансами.

Эти нюансы становятся еще более существенными, коль скоро мы сопоставили все вышеназванное с тем, что мы именуем «сменой вех в американской политике». Под сменой вех (пока она для нас аналитическая гипотеза, не более) мы подразумеваем разворот США в сторону поддержки так называемого «открытого общества» в странах исламского мира. При том, что американцы не абсолютные кретины. И в общем-то понимают, что на практике такая поддержка не может не обернуться приходом к власти исламских радикалов.

Здесь тоже очень важно хронологически прощупать интересующую нас фактуру.

В самом деле, в том же самом июне, когда в Иране проходили судьбоносные выборы, Кондолиза Райс осуществляла свое не менее судьбоносное турне по Ближнему Востоку. Меньше всего мы склонны интеллектуализировать поведение американского политического VIP. Но умение считать даты, соотносить визиты с чем-то происходящим вокруг – это азы американской политической культуры. И Кондолизе Райс не могли не положить на стол «выборную разблюдовку». Мол, тогда-то и тогда-то произойдет то-то и то-то. Если бы Райс хотела, чтобы ее визит не наложился на иранские выборы, она перенесла бы визит. И это не интеллектуализация происходящего. Это азы протокола. Иначе говоря, это – как «к бабке не ходи».

Кондолиза Райс захотела наложить свой визит на определенную выборную сетку. Но в чем было содержание визита и почему мы называем это началом смены вех в американской политике?

В конце июня Кондолиза Райс начала турне по странам Ближнего Востока.

18 июня 2005 года Райс посетила Израиль и Палестинскую автономию и провела переговоры с М.Аббасом и Шароном. Райс заявила: «Безопасность Израиля очень важна для США». И дальше: «Мы под-

держиваем программу одностороннего выхода из сектора Газа, которая улучшает ситуацию в регионе».

Согласитесь, очень специфическая форма заботы о Израиле. Это то же самое, что сказать: «Нам дорога безопасность России, и потому мы поддерживаем Хасавюрт». На самом деле – скажите правду. Что Израиль не ваш стратегический союзник. Что вы переориентируетесь на Палестину (а главное – на нечто гораздо большее) и прикрываете эту переориентацию фиговым листком заботы об Израиле. Той самой заботы, о которой можно сказать: «Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву». Но о чем же большем, чем Палестина, и не имеющем никакого отношения к заботе об Израиле беспокоится Конди Райс? Для того, чтобы это понять, надо внимательнее всмотреться в ее высказывания.

На переговорах с Аббасом она сказала, что США продолжают считать ХАМАС террористической организацией, однако (вот это «однако» и есть смена вех!), во-первых: «Палестинские избиратели вольны голосовать за тех, за кого они считают нужным». И во-вторых: «Дома эвакуированных переселенцев должны быть разрушены», – на что, по словам Райс, уже согласны обе стороны.

Секретарь ЦК приезжает с инспекционным визитом и диктует, что и как должно быть разрушено. Это называется стратегическое партнерство?

Кто здесь ЦК, понятно. А кто «обком»? Только Израиль? Или и Палестина, которая так легко сменила лозунг «Long live soviet-palestinian friendship» на «Long live american-palestinian friendship»?

Судя по тому, что именно в день встречи Райс с Аббасом палестинский парламент подписал новый закон о выборах, предложенный президентом, Палестина уже вполне «обком» вашингтонского ЦК. И «обком», согласный даже на то, что противоречит его интересам. Ибо Аббас этим законом, который навязали ему американцы, подписывает свою собственную политическую смерть.

В самом деле, согласно этому закону, число депутатов в законодательный орган ПА было увеличено с 88 до 132. Причем одна половина из них должна избираться по партийным спискам, а другая по округам. Таким образом, продвижение ХАМАС в парламент оказалось облегчено.

Разбираем ли мы просто частности, состыковывая хронологические ряды? Отнюдь! Наши записные патриоты, воспевающие палестинские подвиги, понимают или нет, что речь идет об очень специфических подвигах? Что воспевают они не что иное, как триумф американских спецдиректив?

Но продолжим заниматься фактурами.

19 июня 2005 года Кондолиза Райс прибыла в Иорданию для встречи с королем Абдаллой II.

Оттуда она направилась в Египет, где 20 июня провела переговоры с Хосни Мубараком. Далее, она произнесла в Американском университете в Каире речь, в которой заявила: «Мы меняем курс» (Вот она, смена вех! Она не нами декларируется! Она самими американцами заявляется!). «Мы поддерживаем демократические устремления всех народов. Настало время отбросить все оправдания, сдерживающие тяжелую работу демократии». (То есть снять все препятствия на пути триумфа радикального исламизма! – воистину настало время, вот только надо знать – почему! Это, как говорится в анекдоте, «у птичек то же самое»? Или все-таки вопрос посложнее? Просто «взяла» вместе с компанией или... Думается, тут именно «или».)

Кстати, известно, что эта инициатива Райс была подвергнута критике со стороны многих, в том числе и Мадлен Олбрайт.

Как показало дальнейшее, на этом посредническая миссия Кондолизы Райс на Ближнем Востоке не завершилась. В ноябре К.Райс приняла участие в урегулировании проблемного вопроса о передвижениях палестинцев через КПП «Рафах» на границе Египта и сектора Газа, где произошли волнения.

14 ноября 2005 года К.Райс неожиданно приехала в Иерусалим (хотя должна была лететь в Южную Корею) и затем после переговоров в Рамалле с М.Аббасом сообщила, что найдено «принципиальное решение» проблемы передвижения палестинцев через границу между Египтом и сектором Газа. Решение оказалось следующим.

Видеоматериалы, получаемые с КПП «Рафах», отныне должны просматривать на соседнем КПП не только израильтяне, но и палестинцы, а также представители ЕС. Помимо этого, а также планов строительства в секторе Газа аэропорта и морского порта, Израиль должен ликвидировать около 100 блокпостов на Западном берегу реки Иордан.

Заметим, что «принципиальное решение» было найдено через 4 дня после того, как в Египте (10 ноября 2005 года) прошел первый тур парламентских выборов. Фаворитом выборов считалась правящая Национал-демократическая партия (НДП), фактически руководимая сыном президента Х.Мубарака Гамалем. Однако уже в этот момент соцопросы показывали, что за «Братьев-мусульман» готовы голосовать до 44% избирателей.

Более того, накануне выборов на участках происходили столкновения, имелись десятки раненых. «Аль-Джазира» сообщила об аресте 350 сторонников «Братьев-мусульман». В районы, подконтрольные этой

организации, были направлены спецсилы безопасности. И все-таки при первом туре голосования «Братья-мусульмане» получили 34 места в парламенте.

Сразу после этого, 11 ноября, Кондолиза Райс прибыла в Ирак. Из соображений безопасности информация о визите не разглашалась.

20 ноября состоялся второй тур голосования, который добавил «Братьям-мусульманам» новые голоса.

На следующий же день, 21 ноября, в Израиле произошел политический кризис. А.Шарон заявил о выходе из партии «Ликуд» и выдвинул требование о досрочном роспуске парламента. К кризису привел раскол в рядах правящей коалиции из-за споров о завершнном в сентябре выводе еврейских поселений из сектора Газа.

То, что Шарон этими своими действиями подписал себе моральный приговор, очевидно. Он сломал политическую систему Израиля и очень сильно надорвал израильское общество. Шарон – не Путин (который вообще избран не от партии) и даже не Буш (который избран от партии, но общенародно). Шарон – лидер, избранный от «Ликуда» и по праймериз «Ликуда». Никогда в мировой практике не было, чтобы такой лидер, покидая свою партию, оставался лидером государства. Может быть, здесь есть какие-то параллели с Горбачевым. Но на самом деле все это еще более отвратительно. Уровень ликования по этому поводу исламских радикалов был беспрецедентным. Наконец-то они начали побеждать Израиль в политической войне. А вот насколько они побеждали Израиль сами, а насколько Кондолиза Райс прокладывала дорогу не только «Братьям-мусульманам» в Египте, но и буквальному филиалу «Братьев-мусульман», под названием ХАМАС в Палестине, – это отдельный вопрос.

Итак, 25 ноября 2005 года израильская и палестинская стороны договорились об открытии КПП «Рафах» в секторе Газа. Впервые за 38 лет в Палестинской автономии открыта внешняя граница, которая позволяет палестинцам более свободно перемещаться на территорию Египта.

Еще через сутки «Братья-мусульмане» добиваются крупных успехов на парламентских выборах в Египте. Как вам нравится такая состыковка? Она ни о чем вам не говорит?

26 ноября 2005 года в результате дополнительного тура египетских выборов «Братья-мусульмане» получили еще 29 мест в парламенте. Таким образом, по общему итогу на первом месте осталась правящая Национал-демократическая партия (197 мест), «Братья-мусульмане»

получили в общей сложности 76 мест и вышли на второе место, а остальные партии и движения разделили 28 мест.

В ходе этого дополнительного тура произошли столкновения между сторонниками «Братьев-мусульман» и правящей Национально-демократической партией. В связи с этим проведены массовые аресты. По заявлениям «Братьев-мусульман» было арестовано 680 членов их движения.

Однако и на этом выборная эпопея в Египте не закончилась.

8 декабря 2005 года прошел еще один дополнительный тур. Этот последний день голосования был отмечен повсеместными столкновениями между избирателями, пытавшимися пробиться на участки и проголосовать за представителей оппозиции, и не пускавшими их полицейскими.

В тот же день США осудили действия египетских властей. То есть помогли «Братьям-мусульманам» еще раз. Кому-то и этих доказательств мало?

9 декабря 2005 года в Египте были подведены окончательные итоги парламентских выборов. Правящая партия получила свои 73% мест. Движение «Братья-мусульмане» получило почти 20% мест и смогло, таким образом, создать единственную крупную оппозиционную фракцию.

Как соотносится этот управляемый триумф исламского радикализма с событиями, которые непосредственно нас интересуют? То есть с фазами развития «карикатурного скандала»? Да так соотносятся, что дальше некуда.

Потому что на следующий день (да, да, именно на следующий день!) после этого управляемого триумфа случилось нечто, создавшее реальный механизм для перевода всей системы реагирования, касающейся «карикатурного скандала», в новую аномальную фазу.

Конкретно, 10 декабря прошла та самая знаменитая декабрьская внеочередная встреча ОИК в Саудовской Аравии, участники которой пришли к выводу о необходимости ломать предубеждения и стереотипы в отношении ислама. Тогда еще не было сообщено о том, что в кулуарах встречи распространялись карикатуры на Пророка. Об этом стало широко известно только тогда, когда массовые исламские антикарикатурные выступления были в самом разгаре, ровно через 2 месяца.

После 10 декабря реакции на карикатуры приобретают принципиально новый, глобальный и эксцессный характер. А 10 декабря датский (очень радикальный и специфический) исламский «обком» делал «доклад» исламскому «политбюро» ОИК. «Доклад» был закрытым, как бы кулуарным, но очень важным. И решение «политбюро», видимо, созре-

ло. Поэтому инициатива датского «обкома» была очень активно использована. Фактически с опорой на нее была дана отмашка очередной фазе исламского наступления. Так что, помимо американского «политбюро» и американских «обкомов», на игровой сцене функционирует исламское «политбюро» и исламские «обкомы». А вот как они связаны воедино, это и есть главное.

И на это главное не ответишь без более или менее пристального анализа структуры датского исламского «обкома».

Какова же эта структура?

ЧАСТЬ 5. **Датская мусульманская община** **– общий аспект**

События происходят в Дании. Дания – очень специфическое место. Если говорить о глобальном раскладе (точнее – о позиционировании в пределах так называемого западного сообщества), то Дания – это «американская Северная Европа». Антагонист Дании (причем на очень длинных временных интервалах) – Швеция. Швеция – это как бы германская Европа.

Конечно, настоящий анализ требует более детальных субстранных описаний. Но эти описания увели бы нас далеко в сторону. В первом приближении все именно так, как мы зафиксировали. И это известно всем экспертам по Европе.

Но этих сведений по поводу датского позиционирования совершенно недостаточно. Поскольку речь идет все-таки об очень крупных реакциях уммы и поскольку эти реакции уммы были, как минимум, срежиссированы с участием датской уммы, нам надо узнать, в чем специфика датской мусульманской общины. Если, конечно, таковая имеется.

Итак, карикатуры. Они делятся на два подвида.

Подвид №1 – те, которые были действительно опубликованы в датской газете (так это, по крайней мере, выглядит, если верить заявлению датского редактора указанной газеты, а у нас нет оснований этому не верить, ибо ситуация серьезная, редактор живет в правовом государстве и за неверную информацию он просто пойдет под суд).

Итак, Флемминг Роуз, редактор отдела культуры датской газеты «Jyllands-Posten», заявляет следующее.

1. Его газета (вновь подчеркнем – согласно этому заявлению) напечатала один набор карикатур.

2. После напечатания копенгагенский имам Абу-Лабан начал вояж по исламским странам вместе с другими копенгагенскими радикальными имамами.

3. Эти имамы относятся к той части датской уммы, которая открыто ставит на повестку дня вопрос об учреждении в Дании закона шариата и введении Дании в конгломерат стран, находящихся под контролем радикального религиозного ислама.

4. Поехавшие с агитационной целью имамы повезли с собой не опубликованные карикатуры, а некие другие рисунки (подвид №2). Так говорит редактор. И он не в том положении, чтобы ему брать все это совсем уж с потолка. Хотя, конечно, все подлежит гораздо более детальной проверке. Ф.Роуз называет конкретные (сфабрикованные) псевдокарикатуры. На одной пророк сношается с ослом. На другой представлен в виде свиньи. На третьей в виде педофила.

Если сравнить эти карикатуры с тем, что предъявлено в качестве основного набора, то контрастность по степени оскорбительности очевидна (что вовсе не означает, что мы одобряем публикацию каких бы то ни было карикатур).

5. В любом случае, Абу-Лабан и его группа двинулись в поход. Направились в Ливан, Сирию и Египет и начали соответствующую агитацию. Агитация эта не могла не наложиться на французский эксцесс. Видимо, она началась во второй половине октября. А ноябрь–декабрь стали «судьбоносным временем» в плане обеспечения успеха подобной агитации.

И все же – что такое датская умма?

Кто такие эти люди, поехавшие «по городам и весям»?

Как все это позиционировано в исламском сообществе?

Без ответа на этот вопрос все наши обсуждения будут риторическими или философскими, что абсолютно недостаточно.

В Дании мусульманское сообщество представлено, в основном, потомками турецких эмигрантов, а также выходцами из Ирана и Боснии.

В отличие от мусульманской общины Франции, которая в настоящее время насчитывает около 5 млн. человек, мусульманская община Дании относительно невелика: сегодня это примерно 180 тысяч человек из 5,3 миллионов датчан.

Тем не менее власти Дании довольно давно ощущают определенный дискомфорт от наличия в стране мусульманского элемента.

«Первый звонок» прозвучал в 1995 году. При расследовании взрыва, прогремевшего во Всемирном торговом центре в 1993 году, выяснилось, что пособником одного из организаторов взрыва была достаточно мощ-

ная, но до той поры остававшаяся не замеченной исламская группировка в Дании.

Однако в течение нескольких последующих лет власти Дании не принимали никаких ужесточающих мер в отношении мусульманской общины.

И только в декабре 2004 года датский министр по делам беженцев, иммиграции и интеграции Бертель Хордер обратился к мусульманскому населению Дании с достаточно странным призывом. Он призвал разработать «новое, прозападное течение ислама».

«В случае если мусульмане предпочтут придерживаться тех частей шариата, которые идут вразрез с демократическими нормами, они могут столкнуться в Дании с некоторыми проблемами», – отметил министр. Он также подчеркнул, что «не стоит слепо следовать религиозным традициям. Что-то необходимо менять».

Послание, в котором содержалось это предложение, Бертель Хордер направил ведущим представителям мусульманской общины Дании, в том числе имаму Копенгагена Фатиху Алеву. Последний тут же заявил, что датский министр находится на «неверном пути», т.к. ислам – целостная система, ниспосланная Всевышним, которую невозможно подогнать в угоду тем или иным интересам.

В феврале–марте 2005 года в Дании была предпринята попытка упорядочить отношения с мусульманской общиной на законодательном уровне. В датский парламент был внесен проект закона, в результате которого были ограничены возможности иностранных мусульманских фундаменталистов проповедовать на территории страны.

Данный закон очевидным образом отражал растущую обеспокоенность властей Дании. Мусульмане к моменту появления законопроекта уже составляли вторую по численности конфессию после лютеран – 3% населения. Окраины Копенгагена, населенные преимущественно мусульманами, эксперты называли «бомбой с часовым механизмом».

Формально закон был направлен против экстремистов всех конфессий, но его разработчики не скрывали, что главная цель закона – исламские фундаменталисты.

Газета «Таймс» отметила в связи с законодательными инициативами Дании, что Дания стала уже третьей европейской страной, в той или иной форме усиливающей борьбу с исламскими экстремистами. (Перед этим Нидерланды объявили о высылке 26 тысяч иммигрантов, не соответствующих статусу беженцев, а во Франции было запрещено ношение мусульманских платков в учебных заведениях.)

ЧАСТЬ 6.

Датская мусульманская община и «карикатурный скандал»

5 февраля 2006 года несколько тысяч датчан вышли на мирную демонстрацию с призывом стран арабского мира к диалогу и мирному решению конфликта, вызванного «карикатурным скандалом».

Представитель мусульманской общины в Дании Насер Кадер (Naser Khader) дал в связи с этим в интервью датскому информагентству Ritzau такой комментарий: «Вопрос уже даже не в карикатурах, ситуация вышла из-под контроля».

А один из духовных лидеров ислама радикальный мулла Крекар (*проживающий в Норвегии в качестве беженца с 1991 года*) уже назвал публикацию карикатур «объявлением войны». «Это объявление войны нашей религии, вере и цивилизации. Мы, мусульмане, к этому готовы. Война началась», – заявил Крекар в интервью норвежскому телеканалу TV2.

Кроме возбуждения исламской религиозной общиной Дании иска против газеты (по обвинению в расизме и кощунственном отношении к исламским ценностям) и поездки имамов по странам Персидского залива, ряд мусульманских стран отозвал своих послов из Дании, а Ливия вообще в знак протеста закрыла посольство.

Экономические санкции против Дании тоже весьма ощутимы: около 20 исламских государств при прямой или косвенной поддержке властей ввели запрет на продажу датской продукции.

Ближневосточный рынок Дании оценивается в полмиллиарда долларов. Эксперты отмечают, что датчане несут на нем катастрофические потери. По их оценкам, только датско-шведский молочный концерн Arla Foods теряет около 15 млн. долларов в день.

Дания обратилась за помощью к ЕС: премьер Расмуссен информировал его руководство о торговом бойкоте. Однако местные аналитики высказывают сомнение в том, что ЕС будет активно вмешиваться в конфликт, опасаясь втянуть в него остальные страны-члены.

С другой стороны, зарубежная поездка представителей мусульманской общины Дании спровоцировала всплеск антииммигрантских настроений. Лидер Датской народной партии Пиа Кьерсгор обратилась к мусульманам Дании с открытым письмом под названием «Пятая колонна». Датская народная партия придерживается жесткой линии по вопросу иммиграции и натурализации. В этом открытом письме мусульмане

были обвинены в предательстве интересов страны, которая дала им кров, и желании нанести ей как можно больше вреда.

Письмо интересно для нас тем, что в нем уже не только опубликовавший карикатуры редактор (лицо заинтересованное, хотя и связанное западными правовыми рамками), но и датские политики (которым есть, что терять) настаивают на провокативном характере произошедшего. А именно на том, что датские мусульмане распространяют среди своих зарубежных единоверцев ложную информацию о рисунках и приписывают датскому правительству несуществующие планы. К примеру, мусульмане представили данные об опубликовании не 12, а 120 (теперь уже 120!) рисунков пророка и подготовке датских властей к показу пропагандистского фильма, представляющего ислам в крайне негативном виде.

То есть одной лишь мусульманской активностью эксцессы в Копенгагене не исчерпываются. Причем возникшая антимусульманская активность эскалируется.

В датской мобильной сети циркулируют анонимные sms-сообщения с призывами купить Коран и сжечь его перед Ратушей. Датская полиция и секретные службы считают инициаторами таких акций местных неонацистов и правоэкстремистские группировки, и опасаются дальнейшей эскалации межэтнического противостояния.

ЧАСТЬ 7. **Датская мусульманская община** **– специальный аспект**

По мнению экспертов, мягкое иммиграционное законодательство делает скандинавские страны привлекательными не только для «нормальных» исламских мигрантов (трудовых и проч.), но и для лиц, связанных с радикальными исламскими террористическими организациями. Дания здесь не исключение.

В 2001 г. эксперты по борьбе с терроризмом Рохан Гунарата (Великобритания) и Ларс Эрслев Андерсен (Дания) заявляли о наличии в стране лиц и организаций, оказывающих денежную и иную поддержку террористам. В частности, Гунарата обвинял члена Европейского совета имамов и одного из лидеров датских мусульман Ахмеда Абу-Лабана (главного действующего лица нашей истории!) в связях с бен Ладеном.

Мы еще раз обращаем ваше внимание на то, что Абу-Лабан – один из активнейших участников «карикатурного скандала» – известен своими радикальными взглядами. И эти взгляды (которые он не скрывает)

делают спецсюжет по поводу связи Абу-Лабана и бен Ладена вполне актуальным. Из-за этих взглядов Абу-Лабану закрыт въезд не только в светский Египет, но и в Саудовскую Аравию. (Что не помешало ему исполнить миссию в связи с карикатурами, и это вдвойне показательно!) Вообще сам факт запрета на въезд в Саудовскую Аравию косвенно может служить подтверждением связей с бен Ладеном (он тоже находится в конфликте с властями саудовского королевства).

В книге французского исследователя Ролана Жакарда «Именем Усамы бен Ладена» утверждается, что бен Ладен имеет на территории Норвегии и Дании обширную сеть своей организации. Контроль за ней осуществляет не названный Жакардом проживающий на территории Дании человек, который характеризуется как «духовный отец» бен Ладена со времен его суданской эмиграции. Абу Лабан на это не тянет. И он для этого слишком открыт. Тем самым фиксируется, что датское гнездо радикального ислама содержит внутри себя совсем серьезные структуры глубокого заложения. Структуры, способные инспирировать очень многое. И имеющие для этого свои мотивы. Что особо важно в связи с новым сюжетом о создании «государства бен Ладена» Вазиристан в Пакистане на пуштунских территориях.

В той же книге подробно рассказывается о другом радикально исламском «датчанине» – эмигранте из Египта Фуате Мухаммеде Тальяте.

Жакард утверждает, что бен Ладен осуществлял через Тальята крупные инвестиции. Как в Дании, так и в Швеции, поскольку сестра Тальята замужем за принявшим ислам шведом. Через которого и идут инвестиции бен Ладена в Швецию.

При этом датские спецслужбы заявляли в ответ на подобные утверждения, что не могут подтвердить сведений ни о сборе средств в пользу бен Ладена, ни о датских его связях. На запрос же о Фуате Мухаммеде Тальяте из датской спецслужбы РЕТ пришел такой ответ: «Человек под таким именем въехал в Данию в 1992 году. В 1995-м он уехал на Балканы, где его след теряется во время пребывания в Хорватии». Однако датская служба безопасности не опровергала информацию о Тальяте, не называла эту информацию сплетнями. Она, напротив, заверила общественность, что будет расследовать эту информацию дальше.

Жакард в своей книге подчеркивает, что в Дании особенную активность проявляют египтяне и пакистанцы, связанные с группой «Аль Гамаа Исламия», а вышеупомянутый Тальят является одним из ведущих исламских эмиссаров, часто выезжавшим в Австралию и Великобританию на встречи с тамошними исламскими лидерами.

В 2003 году датская разведывательная служба PET впервые признала и назвала имена террористических организаций, базирующихся в Дании. По ее сведениям, на территории страны действуют «Исламский джихад» (Палестина), «Асбат Аль-Ансар» (Ливан), GSPC (Алжир). Ряд экспертов тут же предположил, что оказавшиеся в плену на американской базе Гуантанамо граждане Дании были членами именно алжирской группировки GSPC.

В том же 2003 году просочилась информация, согласно которой на территории Дании на совершенно законных основаниях проживает более ста членов «Аль-Каиды». При этом координатором деятельности исламских экстремистов был назван руководитель датского филиала ливанской террористической организации «Асбат Аль-Ансар» – палестинец Фияд Абдельгади. Его считают специалистом высокой квалификации в плане разработки террористических мероприятий и вопросов безопасности при осуществлении подобных актов.

Абдельгади, как полагает большинство компетентных источников, лично знаком с бен Ладеном и до приезда в Данию участвовал в ряде покушений на своих конкурентов из других палестинских организаций. Эксперты считают, что Абдельгади направлен в Данию для координации деятельности исламского подполья на всей территории Скандинавии.

Известны также случаи получения вида на жительство или даже гражданства Дании лицами, имеющими прямое отношение к террористическим группировкам. В частности, СМИ сообщали о получении датского вида на жительство гражданином Ирака Абдель Азизом Мохаммедом Абдель Вахабом, который в 1998 году незаконным путем (Копенгаген—Турция—Грузия—Грозный) проник на территорию РФ и участвовал в группировке Арби Бараева. В 2000 году Абдель Азиз был задержан сотрудниками правоохранительных органов РФ и впоследствии осужден на длительный срок заключения.

ЧАСТЬ 8.

Аналитические обобщения

Пока что мы вправе констатировать следующее.

Первое. Кондолиза Райс очевидным образом содействовала успеху «Братьев-мусульман» в Египте.

Второе. Кондолиза Райс столь же очевидным образом содействовала успеху ХАМАС в Палестине.

Третье. ХАМАС и «Братья-мусульмане» – это просто одна и та же организация (ХАМАС – палестинский филиал «Братьев-мусульман», и это общеизвестно).

Четвертое. «Братья-мусульмане» – это очень специфическая организация. Она создана для победы всемирного халифата, для передачи власти в исламских странах от национальных режимов, ориентированных на модернизацию, режимам радикально исламистским.

Пятое. Кем же созданы «Братья-мусульмане»? Это отдельный вопрос, требующий отдельного рассмотрения. И у нас есть самые серьезные доказательства для того, чтобы утверждать: в данном совместном предприятии имеется очень крупный пай английской и американской разведок. Англичане стояли у истоков формирования данной структуры. В дальнейшем данная структура использовалась против любых режимов с модернизационной окраской.

Шестое. Помимо исламо-американского канала под названием «Братья-мусульмане», ориентированного на продвижение суннитского радикализма, существует и постоянно действующий исламо-американский канал, периферийным выражением которого является «Иран-контрас». Есть основания считать, что Ахмадинежад не является фигурой, чуждой этому каналу. А его радикализм существенным образом управляем.

Седьмое. Египетско-палестинско-иранский треугольник является существенной частью нового запускаемого процесса. Как и история во Франции. Как и история в Андижане.

Восьмое. Создание «государства бен Ладена» в Пакистане на афганской границе никак не может находиться вне всей этой многотактной схематехники.

Девятое. Нельзя не обратить внимание и на активизацию деятельности «Хизб-ут-Тахрир». Подчеркнем: организацию особо опекают американцы, что проявилось и в Узбекистане, и в других местах. Так вот, в связи с «карикатурным эксцессом» «Хизб-ут-Тахрир» вышел за ранее существовавшие рамки. В начале февраля 2006 года в Лондоне (где исламисты стараются себя вести все же поаккуратнее) члены данной организации провели митинг, на котором были плакаты: «Убить тех, кто оскорбляет ислам!», «Европа – твое 11 сентября скоро наступит», «Европа – раковая опухоль, ислам – путь к спасению», «Свобода, отправляйся в ад!» Если кто-то считает эти высказывания самовыражением исламских трудящихся, то он глубоко заблуждается.

Десятое. Такова среда развертывания карикатурного скандала. И рассматривать скандал в отрыве от этой среды невозможно.

Что мы и попытались доказать, оперируя фактами.

Одиннадцатое. Если это так, то и оценивать происходящее надо через эту призму. Что вовсе не предполагает необходимости поддержки карикатурных издевательств над чувствами мусульман. Но и сводить все к ним невозможно.

ЧАСТЬ 9. Существенные высказывания

14 февраля в российской печати опубликован обнародованный Абу Мусабом аль-Заркауи так называемый «рабочий план Аль-Каиды» под названием «Семь шагов к исламскому халифату».

Первая стадия – «Пробуждение» исламского мира. Она уже пройдена. Это период терактов от 11 сентября 2001 года до падения Багдада в 2003 году.

Вторая стадия – «Открыть глаза». Этот период мы сейчас переживаем. Он закончится в конце 2006 года. Запад убедится в том, что ему противостоит сплоченная мусульманская община всего мира. Ирак станет центром операций против Америки и христиан в целом, которые будут проводиться по всему миру.

Третья стадия – «Мы поднимаемся». Она продлится с 2007 по 2010 год. Подготовленные кадры армии джихада начнут действовать на всем Ближнем Востоке. Удары будут нанесены, в первую очередь, по Турции, Израилю и Иордании.

Четвертая стадия намечена на 2010–2013 годы. В это время должны рухнуть ненавистные «Аль-Каиде» прозападные арабские режимы. Это приведет к укреплению «Аль-Каиды».

Пятая стадия охватывает период между 2013 и 2016 годами. Влияние западного мира и Израиля настолько ослабнет, что сопротивление христиан и сионистов станет незначительным. И тогда исламские страны смогут установить новый мировой порядок. Можно ожидать провозглашения исламского халифата.

Шестая стадия. С 2016 года начнется тотальная конфронтация между правоверными и неверными. После провозглашения халифата исламская армия поведет, наконец, всемирную войну против остатков мира крестоносцев.

Седьмая стадия – время окончательной победы. Западный христианский мир будет разгромлен полутора миллиардной армией мусульман. Победа халифата неминуема. Она наступит примерно в 2020 году.

А теперь приведем мнение французского политолога Оливье Руа:

«Арабские режимы всегда пытались держать эмигрантов в Европе на положении диаспор, которые можно мобилизовать на защиту своих национальных интересов. Так, страны Магриба рассматривают представителей второго поколения, родившихся во Франции, как посредников в спорах по вопросам ислама. Эти страны настойчиво пытаются контролировать выборы во Французский совет по делам мусульманского культа.

Каирский университет Аль-Азхар претендует на монополию в подготовке имамов и издании фетв, отвергая, например, Европейский совет фетв, базирующийся в Лондоне, который продвигает идею выработки особых правовых норм для европейского ислама. Одним словом, исламские государства и организации откровенно делают все, чтобы удержать мусульман Европы в орбите Востока».

Вот на эту программу хочется обратить особое внимание.

То, что за «карикатурным скандалом» прослеживается стратегия ротации типа ислама в Европе (вместо «евроислама» – «радикальный ислам»), это точно. Как точно и то, что здесь виден интерес определенных организаций, в частности «Братьев-мусульман». Как точно и то, что ХАМАС предложил себя в качестве посредника между Европой и исламом в деле урегулирования «карикатурного скандала». А известно, что очень часто именно тот, кто предлагает себя в посредники, и является организатором «неприятностей».

Все это тянет на следующую промежуточную модель (рис.8).

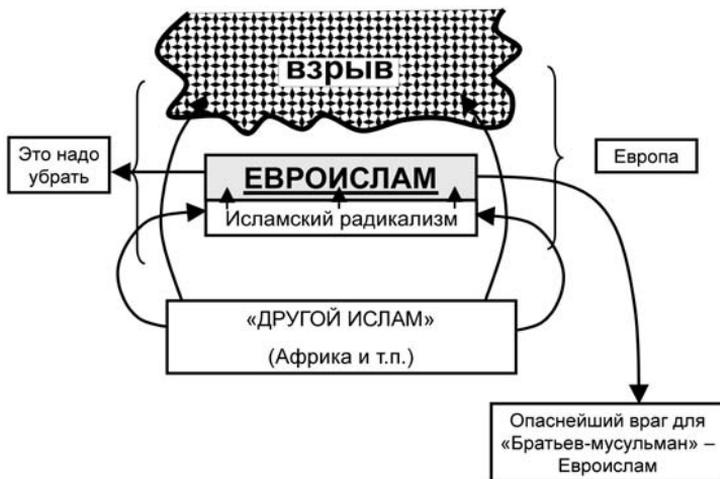

Рис.8

Есть двухфазная система: «евроислам» и «исламский радикализм».

А есть «другой ислам» (ислам в Африке и в других странах), и этот «другой ислам» не хочет упускать из-под контроля своих эмигрантов, не хочет превращать их в граждан какого-либо европейского национального государства. Он хочет сохранить представителей мусульманских диаспор, проживающих в Европе, как «своих». Он во-первых хочет держать в руках! Как было сказано в приведенной выше цитате, страны Магриба считают второе поколение уехавших от них в Европу обязанным служить им, странам Магриба.

Сегодня мы наблюдаем попытку смести «евроислам» в Европе, заменив его радикальным исламом. В противном случае «евроислам» изолируется, станет самодостаточным, начнет развивать тесные отношения с Западом, двигаться в светскую сторону. Кому это не нужно, прежде всего? «Братьям-мусульманам»!

А вот если взорвать ситуацию с помощью «карикатурок», что будет с этим «евроисламом»? Радикальному исламу легко переходить в лобовую атаку: «Мы в исламских странах начинаем процесс против оскорбления чувств мусульман, а вы у себя в Европе сидите тише воды, ниже травы и боитесь дернуться? А ну, на улицы!» Но даже если представители «евроислама» выйдут на улицы, то «дирижировать» там будут уже не они, а «радикальный ислам» и «другой ислам».

Еще раз, речь идет о ротации: в Европе «евроислам» пытаются заменить на «исламский радикализм». За спиной этой ротации стоит «другой ислам». Программа по выдавливанию «евроислама» запущена некими совокупными «Братьями-мусульманами».

И действия в Палестине, и действия в Египте, и действия в Иране, и действия в Пакистане, и действия во Франции, и действия в Дании, и «антикарикатурная» волна по всему миру представляют собой одну раскручивающуюся спираль.

У этой спирали – два конца. На одном конце – «новый американский курс», олицетворяемый Кондолизой Райс. А на другом – исламские радикалы. И тому, кто входит (или стремится войти) в некое «братство террористических поясов», не стоит удивляться, если в задней комнате этого братства он вдруг обнаружит крупного американского ЦРУшника.

ЧАСТЬ 10. Модель

А теперь перейдем к общей модели (рис.9).

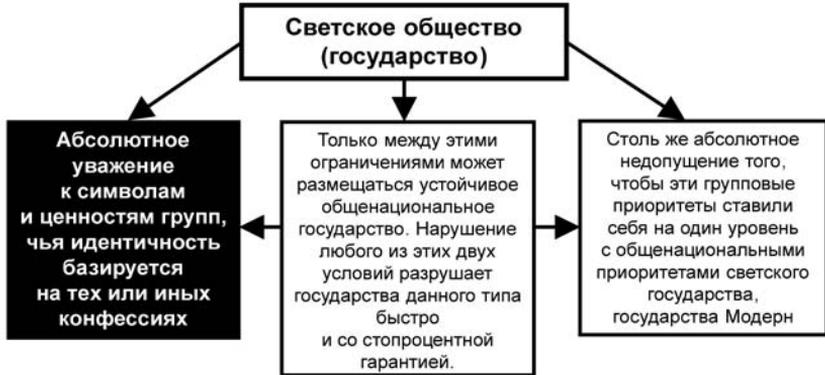

Рис.9

Если речь идет о светском государстве, то оно всегда существует между двумя крайностями (ограничениями). Нет этих крайностей – нет светского государства.

Одна крайность – абсолютное уважение к символам и ценностям всех групп, чья идентичность базируется на конфессиональной специфике.

Вторая крайность – абсолютное недопущение того, чтобы группы, идентичность которых выстроена вокруг религиозных ценностей, ставили свои групповые приоритеты на один уровень с общенациональными приоритетами светского государства. Светское государство находится над интересами слагающих его групп. Оно опекает и обеспечивает равноправие этих групп. Оно защищает их от унижений и конфликтов. Оно помогает им жить культурной жизнью. Но оно же не допускает экспансии религиозных начал в сферу политики.

Только между этими ограничениями может размещаться устойчивое общенациональное государство.

Тому, кто хочет разрушить светское национальное государство, нужно запустить сразу два процесса. С одной стороны, продемонстрировать неуважение к религиозным ценностям той или иной группы (так появляются пресловутые карикатуры). А с другой стороны, обеспечить

прорыв конфессионально ориентированных групп к политическим терминалам. Два эти процесса одинаково ведут к уничтожению светского национального государства.

Вопрос в том, в состоянии ли мы, западный мир вообще и кто-нибудь еще – например, Индия или Китай, – далее удерживать светское национальное государство? На чем оно держится?

Некоторое время назад писательница Елена Чудинова заявила: «Если выбирать между Кораном и гамбургером, я выбираю гамбургер».

Кто моделирует такое пространство выбора? «Что вы предпочтете: чтобы вам оторвали ноги-руки и вырвали желудок или чтобы вам отрезали голову?» Зачем навязывается эта ложная схема: гамбургер или Коран?

Я всегда позиционировал себя в великом многомерном западном пространстве и никогда не сменю свою позицию. Но Сейид Кутб, один из величайших арабских революционеров, сказал как-то, что у Запада нет уже идеи не только для того, чтобы вести за собой мир, но и для того, чтобы цементировать собственную западную цивилизацию... И что можно ответить на это? Кутб абсолютно прав, это действительно так.

Запад, в отличие от нас, еще держится на каких-то более жестких скелетных основаниях, на каркасе права, например. Может быть, Запад и выдержит ветер, мощное дыхание которого все мы сегодня ощущаем. Этот ветер напоминает мне ветер у Блока:

*Черный вечер,
Белый снег.
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.
Ветер, ветер –
На всем божьем свете.*

Но, может быть, этот ветер сметет карточную конструкцию европейского или общезападного дома.

А мы? Нас-то он что, не коснется? Мы-то на каких основаниях выстоим?

27 мая (а начиная с 24 мая Россия отмечает праздник славянской письменности и чествует ее создателей Кирилла и Мефодия) в Москве запланирован парад геев. Кто по-настоящему даст этому отпор? Что если окажется, что единственная сила, которая готова к отпору, – это ислам? Тогда что, на одной стороне – геи, на другой стороне – ислам...

А мы просто делаем выбор, к кому примкнуть, или у нас есть территория самостояния?

Завтра мы будем говорить, что «дикари-мусульмане остановили гей-парад, это замечательное событие величайшей эстетической ценности» (сценарий А)? Или: «Боже мой, нас наконец-то спасли от этих омерзительных геев!» (сценарий Б)?

Светское национальное государство держалось – возвращаюсь к Чудиновой – не на выборе между гамбургерами и Кораном. Нельзя противопоставить жратву и духовность. Я не хочу, чтобы ислам был той силой, которая противостоит парадам геев посреди моего родного города. Но это не значит, что я буду защищать геев.

Никто не будет умирать за гамбургер. Если есть что-то в современности, что еще может удержать на плаву западную цивилизацию, то это «свобода, равенство, братство» – идеалы Великой Французской революции, идеалы справедливости, высшие идеалы светской законности, светского высокого гуманизма. Если эти идеалы могут еще быть огнем, согревающим западную цивилизацию, то она сможет жить. Если нет – она мертва.

Но тогда и надо понять, в чем заключается выбор. Присягнуть свинье, жующей гамбургеры? Побегать к сильному, чужому тебе началу, лишь бы убежать от свиньи, и радоваться, когда эту свинью прирежут? Прятать голову под крыло? Или все-таки искать свои основания?

У нас есть специального типа русские патриоты (я имею в виду Белковского и стоящие рядом с ним группы), которые говорят, что русский народ исчерпан, стар, дряхл. Что единственная задача сейчас – это влить в него новую кровь, другие этнические группы.

Но если это действительно так, то невольно напрашивается вопрос: а что делают со старыми, исчерпавшими себя, дряхлыми? Их уничтожают, и это исторически правильно.

Трагедия не в том, что Белковский и его не самая глупая компания обвиняют русский народ в том, что он стар, слаб и ничего не может... Бог бы с ним! Трагедия в том, что весь этот «навет» имеет почву в реальности.

Да, действительно дует ветер энергии ислама. Да, действительно у другой стороны (Запада и России как части Запада) нет огня.

Вот перед какой трагической ситуацией ставит нас сегодняшний день. Но только не надо эту трагическую ситуацию подменять лубком. Не надо рассказывать сказки про датские карикатуры. Надо сказать следующее.

Первое. Мы с отвращением относимся к оскорблению любых религиозных ценностей и, прежде всего, ценностей ислама, поскольку в данный момент они задеты. Но если будут задеты ценности представителей другой конфессии, мы с таким же отвращением отнесемся к этому.

Второе. В тот момент, когда начало, которое мы условно назовем «исламский радикализм», попытается приставить ятаган к нашему горлу или подменить своими религиозными ценностями ценности великого общенационального русского общежития, мы дадим этому жесткий отпор.

И третье. Мы постараемся всего этого не допустить.

Вопрос заключается не в том – «гамбургер или Коран».

Вопрос в том, что между великой русской культурой и гамбургером мы выбираем эту культуру – вместе с нашими собратьями по исламу, православия, вместе со светскими людьми и кем угодно еще.

И я верю, что на этой почве, если сделать ее не столь двусмысленно-гнилой, как сегодня, можно выстоять. Даже против того ветра, который сейчас с такой силой дует и который, конечно, будет сметать все постройки современной цивилизации. По крайней мере, нужно сделать все возможное.

Мы живем сейчас в ситуации, в которой формируются новые способы мышления и деятельности, способы, совмещающие в себе моменты из разных других способов деятельности и, кроме того, содержащие много принципиально нового. Внешне дело выглядит таким образом, что мы реально и объективно живем в некотором хаосе. Хаос всегда сопровождает строительство нового. Но не в нем суть дела, он является лишь побочным продуктом этого строительства. И за ним нужно еще увидеть подлинную суть происходящих процессов, увидеть контуры того здания, которое реально создается. Новые типы мышления возникают не из хаоса, и было бы ошибкой думать, что хаос нечто породит.

Г.П.Щедровицкий

В обществе человеческом действуют одновременно две противоположные силы – дифференциация и интеграция, идет расслоение общественных элементов на группы, но в то же время и их объединение. Всякая деятельность, материальная или духовная, сплачивает однородные элементы в группы и слои, а тем самым разъединяет группы и слои противоположных интересов. ... Но в то же время эти антагонистические слои имеют и некоторый общий интерес, который их связывает. Не следует забывать, что самая дифференциация людей происходит только потому, что при такой специализации лучше идет их «общее дело». Если антагонизм специализировавшихся сил дойдет до забвения интересов общего дела, то оно гибнет ко вреду и гибели всех дифференцировавшихся сил.

Лев Тихомиров

Александр Неклесса

**ЛОКОМОТИВ
ПОСТМОДЕРНА,
ИЛИ
«ТЕРРИТОРИЯ ТЬМЫ»**

**ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ СТАТЬИ
ПРОФЕССОРА ДЖОВАННИ АРРИГИ***

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР**

«Dynamics of the hegemony crisis», a study written by Giovanni Arrighi, the professor of John Hopkins University has been a cause for the article presented to readers. Arrighi's book is devoted to historical and conceptual problems connected with evolution of the world political and economic order. The people's planet is undergoing not just a transformational but transitional situation when components of obviously different construction of the world emerge amidst diverse social transformers. However realities of the Modernity epoch are still present on the historical stage. The subject of the authors reflections presented in form of decrypted polemical marginalia on Arrighi's book is the approach to recognition of mobile architecture of the global community which is to replace old forms of the «world order». The author also investigates subscriptions of the «design documents» of the forthcoming epoch, i.e. schemes and drawings of the contemporary or, rather, post-contemporary structures that are being constructed right before our eyes.

---

* Джованни Арриги. Динамика кризиса гегемонии // Свободная мысль – XXI. 2005. №1. С.4–20.

Модернити, представленная США и другими развитыми демократиями, осталась доминирующей силой в мировой политике, а институты, олицетворяющие западные принципы свободы и равенства, продолжают распространяться по всему миру. Атаки 11 сентября – удар отчаяния против современного мира, который представляется скоростным локомотивом (модернити) тем, кто не хочет на него попасть.

Френсис Фукуяма

Мир пребывает в транзитной ситуации, возникают элементы новой, постсовременной конструкции, однако реалии эпохи Модернити также соприкасаются на исторической сцене.

Не удивительно, что стремительно растет число исследований, в которых анализируется переходное, в чем-то парадоксальное состояние цивилизации, толкуются изменения в политическом, экономическом, правовом мироустройстве. Причем в центре внимания оказывается не только трансформация властных механизмов или перемены в номенклатуре международных отношений, но также мутация социального менталитета, возникновение новых общественных популяций, элитных групп, их актуальная динамика и иерархия.

Одной из таких работ является исследование профессора Университета Дж. Гопкинса Джованни Арриги «Динамика кризиса гегемонии», посвященное как исторической, так и текущей проблематике, связанной с эволюцией политико-экономического мироустройства, генезисом форм и версий социального обустройства планеты. Характерная, яркая черта работы – стремление в концентрированной форме изложить результаты собственных многолетних исследований и на их основе прочертить пропедевтическую рамку для осмысления совершающихся событий, для постижения их логики и конечного пункта траектории.

Подобная интенция в свою очередь послужила стимулом и отправной точкой для написания предлагаемой читателям журнала «Россия XXI» статьи, в которой объектом размышлений – в форме дешифрованных автором заметок на полях – оказывается как сам подход к опознанию футуристической архитектуры, так и социальная картография возводимых на наших глазах современных или, точнее, постсовременных конструкций. Равно как и исторический контекст проблемы.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ МАРГИНАЛИИ

*Хаос обитает на границе умопостигаемой реальности.
Оттуда он совершает набеги, завоевывая земли, где ему служат,
Не смея взглянуть в лицо, не называя по имени,
Привыкая к причудливым прозвищам и разнообразным маскам.*

Фаранг

Сразу же отмечу, что в исследовании профессора Арриги прослеживается характерный семантический сдвиг, связанный с центральным для работы понятием «гегемония», вынесенным к тому же в заглавие: данная категория трактуется достаточно неоднозначно и подчас весьма различным образом.

Если я правильно прочитал текст Джованни Арриги, то вначале он, вполне в традиции итальянской мысли, понимает гегемонию как историческое и социальное лидерство, как успешную преадаптацию к будущей реальности (так сказать, искусство и практику исторического авангардизма). Другими словами – гегемон опознается в качестве доминирующего субъекта исторического сценария, обнаружившего и «приватизировавшего» на время кардинальную пульсацию общества, оседлав, таким образом, вектор социального развития. Однако в последней части работы автор переходит к несколько иной, более привычной – скажем так, англосаксонской – трактовке понятия *политической* (если не прямо *государственной*) гегемонии, связанной с широко и активно обсуждающейся в последние годы темой глобальной империи.

Подобное красноречивое разночтение симптоматично для современных рассуждений на тему глобальной трансформации, его истоки – в спорах еще столетней давности, приведших в свое время к появлению культурно-антропологической школы «Анналов». Противоречие это заключено в ответе на вопрос: в чем все-таки основная причина грандиозных изменений форм человеческого общежития – в закодированной ли историей траектории политических и экономических институтов или же в динамике социального менталитета, продуцирующего эти грандиозные трансформации посредством как революций сознания, так и подчас неосознаваемых мутаций структур повседневности.

Мне вообще нравятся «большие сюжеты» истории, отображающие внутреннюю логику перемен, хотя в подобных случаях – и это еще одно критическое замечание – технологичная форма порою избыточно доминирует над содержанием, а *сравнение* исторических феноменов над

процессом их *постижения*, над познанием причин, данные явления порождающих.

Это принципиальный момент. Сила научного дискурса лежит все-таки преимущественно в сфере аналитического мышления, в исследовании *оригинального содержания* феномена, его истоков и корней, в осознании «процесса брожения, секретов превращения сока в вино». Задача исследователя в чем-то сродни работе детектива, а сам процесс установления научной истины отчасти схож с судебным следствием, закономерным результатом которого является вердикт. Проблема заключается в проникновении в суть *конкретизированных феноменов*, в выявлении закономерностей их внутренних процедур и логики изменений, а не просто в сравнении рядоположенных систем и явлений или констатации исторических либо иных различий. Другими словами, номенклатурные («нозологические») клетки опознанных и формализованных социальных объектов могут быть достаточно четко очерчены, однако же их генетическая связь, внутреннее сопряжение, стимулы развития, формулы мутации и окружающие их разнообразные исторические трансгрессии поняты заметно слабее.

Таким образом, конечный результат сопоставления феноменов – «шкала изменений» – нередко оказывается в явном либо скрытом плену существующих на данный момент взглядов, концепций, моделей, и приводит это, явно или неявно, к *концентрации внимания на аналогичном*, подобном, к спекулятивному сравнению новизны с явлениями, принадлежащими прошлому, с целью регистрации изменившегося положения вещей. Но, что касается *причин* и *существа* изменений, тут возникают барьеры. Одновременно, быть может и незаметно для самого ученого, происходит возвышение, поднятие на щит цикличности либо, что, надо сказать, случается еще чаще, – ее разнообразных модифицированных подобий, включая квазицикличность. При этом от регистрирующего взора подчас ускользают *принципиально новые феномены*, их не вполне достроенные футуристичные комбинации, еще не ставшие частью осмысленной и формализованной обыденности.

Исследователь, избравший подобный путь (по сути ретроспективного анализа), скорее стремится понять прошлое, нежели узреть будущее; данный стиль познания ненавязчиво отодвигает на второй план постижение механизмов трансформации истории. И в интеллектуальных штудиях профессора Арриги, на мой взгляд, заметны признаки подобного подхода, оставляющие ощущение избыточного внимания к катало-

гизации феноменов и операций с ними, совершаемых в рамках аналогового мышления. Тем не менее сюжет и масштаб величественен. Речь, в сущности, идет о крушении социальной архитектоники последнего пятисотлетия истории.

В качестве маргиналии на тему цикличности я бы отметил на полях, что таинственным фактом двухтысячелетней истории нашей цивилизации для меня является достаточно внятное ее деление на пятисотлетия («квинтиумы»). Я не нахожу этому никакого рационального обоснования и принимаю просто как эмпирическую данность, но речь не об этом. Кстати, можно ли из этого наблюдения сделать вывод, что вся история человечества является периодической или тем более цикличной системой? Думаю, вряд ли. Структурность, цикличность, периодичность – различные понятия, и именно долгосрочная непериодичность истории (хотя временами словно бы доказывающая нам обратное), ее принципиальная открытость, определяется активностью и свободой человеческой воли, в чем, собственно говоря, и кроется основная причина слабой предсказуемости.

Структурность же истории могла бы, в принципе, многое объяснить, если исследователи сумеют когда-либо осилить ее телеологические инициативы, скрытое целеполагание, смысл. Тогда становятся возможными и более прагматичные рассуждения о целостной структуре истории, ее геноме, что, согласен, в определенной мере сближает историю в подобном понимании – т.е. включая «историю будущего» – с теологией. Равно, как и внимание к химерам и девиациям извилистого пути: как ни странно, здесь появляются подчас некоторые основания для осмысления «археологии будущего», но это, конечно же, отдельная интригующая тема. А пока исторический горизонт уверенного прогноза, несмотря на все усилия столь популярной одно время футурологии, весьма невелик.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

*Наблюдая следствия, мы постигаем естество причин,
Поняв причины, мы познаем природу следствий.*

Леонардо да Винчи

окус современных исследований исторической симфонии – в осмыслении судьбы последнего «квинтиума», его рамок, маршрутизации, феноменологии той эпохи, когда сформировалась и развилась культура Нового времени.

Ее генезис и корни можно проследить чуть ли не со времен Столетней войны, по-своему инициировавшей формирование национальных государств. Затем своим чередом приходят Реформация, Контрреформация, потом – Тридцатилетняя война, Вестфальский мир, Просвещение. Все эти события объединены заметно иной логикой социального строительства в сравнении с предшествующим периодом истории: временем попыток возведения и удержания вселенского *Christiandom* – *Христианского мира*.

Для нас особенно важно осмысление зарождения, развития и кризиса той системы социально-экономических отношений, которая получила название капитализма.

В истории капитализма я вижу три логических шага. Первый связан с торгово-финансовой фазой, будь то Генуя, или Венеция, или торговые ярмарки в Шампани: речь идет о капитализме по типу свободной коммерческой ассоциации, принимающей порою социальные (и даже социально-политические) формы. В финансовой же сфере – с развитием и распространением городской «денежной экономики» – эпоха породила своеобразные, экзотичные организмы: к примеру, «адские банки» (по выразительному определению их страстного критика Эзры Паунда), одно из ведущих мест среди которых принадлежало генуэзскому банку Святого Георгия. Банк еще в середине XV века получил в свое распоряжение сбор налогов, связанных с импортом, а затем, примерно столетие спустя, также и права практически на все налоги, включая возможность облагать такими даже имущество церкви. Финансовая деятельность в Генуе была, таким образом, предельно унифицирована и систематизирована.

Венцом логики торгово-финансового развития стала Голландия, но венцом по-своему предсмертным, переходным, транзитным (передав историческую эстафету Великобритании), инерционная же траектория процесса привела к созданию монстра Ост-Индской компании со своим военным флотом, деньгами и другими атрибутами квазигосударственности. Это был пик свободной коммерческой ассоциации. И одновременно ее закат.

Ибо развившееся к тому времени национальное государство, в свою очередь, последовательно забирает у деятельных коммерческих ассоциаций наиболее прибыльные, лакомые формы получения сверхприбыли: систему национального кредита, иные формы массового кредитования и других доходных финансовых операций, даже отчасти страхование, а также начинающийся выпуск ассигнаций. Более того, государство

со временем монополизирует и отдельные виды торговой деятельности. Так возникла кризисная для «третьего сословия» социально-экономическая ситуация. Пассионарный индивид – капиталист, как мы его называем, или «почтенная коллегия» (*private market*, действующий в рамках *public market*) – начал активно искать новую нишу практики, обеспечивающую устойчивое получение сверхприбыли. Таковой стала для него промышленная, индустриальная деятельность, переживавшая в те годы очевидный инновационный взлет, с лихвой оправдывая любые капиталовложения, покрывая ошибки и издержки, но, главное, устойчиво принося высокую прибыль.

Промышленная революция – достаточно сложное явление. Ибо оно внутренне противоречиво, поскольку инновационный прогресс, как мне представляется, есть прямое следствие христианской – монотеистической, персоналистичной, целеустремленной, размыкающей тягу к застою – цивилизации. И в этом одно из ее принципиальных отличий от циклических, сбалансированных кодов развития прежних морфологем мировой культуры, негативно относящихся к изменениям так таковым. Что же касается капитализма, то он умело оседлал новую форму получения сверхприбыли, породив выразительный и плодотворный симбиоз, который зачастую прямо отождествлялся и продолжает отождествляться с капитализмом. Но симбиоз этот испытал серьезный кризис уже в первой трети XX века, плоды чего мы сейчас пожинаем, причем не только в экономической сфере.

Инновационный взрыв начала прошлого века вкупе с конвейерным способом производства сломали прежнюю экономическую систему, испытавшую острый дисбаланс, ибо исчезло привычное соотношение спроса и предложения. В результате обрушившегося на мир материально-технического изобилия были, в частности, подорваны позиции не только производителя, но и такого важного агента экономических операций, как платежеспособный потребитель, количество которых стало непропорционально мало по сравнению с открывшимися возможностями производства. Здесь исток интенсивного поиска новой социальной конструкции – поиска, охватившего, практически, весь XX век, включая создание систем социального обеспечения, средний класс с повышенными нормами потребления, продумывание концептов и реализацию радикально обновленных систем распределения материальных ценностей в обществе. А также причина развернувшейся борьбы за глобальную экспансию товаров и капитала, прямо сопряженной с идеей сокрушения прежней «зональной глобализации», т.е. сложной системы тамо-

женных и иных имперских барьеров. И возникшая, буквально императивная, необходимость слома самих начал прежней культуры, ее идеологии и норм поведения, дабы возвести на обломках новую социальную конструкцию: общество массового потребления.

Наконец, на протяжении столетия, а точнее ближе к его последней трети, на планете формируется контур новой, целостной капиталистической гегемонии – геоэкономической, связанной с обновлением прежней формулы мирового разделения труда, устойчивым контролем над мировым доходом и ресурсными потоками планеты.

Подведем предварительные итоги: первая форма (город-ассоциация) поддерживает и развивает торгово-финансовый капитализм. Вторая (национальное государство) — протезирует промышленному капитализму. А третья форма, чьим стержнем является глобальная регулирующая держава (как охарактеризовал США несколько лет назад, будучи еще госсекретарем, Колин Пауэлл), – это геоэкономический универсум, замысел и система реализации идеи тотального контроля над мировыми финансовыми и ресурсными потоками с поддержанием их определенной геометрии.

СОЦИАЛЬНАЯ МОЗАИКА

*Придет Зверь, вострубит Ангел,
и настанет Победа.*

И так, каждому этапу соответствует своя форма социального обустройства. И для первой фазы капитализма характерна свободная коммерческая ассоциация, своеобразная социально-экономическая корпорация, – в том числе в виде *города*.

Следует уточнить, что собственно «город», т.е. само городское пространство, играет достаточно условную роль для географии олигархической власти. Речь идет скорее о размытой провинции, в большинстве своем тем или иным образом контролирующей обширные пространства, включая зависимые территории, эксклавы, колонии и полуколонии, фактории: это, к примеру, Венеция в средиземноморском пространстве, геноузцы в Крыму, Новгород, территории которого уходили за Уральский хребет и т.д. Иначе говоря, все эти образования не сводились к современному пониманию города, но не были они и государством в смысле европейского национального государства.

Затем, окончательно сформировавшись, уже *национальное государство* обустроивает собственную экономическую и политическую инфраструктуру и определяет социальные приоритеты общества, снимая феодальные таможенные барьеры, централизуя налоги. И тем самым постепенно создает пространство для иной формы социоэкономической и политической организации: глобального фритредерства, со временем начинающего обживать и по-своему обустроивать уже Глобальный Град – мир *тотальной геоэкономической глобализации*.

Соединенные Штаты на сегодняшний день вряд ли можно просто назвать национальным государством по слишком многим причинам. Это очевидно. Но не являются они и империей в прежнем, «классическом» понимании. Америка – инновационное социальное образование, народившаяся историческая форма общественного устройства, для которой у нас нет адекватного определения: история обогнала тут умы.

Наконец, венец и фокус затронутой темы – *гегемония*. Но для меня более важна гегемония *социальная* и даже *классовая*, гегемония в понимании Антонио Грамши и в каком-то смысле – лидеров и членов Франкфуртской школы. Потому что именно социальная гегемония, в конечном счете, продуцирует и покрывает собою все остальные виды гегемоний. И ведет не просто отчаянную борьбу за обладание ими – она создает, *порождает* их, являясь не столько агентом, сколько субъектом исторического творчества, ибо речь идет не о мире природы, а о пространстве человеческих отношений, о *вселенной практики*.

Социальная реальность просто-напросто в какой-то момент позиционирует экономистичность как очевидный и, на первый взгляд, доминирующий инструмент социального творчества, но так было не всегда, и не всегда будет. История порождает собственных любимчиков и чудовищ, но точно так же она равнодушно поглощает и исторгает их в определенный момент. Другими словами, экономистичность, как представляется, достаточно вторичный признак грядущей цивилизации. Более того, наблюдаемая гиперактивность в данной сфере, возможно, есть как раз симптом беспокойства и кризисности.

Само рождение геоэкономического мира обозначило, в определенном смысле, сворачивание инновационного вектора прежней экономической практики в оптимизационную дугу, а с какого-то момента, не исключено, и в глобальную *мобилизационную* конструкцию. Дальнейшее развитие данного социального пространства никак не может быть реализовано по линейным модернизационным схемам. Ведь уже в коммунистических и фашистских режимах, возникавших в свое время на руинах опустошенной

мировой войной Европы, просматривались эскизы и тенденции именно универсальной немодернизационной конструкции нового типа с явственным идеократическим идеалом структурирования власти и общества. Для краткости изложения этой, в общем-то, непростой системной коллизии, связанной определенным образом с историческим изменением позиций «третьего сословия», сошлось здесь на свою книгу, отчасти посвященную данному вопросу: «*Люди воздуха, или кто строит мир?*»¹.

В пространствах экономики возникает и другая новаторская ситуация, связанная со все более существенным преобладанием нематериальных активов над активами физическими. Параллельно утверждаются новые виды капитала, которые по инерции оцениваются (могут оцениваться) также в финансовых категориях, но, во-первых, весьма произвольно и условно, а во-вторых, это не что иное, как отголосок той же экономистичности. Я имею в виду символический, социальный, человеческий, интеллектуальный, культурный капиталы, иные виды нематериальных активов. Но капиталами они называются, в общем-то, по инерции и еще – из-за отсутствия соответствующего категориального аппарата, новой теории.

Речь тем временем идет о выстраивании на планете инновационной социоконструкции во всей ее полноте, о наступлении нового исторического этапа со всеми присущими ему атрибутами – политическими, экономическими, культурными, – причем в радикально обновленном их прочтении. Сегодня *властвовать* – значит лидировать в индустрии производства идей и смыслов.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРОССВОРД

*Новый мир должен возникнуть
как предприятие на полном ходу.*

Герберт Уэллс

Я подхожу к изложению, пожалуй, центрального тезиса рассуждений о глобальной трансформации: определению природы фундаментальных сдвигов политического порядка и продуцируемых при этом форм. Проблема актуальна, поскольку время исчерпания социокультурных и политически мотивированных возможностей эпохи

---

¹ А.И.Неклесса *Люди воздуха, или Кто строит мир* / Библиотека журнала «ИНТЕЛПРОС». – М.: Институт экономических стратегий, 2005. – 224 с.

Модернити – т.е. кардинально иного прочтения темы «конца истории», – судя по ряду признаков, стремительно приближается.

Будущий миропорядок несводим к вопросу, будут или не будут США оттеснены очередным географически локализуемым гегемоном. Можно предположить, что новая политическая доминанта формируется и набирает вес в самих Соединенных Штатах, но только в том смысле, в каком весь Новый Север есть космополитичное пространство элит, генетически связанное с североатлантическим регионом, однако же имеющее свои собственные приоритеты.

Именно здесь на транснациональных перекрестках материализуется очередной исторический призрак, действующий из будущего, – неуловимый до поры оппонент сложившегося порядка вещей. Поэтому для меня суть трансформации мироустройства заключена в характере этой гегемонии и ее многочисленных метаморфоз. Что в свою очередь сопряжено с анализом меритократичного нового класса: *нового интеллектуального класса*, хотя, наверное, это не самое точное определение возникающего субъекта стратегического действия.

Новый интеллектуальный класс – непосредственная производительная сила наших дней, совокупность людей, создающих нематериальные ресурсы и управляющих ими. Они строят призрачный, динамичный социокосмос – пространство особой практики, где проявляются их пороки и добродетели, обнаруживая специфическое мировоззрение и естество. А если вести речь о симптомах кризиса современности, то я бы выделил не только и не столько тему экономического надлома, сколько тезис о социальной и политической дезорганизации прежде доминировавших на планете сил. И о выходящем на арену истории, не замечаемом прежде *субъекте перемен* – этой «третьей силе», стоявшей до поры вроде бы в стороне от рычагов управления и судьбоносных коллизий.

Пришествие нового класса на социальный ринг в 1960/1970-х годах сопровождалось культурной революцией, предсказанной как упомянутыми мыслителями Франкфуртской школы, так и Антонио Грамши, по своему аранжировавшим тему «марксизма без пролетариата». Выйдя на поверхность, этот процесс уже на первом этапе переломил, словно сухую ветку, ту самую «протестантскую этику», на которой держалась не просто прежняя система производства и потребления (что, впрочем, достаточно важно), но, пожалуй, зиждилась вся пятисотлетняя культурная платформа Старого мира.

Мощный локомотив Постмодерна, предстающий ныне в достаточно различных обличьях – от эклектики Новой Европы до квазиисламского радикализма и чем-то напоминающий химеричный паровоз из блокбастера «Назад, в будущее», – набирает темп. Новый исторический гегемон, создающий нематериальные активы и умело управляющий ими, готовится к полноценной социальной и политической ревизии. Иначе говоря, протестантский «квинтиум», в пределах которого развивалась секулярная, индустриальная цивилизация Модернити, некогда породил в себе контробщество, зачатки инновационной социоконструкции, с культурной ориентацией, заметно отличной от прежней. И то, что мы сегодня воспринимаем как вселенский хаос, охватывающий планету, – скорее всего, лишь мера нашего невежества относительно реально разворачивающихся процессов, поступательных сил и открывающихся путей истории.

Кстати, исследователи природы хаоса за последние двадцать – тридцать лет обнаружили немало интересного, заглянув за горизонт привычной логики и прежней рациональности. Оказалось, что такие категории, как турбулентность, динамический хаос, диссипативные структуры, востребованы и современными общественными науками, и социальной практикой.

Под хаосом мы обычно (житейски) понимаем любой предельный беспорядок. И только. Однако хаос хаосу рознь, ведь именно из «хаотизации организации» рождаются новые конструкции, «новый порядок». В ряде современных работ, включая статью профессора Арриги, нередко обсуждается тема социальной и финансовой неравновесности как признака кризиса и конца стабильного мироустройства. Дело, однако же, в том, что неравновесность и устойчивость – понятия, которые не так уж противоречат друг другу. При определенных обстоятельствах неравновесные конструкции могут быть устойчивыми. И в нашем случае речь, судя по всему, идет о том, что в мире возникает транснациональная, неравновесная, но устойчивая (диссипативная) социоконструкция.

Да, Америка развернула колоссальную борьбу за гегемонию. Да, в мире продолжают играть свою роль прежние политические замыслы и государственные интенции. Да, по-прежнему формируются и воплощаются стратегические национальные и цивилизационные проекты, в том числе и те, которые можно было бы обозначить ярлыками или «глобальная демократическая революция», «Новая Европа», «Большой Ки-

тай», или же «Халифат». Другими словами, политическая гегемония США, их назревающий конфликт с Китаем или даже маловероятный, на первый взгляд, стратегический союз с ним либо с исламом части американских элит – все это остается в рамках социальной реальности и операциональной прогностики. Данную реальность никто не отменял. Но смысл рассуждения заключается в том, что это всего лишь один из этапов реальности, есть, однако же, и другие.

В качестве ремарки я бы обратил внимание на изменение геометрии стратегических соглашений, которые заключаются между влиятельными силами наших дней. Прежние элитные организации в транзитной среде переживают кризис национальной корпоративности, раскалываются, создают трансграничные коалиции, своего рода «астероидные группы», прежних национальных «планетарных» организмов. На выстраиваемых транснациональных просторах, лишенных государственных скреп, экономика начинает проявлять себя и как политика этих новых пространств, смешиваясь, сливаясь, порождая новые социокультурные и трансполитические организации, имеющие отчетливую стратегическую перспективу.

Короче говоря, это целеустремленное сообщество формирует на планете собственный социокосмос, который снижает актуальность прежних, государственных форм социальной организации, будь то свободная коммерческая ассоциация, город-государство, национальное государство или империя-интегрция в том историческом смысле и образе, в каком ее демонстрируют нам Соединенные Штаты.

В свое время (в 1938 году, в статье «Время картины мира») Мартин Хайдеггер писал: *«Гигантское есть ... то, благодаря чему количественное превращается в свое собственное качество и тем самым в отличительный род величия. Каждая историческая эпоха (имеет) свое собственное понятие о величии. Как только, однако, гигантизм планирования, расчета, организации, обеспечения превращается из количества в собственное качество, именно тогда гигантское и, казалось бы, сплошь и всегда подлежащее расчету становится расчету не поддающимся. Неподрачетность невидимой тенью нависает над всеми вещами в эпоху, когда человек стал субъектом, а мир картиной. Из-за этой тени сам мир Нового времени уходит в недоступное представление пространство... И эта тень указывает, в свою очередь, на нечто иное, знание чего нам, теперешним, не дается. Но человек не сможет даже ощутить и помыслить это ускользающее, пока пробавляется*

голым отрицанием эпохи. Смешанное из малодушия и заносчивости бегство в традицию не способно, взятое само по себе, ни к чему, кроме страусиной слепоты перед историческим моментом.

Человек начнет узнавать неподражаемое, т.е. хранить его в истине, только в творческом спрашивании...»².

ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ЛЕКSIKON

*...ощущение возможной реальности следует
ставить выше ощущения реальных возможностей.*

Роберт Музиль

Модернити цепко держится за принадлежащие уходящей эпохе землю и небо. Однако социальное время – принадлежность практики, которая в свою очередь зависит от человеческих усилий, честолюбия, азарта, дара. Когда талантливые и амбициозные личности занимаются воплощением некой стратегии, социальное время оказывается возможным растягивать «как гармошку» в ту или иную сторону, вопрос лишь, до каких пределов.

Процесс социальной трансформации разворачивается в контексте борьбы и реконфигурации прежних и новых элит. Ирония же истории заключается в том, что искомая в течение второй половины прошлого века «конвергенция» на сегодняшний день, кажется, все-таки состоялась. Но не в ожидаемой обществом форме, не в слиянии социальных систем или национальных государств, а скорее, как образование автономного и вместе с тем обобщенного, глобального пространства яростной борьбы и стратегических соглашений разнообразных элитных констелляций.

Попытаюсь резюмировать сложившуюся исследовательскую ситуацию. В работах, посвященных историческому перевороту, так или иначе, присутствуют – естественно в различных пропорциях – две темы: *историософская* и конъюнктурная, *дисциплинарная*. В условиях транзита, переживаемого цивилизацией, роль осмысления характера социальной трансформации естественным образом возрастает. Но одновремен-

---

² *Мартин Хайдеггер. Время и бытие. М. 1993. – С.52.*

но сами исследования все чаще превращаются в своеобразный инструмент, лекало происходящих изменений, используемое в тех или иных целях. И если вести речь с историософской позиции (выводя при этом многое, относящееся к феноменологии перемен за скобку), то, сколько бы ни продлевались исторические сроки мира Модернити – в том числе за счет воплощения стратегии глобальной демократической революции – привести это может к созданию системы глобального сдерживания и контроля. А эффективная дисциплинарная методология, постепенно формирующаяся в русле борьбы за удержание эпохи Модернити, подвергающаяся перманентным атакам и мутациям, оказывается на деле языком новой политической генерации и нового социального гегемона с его синергийной стратегией управляемого и управляющего хаоса. Стратегией, которая в значительной мере *выглядит* как хаос, но, по сути, является инновационной, высокоорганизованной и динамичной системой действий, не слишком внятной для предыдущей политической генерации.

И тут возникает парадокс. Формулируя образ будущего, мы с роковой неизбежностью оказываемся внутри этого парадокса, суть которого в следующем: пытаюсь поймать и определить новизну – то есть то, для чего по определению у нас нет адекватных слов и категорий, – мы, очевидно, не можем уверенно пользоваться прежним, испытанным инструментарием, который вдруг оказывается дефектным. Причем инструментарий оказывается тем хуже, чем выше градус новизны.

Будущее, таким образом, оказывается расположенным на «территории тьмы», видимо, еще и поэтому столь часто в последние годы приходится слышать о мистифицированном или даже прямо анонимном социальном акторе, который не укладывается в прокрустово ложе прежних методологических схем, плохо прочитывается или не прочитывается совсем на языке прежних политических текстов. И определяется различными исследователями порою прямо противоположным образом. События 11 сентября 2001 года – хороший пример на эту тему, поскольку, практически, все что угодно можно было высказывать по данному поводу, причем произнесенные тезисы, нередко откровенно противоречащие друг другу, воспринимаются тем не менее как истина (либо возможное приближение к ней), правда, лишь своим, определенным образом ориентированным сегментом аудитории.

Иначе говоря, распространяющиеся неопределенность, метафоричность, все чаще проникающие в социальные исследования, как раз яв-

ляются признаком того, что мы имеем дело с совершенно новым, неопознанным социальным объектом, для которого на сегодняшний день нет не то чтобы семантики – она-то как раз начинает просматриваться сквозь умножающиеся прорехи прежних ментальных систем. В аналитических и прогностических исследованиях, посвященных теме социального переворота, остро не хватает другого: отсутствует столь необходимое средство для выстраивания полноценного исследовательского дискурса, как *квалифицирующая, нормативная лексика*, и нам, как в свое время древним грекам, первохристианам или первопроходцам Нового времени, приходится вновь создавать категории, понятия и слова. Чтобы получить возможность по-иному вчитываться в собственное бытие.

Игорь Добаев

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ИСЛАМСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ

Due to centrifugal processes of late 1980s and early 1990s the Islamic movement in the Northern Caucasus turned out to be fragmented. That fact found its reflection not just in a new institutionalization of the official Islam but also in emergence of absolutely new actors in the Moslem field which hitherto had been single and unified. The author means numerous «Islamic» political parties and movements that vigorously employed the Islamic rhetoric and symbols in their activities. By mid-1990s these structures achieved the peak of their influence. Then they dwindled and nowadays they do not exert any serious impact on political processes in the region. However in the meantime (and not without influence from without) the Salafi grouping emerged and became the principal opponents of the conventional and official Islam. Events that took place in Chechnya in 1994–1996 paved the way for accelerated internationalization of the Salafi movement in the region. In 1996–1999 Chechen Republic was turned into the drill ground of the international terrorism which allowed the extremist movement which used Islam as a disguise to develop there. An exceptionally powerful force and administrative pressure was exerted on adherents of Salafism and that pressure was, for all practical purposes, indiscriminate. At the same time «anti-Wahhabi» laws were passed in many North Caucasian regions of Russia. That resulted in disappearance of moderate radicals' communities and strengthening of religious and political extremists' positions. Defeat of separatists in Chechnya, diffusion of the Salafi movement over other North Caucasian republics transformed «the resistance» partially into «guerilla way of life», partially into mobile, loosely interconnected terrorist groups. The extremist Jihad has spread out all over the region.

Исторически ислам на Северный Кавказ был привнесен извне и насаждался здесь в течение многих веков, главным образом, опираясь на мощь внешних сил. Процесс исламизации северокавказских этносов носил асинхронный характер, в результате чего степень укоренения ислама, его формы в различных субрегионах оказались различными: уровень исламизации северокавказских этносов неуклонно понижается с востока на запад. На северо-востоке (Дагестан, Чечня, Ингушетия) получил развитие суннитский ислам шафиитского толка в форме суфизма (накшбандийский и кадирийский тарикаты, а с XX в. – и шазилийский тарикат, последний только в Дагестане); на северо-западе, а также у части кумыков и ногайцев – суннитский ислам ханифитского толка. Однако в связи с действием целого ряда факторов и исторической обусловленности процесс исламизации Северного Кавказа продолжается и в настоящее время.

Современное исламское движение на Северном Кавказе неоднородно, представлено целым рядом общественно-политических субъектов, которые, как правило, отстаивают собственные интересы и цели. При этом исламскую религиозно-политическую окраску они несут нередко номинально, тогда как сфера фактических интересов лежит в плоскости конкуренции региональных субэлитных групп¹.

Главным действующим субъектом на северокавказском исламском поле выступает традиционный ислам, который носит синкретический характер, поскольку органично наложился на доисламские верования, этнические особенности, восходящие к адатной культуре. Он представлен большинством традиционно верующих мусульман, на северо-востоке – тарикатскими структурами – так называемыми вирдовыми (мюридскими) братствами во главе с суфийскими шейхами и устазами, а также институционализированными исламскими организациями – духовными управлениями мусульман (ДУМ). В результате распада единого Духовного управления мусульман Северного Кавказа (Махачкала) в начале 90-х гг. в каждой республике региона возникли самостоятельные ДУМ. Более того, в ряде ДУМ отсутствовало и даже до сих пор отсутствует внутреннее единство.

Более того, в последние годы отмечается дальнейшее усиление центробежных процессов в традиционализме. В результате его достаточно

---

¹ См., в частности, об этом: Добаев И.П. Северный Кавказ: традиционализм и радикализм в современном исламе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. №6. С.21–30.

размытая структура неуклонно разрушается. Преобладающий в регионе традиционалистский тип религиозного сознания верующих, особенно в предгорной и горной зонах северокавказских республик, согласно проведенным, прежде всего дагестанскими учеными, социологическим опросам и исследованиям, в последнее время явно тяготеет к фундаментализму². В ситуации системного кризиса элементы фундаменталистского сознания верующих оказались благодатной почвой для развития на их базе радикального исламского (неоваххабитского) сознания.

Иначе говоря, при полном отсутствии на Северном Кавказе модернистских реформаторских процессов религиозное сознание горцев-мусульман сегодня оказалось представленным лишь двумя его типами: традиционным, тяготеющим к фундаментализму, и экстремистско-ваххабитским.

Радикализация верующих, их отход от классических принципов традиционализма обуславливается в том числе и кризисом официальных исламских структур – духовных управлений мусульман, которые, погрязнув в борьбе со своими оппонентами, прежде всего неоваххабитами, и междоусобных дрязгах, все более политизируются и одновременно, утрачивая авторитет, дистанцируются от рядовых верующих.

Наиболее затяжным и острым представляется конфликт между различными фракциями служителей мусульманского культа и группами верующих в Дагестане. Здесь к антагонизму традиционалистов (представленных последователями трех суфийских тарикатов) и фундаменталистов (неоваххабитов) добавляются противоречия между духовными лидерами традиционного ислама, представляющими к тому же разные этнические группы. Как следствие, традиционалисты неизбежно политизируются.

Политизация тарикатского ислама происходит по нескольким направлениям. Главное из них – превращение Духовного управления мусульман Дагестана, контролируемого мюридами аварского шейха Саида-апанди Чиркейского, во влиятельный центр общественно-политической жизни. ДУМД проводит свою политику не только путем создания конфессиональной вертикали власти в республике, но и продви-

---

² См., например, об этом: Абдулагатов З. *Дагестан и Татарстан: две тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, определяемых российским исламом* // *Центральная Азия и Кавказ*. 2005. №1 (37). С.57–67; Курбанов Р. *«Расползание» джихада: первичные факторы и масштабы радикализации ислама на Северном Кавказе* // *Центральная Азия и Кавказ*. 2004. №6 (36). С.51–58.

жением своих сторонников в органы власти. При этом следует подчеркнуть, что численность мюридов этого авторитетнейшего в республике шейха, согласно экспертным оценкам, достигает 6 тысяч человек. По некоторым данным, в число его мюридов входит ряд членов правительства Дагестана и известных политических деятелей. По сути, С.Чиркейский реально претендует на роль духовного лидера республики. В его религиозно-политическую группировку входит ряд шейхов не только аварского происхождения, но также кумыков и даргинцев. Эта структура отличается наибольшей степенью сплоченности, организованности, внутренней дисциплины.

Тарикатский ислам (общее число мюридов разных тарикатов достигает 25–30 тыс. человек³) выступает за «исламскую направленность» развития Дагестана, подразумевая под этим усиление роли ислама в дагестанском обществе, а не построение исламского государства, на чем настаивают исламские радикалы (неоваххабиты). При этом исламизацию служители культа намерены осуществить парламентскими методами. Для этого, как подчеркивал бывший муфтий С.Абубакаров, в Народное Собрание (парламент Дагестана) достаточно избрать 61 депутата из числа подлинных мусульман⁴. Разумеется, прогрессирующая политизация существенно радикализует традиционализм, обуславливая все большее восприятие носителями этого типа религиозного сознания салафитских ценностных установок.

Противоречия внутри мусульманских общин характерны и для других регионов Северного Кавказа. Однако руководители духовных управлений мусульман и другие представители «официального» ислама выход из сложившегося положения видят исключительно в укреплении контактов с органами власти, вплоть до бюджетного финансирования исламских организаций государством, построении региональных исламских организаций (ДУМ) по бюрократическому образцу, со строгой иерархией и ответственностью нижестоящих (особенно первичных звеньев общин) перед вышестоящими и, наконец, закреплении за руководством ДУМ права опираться на репрессивный аппарат государства в борьбе с оппонентами, прежде всего радикальными исламистами. Такая позиция, безусловно, ведет к укреплению «параллельных» официаль-

---

³ См.: Ханбабаев К.М. Тарикаты в Дагестане // Алимь и ученые против ваххабизма. Махачкала, 2001. С.122–123.

⁴ Васильев А. Дагестан: ислам как фактор политического процесса // Южный Федеральный. 21 апреля. 2004.

ным других исламских структур, объективно ослабляя традиционалистов.

В связи с этим представляется естественным, что зону воздействия традиционного ислама пытаются занять иные субъекты, можно сказать околоисламские или квазиисламские, поскольку большинство из них, строго говоря, мусульманскими не являются. Среди них – «исламские», национальные (а зачастую и националистические) партии и движения, а также радикальные исламистские организации, ставшие известными в регионе как «ваххабитские» (по нашему мнению, более корректным для их определения является термин неоваххабизм).

Примером «исламских» партий и движений могут служить «Исламская партия возрождения» (ИПВ), «Истинные патриоты России» (ИПР), «Союз мусульман России» (СМР), общероссийские общественно-политические движения «Нур» и «Рефах», общероссийский общественно-политический блок «Меджлис» и другие.

«Исламская партия возрождения» была создана в июле 1990 г. в Ас-трахани в ходе состоявшегося учредительного съезда ИПВ. Уже в январе 1991 г. в Махачкале (Дагестан) была образована северокавказская секция ИПВ.

В последующем именно на организационной и идеологической базе ИПВ в регионе сформировались различные исламистские структуры. Так, в первой половине 90-х на Северном Кавказе возникают другие исламские партии и движения, особенно этот процесс характерен для наиболее исламизированной республики – Дагестана. Например, в сентябре 1990 г. в Махачкале состоялся учредительный съезд Исламской демократической партии (ИДП). В последующем она была преобразована в Исламскую партию Дагестана (ИПД). ИПД представляет собой кадровую партию, сторонники которой собираются на свои форумы лишь при необходимости.

Идеология Исламской партии Дагестана, как и большинства других исламских партий, эклектична. В ней содержится много противоречивых положений и идей: исламских, демократических, капиталистических, социалистических и др. «ИПД будет всемерно поддерживать проведение реформ, направленных на обеспечение конституционного права каждого на частную собственность, объявленную в Исламе священной, формирование многоукладной экономики, сочетающей различные формы собственности, – подчеркивает лидер партии С.Х.Асиятилов, – но выступает против установления капиталистического способа производ-

ства и потребления, противоречащего сути и содержанию социально-ориентированной исламской экономики...»⁵

Во время выборов в Государственную Думу в 1995 г. особую активность проявили такие организации, как общероссийское общественно-политическое движение «Союз мусульман России» (СМР) и общероссийское мусульманское общественное движение «Нур». Следует подчеркнуть, что депутатом Госдумы от «Союза мусульман России» на дополнительных выборах в 1997 г. по Махачкалинскому избирательному округу был избран дагестанец Надиршах Хачилаев.

В последующем российские исламские политические организации трансформировались в политические партии. Например, лидеры исламского движения «Нур» Раджабов, Яруллин и Садыков создали «Исламскую партию России» (ИПР). Она не прошла перерегистрацию, и на ее основе были созданы две исламские партии: «Партия справедливости и развития России» (ПСРР) и «Истинные патриоты России» (ИПР). Обе партии возглавляют дагестанцы – отец и сын М.Раджабов и З.Раджабов. Исламские партии провозглашают идеологию «третьего пути». «Помимо коммунистической, либеральной и прочих существует еще одна идеология, ниспосланная Всевышним и основанная на Божественных законах, – подчеркивает М.Раджабов, – именно эта идеология "третьего пути" взята за идеологическую основу обеих партий»⁶.

Как известно, партия «Истинные патриоты России» на выборах в Государственную Думу в 2002 г. выдвинула свой список кандидатов, но не смогла преодолеть необходимый пятипроцентный рубеж. Даже в Республике Дагестан она получила поддержку всего 3,8 процентов избирателей, что свидетельствует о кризисе, постигшем к концу 90-х исламские партии и движения не только в северокавказском регионе, но и в России в целом.

В качестве национальных/националистических выступали или выступают такие движения и организации, как, например, «Конгресс народов Кавказа» (КНК), «Общенациональный конгресс чеченского народа» (ОКЧН), «Международная черкесская ассоциация» (МЧА), «Конгресс кабардинского народа» (ККН), «Национальный совет балкарского народа» (НСБН), «Демократический джамагат», «Бирлик», «Тенглик» и многие другие, активно использовавшие в своей деятельности ислам-

---

⁵ Асиятилов С.Х. *Спасение Дагестана в исламе. Махачкала, 1989. С.8–9.*

⁶ Раджабов М. *Мы предлагаем российскому народу объединиться в партии, опирающиеся на самую современную идеологию // Истинный путь. 2003. Август. С.10.*

скую символику и риторику, что, собственно, и позволяет считать их околоисламскими организациями. Такие структуры в условиях усилившейся в конце 80-х – начале 90-х гг. социально-политической нестабильности в регионе неоднократно оказывали ощутимое давление на республиканские правительства, а активное использование мусульманской окраски позволяло придать порой откровенно сепаратистским и корпоративным устремлениям идеологическое обоснование. В те годы на первый план были выдвинуты этничность и национальное возрождение, что и декларировали лидеры первых национальных северокавказских организаций. Ярчайшим примером этого процесса стала Чечня, население которой было идеологически отравлено крайне политизированной идеей «этнической исключительности».

Однако к середине 90-х гг. XX в., на которые пришелся пик этнической мобилизации в регионе, многие национальные организации трансформировались в откровенные националистические, вследствие чего утратили широкую базу социальной поддержки своей деятельности, а следовательно, и актуальность.

Таким образом, к концу 90-х воздействие вышеназванных квазиисламских организаций (политических и националистических партий и движений) на политические процессы в регионе было минимизировано, что следует считать очередной тенденцией в трансформациях северокавказского исламского движения. Такой вывод позволяет вывести их за рамки дальнейшего рассмотрения проблемы.

На этом фоне отмечается рост влияния третьего, основного оппонента и антагониста традиционного ислама в регионе – неоваххабитских исламистских группировок. Основной структурной единицей исламистов является возглавляемая амиром (эмиром) группа-община («джамаат»), которая, как правило, полностью совпадает с военной организацией боевиков. Наиболее крупные банды, например, басаевская (так называемый «Разведывательно-диверсионный батальон чеченских мучеников "Риядус-Салихин"»⁷), являются основными не столько из-за количества входящих в них боевиков, а в силу имеющих в распоряжении их лидера организационных и финансовых ресурсов. Это позволяет при участии профессионально подготовленных зарубежных наемников планировать террористические акты, привлекать к их осуществлению необходимых «специалистов» и закупать нужное вооружение и оборудование. Это, вкуче с продуманным финансовым и пропагандист-

---

⁷ По данным информационного агентства ИТАР-ТАСС. 2003. 30 апреля.

ским обеспечением операций, позволяет мобилизовать в нужном месте необходимое количество боевиков, которые в другое время не связаны с Басаевым и его бандой.

Совокупно движение неоваххабитов на Северном Кавказе до вторжения боевиков на территорию Дагестана в августе 1999 г., как и в других исламских государствах, не отличалось монолитностью, а подразделялось, как минимум, на умеренно-радикальное и ультрарадикальное направления. Сегодня к умеренному крылу, основательно сократившемуся за последние годы, относится малочисленная прослойка молодых интеллектуалов, получивших традиционное религиозное образование, а также мусульманской интеллигенции, как правило, старшего возраста.

Ультрарадикалы, в отличие от умеренных, всегда были настроены более решительно и готовы не только психологически, но и организационно к открытой конфронтации, вплоть до вооруженной борьбы во всех ее формах, с властями. Причем эта борьба всегда представлялась и до сих пор представляется ими в качестве джихада «в форме меча» – открытой войны с «неверными», среди которых отчетливо просматривается многочисленная прослойка «худших из мусульман» – тех, кто отказывается от участия в «священной войне» во имя установления власти «чистого ислама».

Наибольшего развития неоваххабизм, как и в целом исламизированность населения, достиг в восточной части Северного Кавказа, чему имеются многочисленные веские основания. Сторонники «чистого ислама» здесь не признают авторитета суфийских шейхов, во имя строгого единобожия порицают характерный для суфизма культ святых и посещение их могил, уплату баснословного калыма за невесту, дорогостоящие поминки и т.п. Одновременно сторонники этого течения резко критикуют «официальное» духовенство, обвиняя его в конформизме по отношению к светским властям.

Это движение также в значительной степени охватило и некоторые другие народы региона, особенно близкородственные тюркские – балкарцев и карачаевцев, проживающих соответственно в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Так, на судебном процессе весной 2002 г., на котором предстали религиозные экстремисты, вынашивавшие планы переворота в Карачаево-Черкесии, прозвучало обвинение в том, что члены этих организаций ставили своей целью создание т.н. исламского государства на Северном Кавказе. В Кабардино-Балкарии неоваххабитский джамаат «Ярмук», представляющий собой, по сути, исламистскую террористическую группировку, в течение длительного

времени дестабилизирует общественно-политическую обстановку в этой республике.

Среди черкесских народов исламский фундаментализм, в том числе в форме неоваххабизма, получил наименьшее развитие, хотя в последние годы определенная часть адыгской молодежи активно включилась в реализацию различных исламистских проектов в регионе.

Ситуация с «ваххабизацией» северокавказских регионов резко изменилась после событий, имевших место в августе 1999 г. в Дагестане, а также в связи с проведением антитеррористической кампании в Чечне. Практически во всех республиках Северного Кавказа в той или иной форме были приняты «антиваххабитские» законы, в результате чего достаточно огульно, без разбора, на адептов неоваххабизма было оказано массированное разноплановое давление. Были ликвидированы их оплоты – т.н. «ваххабитские анклав» в Дагестане и Чечне, они лишились мечетей, культурных центров, официальных газет и других средств массовой информации, подверглись жесткому административному воздействию. В результате эти люди практически были загнаны в подполье. Тем самым государство, его структуры способствовали тому, что ныне существующее неоваххабитское движение, практически утратив умеренную составляющую, реально почти полностью перешло к крайнему радикализму как во взглядах, так и на практике.

Развернув «антиваххабитскую» кампанию, власти практически всех республик уже в конце 2001 г. поспешили продекларировать, что в республиках Северного Кавказа проблема религиозного экстремизма, долгое время остававшаяся актуальной, якобы потеряла остроту. Деятельность экстремистских религиозно-политических объединений, согласно рапортам чиновников с мест, «практически парализована», а «попытки экстремистов распространить свое влияние среди населения полностью провалились»⁸.

Такой подход, когда желаемое выдается за действительность, явно не соответствует реалиям и наносит большой вред делу блокирования этого опасного социально-политического явления. Загнанные в подполье неоваххабиты тем не менее существуют, действуют. Однако их деятельность стала более конспиративной, а идеологическая позиция – исключительно экстремистской. Поэтому не стоит удивляться новым

---

⁸ См., например: Кратов Е.В. *Религиозный фактор в социально-политических конфликтах (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001. С.92.*

взрывам, поджогам, убийствам, похищениям людей и другим фиксируемым экстремистским акциям, причастность к которым неовахабитов зачастую очевидна. Более того, отмечается процесс привлечения новых адептов в ряды радикалов, даже там, где этого и вовсе прежде не ожидалось, например, среди некоторой части мусульман-осетин в Республике Северная Осетия-Алания.

Анализ поступающих данных о ситуации в Северо-Кавказском регионе свидетельствует об изменениях в тактике действий лидеров чеченских незаконных вооруженных формирований. Основной упор ими делается на дальнейшее укрепление организованных, глубоко законспирированных ваххабитских структур – «джамаатов», как в Чечне, так и в сопредельных с ней субъектах РФ, которые активно продолжают расширять фронт террористической деятельности. Здесь приходится говорить не только о республиках Северного Кавказа (КЧР, КБР, РД, РИ), но и других субъектах Южного федерального округа (Ставропольском крае, Волгоградской и Астраханской областях).

Продолжают изменяться способы и методы действий участников бандподполья, которые, перенимая опыт деятельности международных террористов, совершенствуя методы диверсионно-террористической деятельности, уделяют внимание вопросам конспирации, внедряют своих представителей в силовые структуры и органы власти. Примером может служить вооруженное нападение на МВД Республики Ингушетия в июне 2004 г.

Одновременно большинство группировок ультрарадикального толка перешли на сетевой принцип деятельности, не связывая себя рамками какой-либо жестко структурированной организации, как это было характерно для них в 90-х гг. прошлого века. Исследователи отмечают, что подобная тенденция сегодня фиксируется в большинстве стран мира, где террористические угрозы представляют наибольшую опасность, и называют это явление «новым терроризмом», явно отличающимся от терроризма предшествующих лет⁹.

Вместе с тем представляется уместным отметить, что идеи войны с неисламским государством и обвинения в неверии (куфре) соплеменников, не желающих воспринимать единственность и неделимость власти Аллаха, не являются для Кавказа неким новшеством, импортированным исключительно из-за рубежа, хотя вопросы, связанные со степенью

---

⁹ Добаев И.П., Немчина В.И. *Новый терроризм в мире и на Юге России. Ростов-на-Дону, 2005. С.3.*

влияния внешнего фактора на процессы распространения идеологии и практики радикального ислама в регионах России, приобрели в научно-исследовательской среде наибольшую остроту. Подчеркнем, что такфир (обвинение в неверии) и непримиримый джихад (священная война за веру) на Кавказе активно практиковались еще в ходе Кавказской войны (1818–1864) и сегодня осуществляются с не меньшим, чем прежде, ожесточением.

Однако если на протяжении двух предыдущих столетий «джихад» на Северном Кавказе проходил на фоне общего упадка ислама в мировом масштабе, поскольку тогда большинство мусульманских стран были колониями или полуколониями, то сегодня разрушающая активность некоторой части северокавказских мусульман фиксируется на фоне прогрессирующего военно-политического возбуждения ислама во всем мире¹⁰.

Современные чеченские войны, особенно вторая, привнесли в регион самые последние идеологические наработки исламских экстремистов, стали кузницей наиболее идеологически подготовленных и непримиримо настроенных по отношению к России исламистов¹¹. Следует также отметить, что квазивахабизм в России распространился, прежде всего, в среде молодежи и, хотим мы того или нет, стал серьезным и долгосрочным фактором.

В контексте сказанного уже не кажется удивительным то, что ряды банддвижения (т.н. «исламского сопротивления») в Чечне становятся все более организованными и сплоченными. Боевики отошли от практики фронтальных сражений, взяв на вооружение диверсионно-террористическую тактику «пчелиного роя». На ее разработку, апробацию и синхронизацию ушли последние два–три года. Сегодня основная масса «ваххабитских» джамаатов представляет собой небольшие банды или группы, представленные по территориальному признаку. Основой такой ячейки являются амир (как правило, местный житель), эпизодически или постоянно находящийся с ним инструктор-связной (как правило, из числа зарубежных наемников) и группа активных боевиков, которые в силу различных причин не могут вернуться в свои села. Они поддерживают в рабочем состоянии вооружение и технические средства джамаата, создают и пополняют запасы провизии, медикаментов и т. п.,

---

¹⁰ См. об этом подробнее: Добаев И.П. *Политические институты исламского мира: идеология и практика*. Ростов-на-Дону, 2001.

¹¹ См., например: Добаев И.П., Немчина В.И. *Указ. соч.* С. 66–114.

а также занимаются разведкой и вербовкой новых членов банды. Большая же часть членов джамаата состоит из боевиков, вернувшихся в свои населенные пункты: либо воспользовавшись амнистией, но чаще по поддельным документам. Однако по приказу амира они готовы немедленно к нему присоединиться и выполнять поставленные задачи.

Общезначимой тенденцией является и то, что происходящее в течение последнего десятилетия в Чечне уже давно перестало нести только чеченский этнический оттенок и продолжает втягивать в свои ряды все новых и новых адептов протестных идей из всех соседних республик и краев, не говоря уже об участии в этом процессе представителей внешнего для региона исламского мира. Так, среди опознанных 18 террористов, убитых в Беслане, 12 были ингушами и только 6 – чеченцами. Анализ многочисленных источников информации свидетельствует о том, что мобильные полуавтономные диверсионно-террористические группы уже сформированы в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ингушетии и даже в Ставропольском крае. Более того, большинство терактов последнего времени как на Северном Кавказе (в том числе и в Беслане), так и в других регионах России готовилось не в Чечне, а в считающихся мирными сопредельных регионах, где боевики могут хранить оружие, взрывчатку, а также вербовать все новых сторонников.

В связи с этим стоит обратить внимание на резкое увеличение числа и изменение характера терактов, которые проводились на протяжении последних лет, явную «интернационализацию» и выход терроризма за рамки прежнего ареала его распространения. Прежде всего отметим, что многие теракты последних лет были связаны с Чечней лишь опосредованно. Конечно, их организаторы поддерживают тесные контакты с лидерами террористов на территории Чечни. Однако все чаще непосредственными организаторами и исполнителями терактов становятся представители других северокавказских этносов¹².

Особенно опасная ситуация сложилась в Дагестане. Так, за 2004 г., по данным правоохранительных органов в Республике Дагестан, было зарегистрировано 30 преступлений террористической направленности, из которых 18 было совершено в Махачкале, 6 – в Хасавюрте. Остальные преступления были совершены на автодорогах республики и маги-

---

¹² Силаев Н. Чечня: метастазы конфликта // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М., 2004. №3. С.21–22.

стральном газопроводе «Моздок-Казимагомед». В результате погибло 16 и ранено 39 человек. В числе погибших 12 сотрудников правоохранительных органов, глава администрации Буйнакского района, депутат НС РД, заместитель главы администрации Махачкалы, также нанесен огромный материальный ущерб как частным лицам, так и хозяйствующим субъектам.

Эскалация насилия продолжается: только за первую половину 2005 г. в Дагестане совершено 70 террористических взрывов, из них более 40 – в Махачкале. Убиты министр по национальной политике, информации и внешним связям, заместитель министра внутренних дел, многие представители властных структур и правоохранительных органов.

На основании анализа терактов, осуществленных в республике с 1991 по 2005 гг., выделены их типичные черты. Удалось также выявить определенные параллели в их организации и проведении, очертить круг лиц и объектов, против которых чаще всего совершаются террористические акты, что позволяет предпринимать целенаправленные упреждающие действия в борьбе с террористической угрозой.

Наибольшее количество террористических актов совершается в летнее время, больше всего в августе. По времени суток – с 7 до 9 часов и с 18 до 20 часов. Это объясняется тем, что в это время лица, в отношении которых совершаются теракты, как правило, находятся в пути на работу или службу или на пути домой. Учитывая то, что время передвижения каждый день примерно одно и то же и по одному и тому же маршруту, террористам нетрудно планировать то или иное преступление. В обеденное время с 12 до 13 часов теракты не совершались.

Каждый второй террористический акт за этот период совершен путем закладки и приведения в действие взрывных устройств, каждый четвертый – с применением автоматического оружия и гранатометов, а в остальных случаях использовались автомобили, начиненные взрывчаткой.

По поражающей силе закладка и приведение в действие взрывных устройств – самый эффективный способ осуществления теракта, который позволяет террористам заранее скрыться с места преступления. Не менее опасными являются и автомобили, начиненные взрывчаткой. Обстрелы из автоматического оружия и гранатометов считаются менее эффективными, поскольку стрелку необходимо приблизиться на достаточно близкое расстояние к цели, обладать хорошими навыками стрель-

бы и, кроме того, нападающий ставит себя под угрозу быть убитым или задержанным на месте преступления.

Следует также отметить, что из числа совершенных террористических актов больше половины было направлено против высокопоставленных чиновников, треть – против депутатов разного уровня и сотрудников правоохранительных органов, остальные – против военнослужащих и членов их семей. В то же время практика показывает, что террористы все чаще используют методы безадресного терроризма, осуществляя свои разрушительные акции в местах массового скопления людей, преимущественно гражданского населения.

Характеристика «ваххабитских» джамаатов на территории Чеченской Республики будет неполной без обозначения той роли, которую в них играют зарубежные наемники и эмиссары исламистских структур. К настоящему времени даже те отряды, которые возглавляют чеченцы, например банда Басаева, находятся под контролем зарубежных исламистских организаций. Группировку Д.Умарова курирует международный террорист Абу Сейф. Бандформирования в Итум-Калинском районе замыкаются на двух выходцев из Турции и араба¹³. В настоящее время на территории Чечни находится ряд представителей «Аль-Каиды», среди которых Абу Хавс, Абу Зейс, Абу Барри, Джабер, Абу Омар¹⁴. Боевики из других стран составляют и значительную часть личного состава бандформирований. В террористических организациях, действующих в Чечне, Ингушетии и других северокавказских республиках, насчитывается около 300 наемников¹⁵, в основном выходцев из Саудовской Аравии, Алжира и Иордании, выполняющих в бандах роль инструкторов и казначеев¹⁶.

В проникновении наемников в регионы Северного Кавказа огромную роль играют сопредельные государства. Ключевая роль здесь принадлежит Грузии, которая в силу политических и географических причин является наиболее удобным плацдармом для поддержки незаконных вооруженных формирований на Юге России. В селах Панкисского ущелья – Дуиси, Халацани, Омало и Целебани – постоянно находятся отряды боевиков, в том числе и наемников. Командуют ими ближайшие помощники арабского наемника Абу Хавса – Абу Атия и Абу Рабия. В

---

¹³ По данным информационного агентства ИТАР-ТАСС. 2004. 25 июня.

¹⁴ Российская газета. 2005. 19 января.

¹⁵ По данным информационного агентства Интерфакс. 2004. 17 сентября.

¹⁶ По данным информационного агентства ИТАР-ТАСС. 2004. 2 июля.

Халацани, кроме того, расположен перевалочный пункт и тренировочный лагерь для проникающих и возвращающихся из Чечни боевиков¹⁷.

Наряду с собственно Чеченской Республикой «ваххабиты» наиболее активно используют территории соседних Ингушетии и Дагестана. В первую очередь это относится к Ингушетии, которая имеет тесные связи с Чечней и где проживает значительное по численности чеченское население. Для бандформирований, действующих в Чечне, это удобный плацдарм для подготовки террористических актов и, если применить партизанский термин, своего рода «базовый район». Летом 2004 г. сотрудники правоохранительных органов уничтожили в ингушском городе Малгобеке подданного Саудовской Аравии Абу Кутейбу, который был организатором нападения боевиков на ряд объектов республики в ночь на 22 июня 2004 г. По данным агентства ИТАР-ТАСС, Абу Кутейба являлся ближайшим сподвижником ранее уничтоженного в Чечне террориста Хаттаба, эмиссара международных террористических организаций, через которого осуществлялось финансирование бандгрупп в Дагестане, Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии¹⁸. 25 ноября 2004 г. в Ингушетии в ходе спецоперации ФСБ был уничтожен один из главарей арабских наемников гражданин Сирии Марван, (Абу Хабиб, «белый араб», Самбиев Ахмед, «турок Мурат»), который с 2003 г. являлся одним из заместителей эмиссаров «Аль-Каиды» в Северо-Кавказском регионе Абу-аль-Валида, а затем Абу-Хавса. Он занимался обучением боевиков минно-взрывному делу, а также отвечал за распределение денежных средств, поступающих из-за рубежа¹⁹. В конце декабря 2004 г. в Назрани были уничтожены три боевика, участника террористической организации «Халифат», которые принимали участие в нападении на правоохранительные структуры Ингушетии в июне 2004 г. По данным СМИ, задания на совершение терактов в Ингушетии членам «Халифата» поступали от араба по имени Абу-Дзейт, который и оплачивал совершенные теракты²⁰.

Тем не менее, согласно экспертным оценкам, в последнее время количество иностранных наемников в Чечне имеет тенденцию к сокращению (с 2,5–3 тысяч в 2000 году до 200 человек в 2004 г.), что напрямую связано с уменьшением финансовой помощи бандформированиям из-за

¹⁷ По данным информационного агентства ИТАР-ТАСС. 2004. 29 ноября.

¹⁸ По данным информационного агентства ИТАР-ТАСС. 2004. 2 июля.

¹⁹ По данным информационного агентства ИТАР-ТАСС. 2004. 3 декабря.

²⁰ По данным информационного агентства ИТАР-ТАСС. 2004. 27 декабря.

рубежа²¹. Уменьшение численности зарубежных моджахедов в Северокавказском регионе объясняется также повышением эффективности антитеррористической деятельности российских спецслужб, что способствует ликвидации одиозных бандглаварей. Уничтожение только в 2005 г. ряда лидеров НВФ (Масхадов А.А., Читигов Р.У., Макашарипов Р., Абу-Дзейт и др.), согласно экспертным оценкам, может в некоторой степени сократить поступление финансовой помощи из-за рубежа и временно снизить уровень активности боевиков. Следует также подчеркнуть, что после ряда успешных операций существенно уменьшилось количество полевых командиров, способных сплотить вокруг себя разрозненные бандформирования, к числу таких бандглаварей сегодня можно причислить лишь Ш.Басаева и Д.Умарова.

Однако, как свидетельствует мировой опыт, радикальные исламистские структуры обладают повышенными способностями к регенерации, а кроме того, их состав постоянно пополняется притоком свежих сил. Например, как сообщается на сайте газеты New York Times, данные с захваченных американцами в Пакистане компьютеров исламистов свидетельствуют, что в «Аль-Каиде» появилось новое поколение лидеров взамен убитых и арестованных. Американские эксперты пришли к выводу, что на руководящие позиции в «Аль-Каиде» выдвинулись в последнее время люди, которые ранее находились внизу иерархической лестницы. Кроме того, быструю карьеру делают и недавно вступившие в эту организацию. Эта новая картина противоречит недавним утверждениям Джорджа Буша о том, что всемирная террористическая сеть обескровлена и лишилась большинства своих руководителей. Представители американских спецслужб сходятся во мнении, что «Аль-Каиде» удалось сохранить определенную степень централизации. После успешного свержения режима талибов в Афганистане американские спецслужбы придерживались другой версии относительно структуры «Аль-Каиды». Тогда они ошибочно полагали, что организация была полностью децентрализована и превратилась в ассоциацию независимых террористических группировок²².

Аналогичное можно сказать и относительно ситуации на Северном Кавказе. Безусловно, уничтожение главарей банддвижения приносит положительный результат, но лишь на определенное время. Так в заяв-

---

²¹ По данным информационного агентства Интерфакс. 2005. 18 января.

²² «Аль-Каида» отращивает новые головы взамен отрубленных // Lenta.ru. 2004. 11 августа.

лении Ш.Басаева, опубликованном на сайте «Кавказ-центр» после уничтожения А.Масхадова, говорится, что «в соответствии с указом президента Ичкерии и постановлением заседания государственного комитета обороны, в случае гибели или пленения президента», все его обязанности до проведения выборов исполняет председатель верховного шариатского суда. Поскольку эту должность занимал Ахмад Файруз шейх Абдул Халим Сайдуллаев, Ш.Басаев призывает «мусульман Чечни, Кавказа и всей Руси» принести присягу на верность новому президенту ЧРИ – шейху Абдул Халиму. При этом он ссылается на указ, подписанный самим Асланом Масхадовым еще в 2002 г., согласно которому в случае его гибели или пленения власть переходит главе шариатского суда Чеченской Республики Ичкерия, которым на момент уничтожения Масхадова и являлся вышеуказанный шейх. Характерно, что преемник Масхадова известен как один из лидеров чеченского ваххабитского подполья, занимавшийся подготовкой террористов-смертников.

Гибель А.Масхадова, безусловно, качественно меняет ситуацию, поскольку он служил для зарубежных антироссийски ориентированных сил опорой для дипломатического давления на Россию и после его смерти сепаратисты лишились консолидирующего центра. Однако, как представляется, в ближайший прогнозируемый период на первые позиции выйдут значительно более радикальные, чем Масхадов, фигуры, такие, как Басаев, Умаров, Удугов и представители радикальной мусульманской, в том числе ваххабитской, молодежи, имеющей опыт терроризма и бандитизма, зараженные идеологией антирусизма, сепаратизма и экстремизма. Действительно, очередной тенденцией следует считать то, что в последние годы в регионе произошла существенная ротация рядов «моджахедов»: в войну вступило новое поколение чеченцев и других северокавказских этносов, носителей радикальной исламистской идеологии, а потому более ожесточенное и дерзкое, нежели их предшественники. Определенная их часть готова к вооруженной борьбе с официальными властями во всех ее формах.

Наглые террористические вылазки радикальных исламистов в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, других субъектах Российской Федерации красноречиво свидетельствуют о серьезных недостатках российской стратегии по решению «чеченского вопроса» в ее нынешнем виде.

Приходится констатировать, что общество отворачивается от традиционного и официального ислама, критически, порой с антироссийских позиций оценивает политику российского руководства и местных вла-

стей. В регионе фиксируются многочисленные убийства представителей властей и особенно правоохранительных органов, в чем особенно преуспели боевики ваххабитских джамаатов «Дженнет» и «Шариат» (Дагестан), «Ярмук» (КБР). Массовым образом в регионе распространяются листовки, содержащие призывы к джихаду. В связи с этим можно говорить о *главной тенденции*: «джихад меча», прежде всего в диверсионно-террористической форме, медленно, но неуклонно расползается по всей территории Северного Кавказа и периодически выплескивается за его пределы.

Такой вывод требует введения корректив в российскую политику на Северном Кавказе. Совершенно недопустимо сведение борьбы с терроризмом лишь к силовой составляющей. Сузить социальную базу поддержки террористов и сепаратистов можно путем нейтрализации «ключевых» факторов, способствующих активизации терроризма. Наиболее важные среди них – социально-экономические и политические. Этно-конфессиональные факторы не являются главными, однако они существенно воздействуют на усиление «ключевых». Кроме того, как свидетельствует опыт многих стран мира, необходимо совершенствовать антитеррористическое законодательство и его правоприменение, усиливать деятельность спецслужб на этом направлении, бороться с финансовой подпиткой терроризма, а также активно осуществлять агитационно-пропагандистскую и разъяснительную работу. Однако и этого окажется недостаточно, если в России не удастся снизить уровень коррупции до приемлемого по мировым меркам уровня.

Не удовлетворяет ли нацизм ... эмоциональные потребности населения и не является ли эта психологическая функция фактором, укрепляющим его устойчивость? Мы видели, что человек не выдерживает ... негативной свободы, что он пытается бежать от нее в новую зависимость, которая должна заменить ему утраченные первичные узы. Но эта новая зависимость не обеспечивает подлинного единства с миром; человек платит за новую уверенность отказом от

целостности своего «я». Между ним и новыми авторитетами остается непреодолимый разрыв; они ограничивают и калечат его жизнь, хотя на уровне сознания он может быть искренне уверен, что подчиняется им совершенно добровольно.

Эрих Фромм

ПОЛУМГЛИСТЫ

The Russian officials permanently express their indignation caused by arrangement of monuments to SS-men in Latvia and Estonia and commemorations in honor of SS-men organized in these states. Rehabilitation of Nazism in the Baltic states and in Western Ukraine is really a disgraceful, ignominious phenomenon. However the paradox lies in the fact that the monument of SS-men, Gruppenführer Helmut von Pammvitz and his fellows in arms from punitive units of Wehrmacht and SS was constructed in the capital of the Russian Federation, near Sokol subway station already under Elstin and it was not demolished in the year of the Victory 60th anniversary in spite of Muscovites' protests. The organized and purposeful revision of conventional scientific (read moral) notions on the WWII has gone (and still goes) unabated under accompaniment of jubilee speeches. Books, movies and performances whose authors freely scoffed at the memory of anti-Nazi fighters have kept to appear. It should be emphasized that quite often such undertakings were funded from the State budget and enjoyed the complete and cordial support of officials. Recently Ilya Smirnov, a historian, has published a series of articles on creeping rehabilitation of Nazism. Today he comes round to the theme and takes into account contradictory experience of the Victory 60th anniversary. He demonstrates how the political propaganda is disseminated under false cloak of «creativity». This propaganda campaign drubs the idea that the forefathers of the younger generations of Russians were cruel and brutish murderers and Nazis were innocent victims of the Soviet «totalitarian» regime into conscience of people who are coming into age. The author draws a particular attention to underlying motives of the organizers of this propaganda campaign as well as to the deplorable fact that these people still control principal Russian media and may employ the air and press to advertise their production and defame their opponents.

Кого вы видите на этой картинке?

– Тоже мне, бином Ньютона, – усмехнется читатель.

И еще уточнит время: судя по состоянию амуниции и жизнерадостному выражению лица вояка, фотография сделана в самом начале «блицкрига». Ведь потом, как мы знаем из песни, «барон фон дер Пишик утратил прежний шик».

Правильно?

Нет. Ответ неверный. На снимке – наш современник и соотечественник, по профессии историк, один из тех, кто успешно преодолевает «идеологическую предвзятость советской историографии» Второй мировой войны. А фото приложено к списку научных трудов.

Накануне 60-летия Победы я опубликовал в «*России XXI*» статью «*ИнтерНАЦИОНАЛ*»¹, посвященную дурной (и позорной) болезни нашего общественного сознания – ползучей реабилитации нацизма, «*ревизии*» общепринятых представлений о Великой Отечественной войне (научных, они же нравственных). Вскоре статью воспроизвели уважаемые сетевые библиотеки, такие как мультидисциплинарная образовательная библиотека «*VIVOS VOCO*» и журнал «*Скенсис*».

С другой стороны, антифашистская позиция автора вызвала у некоторых граждан острую негативную реакцию.

---

¹ «*Россия XXI*». 2004. №6. С.30.

Дискуссия на официальном форуме Международной Военно-Исторической Ассоциации была озаглавлена так: «"Критика" книг Залесского, Семенова, Коняева, Чуева. Как один "спец" обкакал книги». Из выступлений конкретных участников я узнал, что мне (и таким как я) еще «ломают головы». «За все ответить придется, причем лично или родственникам, дайте время...» Брань и угрозы сопровождалась очень выразительными фотографиями. Одну мы воспроизвели выше в качестве иллюстрации, другой участник дискуссии для полной ясности даже свастику себе на грудь прицепил. Вы скажете: мало ли что пишут на форумах (в *livejournal*, в лифтах, а также на заборах) и какими картинками эти душевные излияния сопровождают. Найдется придурочный подросток, который в порядке саморекламы вывесит фотографию эсэсовца, другой – гоблина из «*Властелина колец*», а третий – вообще бледной спирохеты. Нормальный человек не должен обращать внимания. Правильно. Но проблема в том, что реплики участников форума явно указывали: под псевдонимами скрываются не подростки, а взрослые дяденьки, некоторые с учеными степенями. То есть... сами авторы книг, пропагандирующих «новый подход» к истории Великой Отечественной войны. Думаю, что не открою военной тайны, если сообщу, что в русскоязычном Интернете представлена еще одна специфическая разновидность «военно-исторического просвещения», а именно: сайты, посвященные боевому пути различных вооруженных формирований, которые воевали против нашей страны под знаменами Третьего Рейха. И здесь тоже отметились персонажи с форума. Уже под собственными фамилиями – вот мы, авторы такой замечательной рекламной продукции. А фото в немецкой униформе разместили рядом с автобиографиями и списками ученых трудов.²

Празднование юбилея Победы в 2005 году уже само по себе стало историческим событием. Историки могут делать умозаключения и подводить итоги.

С одной стороны – речь В.В.Путина на церемонии, посвященной 60-летию освобождения Освенцима:

«Освенцим взывает не только к памяти – он взывает к нашему разуму. Здесь, на этой земле, впитавшей кровь и пепел жертв нацизма, мы реально видим, какое именно будущее готовил фашизм Европе, вы-

---

² Не имея желания рекламировать подобные адреса, я ограничусь ссылкой на материал обзорно-критического характера (о коричневом «регрессансе» в Сети), опубликованный в электронной версии журнала «Скеписис»: <http://scepisis.ru/news/nazidiss.php>. Кто захочет, докапается до первоисточников.

росшей на гуманистических ценностях и демократических традициях, прошедшей сквозь инквизицию к реформаторству и просвещению. И здесь, на этой измученной земле, мы обязаны сегодня сказать четко и однозначно: любые попытки переписать историю, пытаясь ставить в один ряд жертв и палачей, освободителей и оккупантов, аморальны и несовместимы с сознанием людей, считающих себя европейцами...»³.

Обратите внимание на четкость формулировок: «не могло быть хороших и плохих нацистов...».

Но в то же самое время москвичи и гости столицы могли наблюдать по адресу Ленинградский проспект, д. 75 (территория храма Всех Святых) удивительное мемориальное сооружение: памятник группенфюреру СС фон Паннвицу и его подчиненным – карателям, оставившим кровавый след в Белоруссии, Польше, Югославии⁴. Группенфюрер был осужден за военные преступления и казнен в 1947 году. Сразу оговорим, что памятник установили не при Путине, а еще при Б.Н.Ельцине. Тогда же, в середине 90-х годов, коричневое лобби (немецкое заодно с российским) пыталось пробить через Главную военную прокуратуру официальную реабилитацию фон Паннвица. Если бы удалось получить бумагу с печатью о том, что эсэсовец никакой не преступник, а невинная жертва тоталитарного коммунистического режима, и получить ее не где-нибудь в Лихтенштейне, а в стране, которая понесла самые большие потери в борьбе с нацизмом, это могло бы существенно приблизить общий пересмотр правовых и нравственных оценок Второй мировой войны, включая решения Нюрнбергского трибунала. И что самое удивительное – реабилитационное заключение было таки получено. Отменить его удалось только после того, как к власти пришел В.В.Путин⁵. А

---

³ *Выступление В.В.Путина на торжественной церемонии, посвященной 60-летию освобождения Освенцима, 27 января 2005 г.:*

<http://www.grani.ru/Society/History/p.83599.html>

⁴ *Гельмут фон Паннвиц (1898 – 1947) – группенфюрер (генерал-лейтенант) СС. Кадровый немецкий офицер, воевал против России ещё в 1 Мировую, вернулся в строй в 1934 г., участвовал в завоевании Польши и Франции, восточную кампанию начал с первого дня нападения на СССР под Брестом, командуя разведывательным подразделением 45 дивизии. Уже тогда обратил на себя внимание жестокостью по отношению к мирному населению. Пользовался покровительством Г.Гимmlера. С июля 1943 г. командовал 1 казачьей дивизией, вместе с которой в ноябре 1944 г. перешёл в войска СС.*

⁵ *См.: Улитвинов А. Ради друга Гельмута. // Независимое военное обозрение. 14 декабря 2001 г.*

http://nvo.ng.ru/history/2001-12-14/5_gelmut.html

памятник уцелел. Естественно, в год 60-летия Победы к нему оказалось привлечено повышенное внимание. Газеты публиковали фотографии и выражали недоумение: уместно ли такое на российской земле? Ответ всех властей, включая церковные, оказался однозначным. Уместно. Стоит до сих пор (февраль 2006).

Конечно, по своим архитектурно-строительным масштабам сооружение у метро «Сокол» несопоставимо с нормальными мемориалами в честь героев войны. И поклонников у фон Паннвица – жалкая кучка, даже смешно ее сравнивать с массовыми паломничествами на Поклонную гору. Но сам факт – памятник ээсовцам, который соорудили в Москве и упорно не желают сносить, – очень важен для правильного понимания позиции современного правящего класса⁶.

⁶ См.: Васюнин И. История не рассудит, а люди могут // Новая газета. 2005. 8 сентября. <http://2005.novayagazeta.ru/number/2005/66n/n66n-s09.shtml>;

А если бы А. Розенберг, Г. Гиммлер или тот же Г. фон Паннвиц воскресли и прошли по российским книжным магазинам, у них могли бы возникнуть серьезные сомнения по поводу того, кто оказался 60 лет тому назад победителем во Второй мировой. Сдерживая тошноту, цитирую то, что продается в отделе «История»:

«Чтобы предотвратить тиф в Освенциме, куда немцы предварительно свозили евреев для отправки их в Палестину, они обрабатывали одежду заключенных инсектицидом "Циклон Б", убивая тифозную вошь⁷ (Потом сионисты извратят дело так, что "Циклоном Б" убивали евреев).»

Это не скинхедовский самиздат на серой бумаге. Подобные открытия выставлены целыми собраниями сочинений – яркие обложки, копирайты солидных издательств⁸. Вопрос опять-таки не к сочинителям. Мало ли какие тараканы (и даже тифозные вши) могут завестись в головах у отдельных граждан. Вопрос к тем, кто предоставляет трибуну. Та часть российского издательского бизнеса, которая имеет выход в общедоступную торговлю – в основном крупные фирмы. Если их руководители санкционируют определенного рода политическую пропаганду, значит, уверены, что это не угрожает их положению в иерархии, материальному благосостоянию и отношениям с братьями по классу.

К 60-летию Победы один из самых уважаемых московских театров поставил шоу, в котором тема Великой Отечественной войны решена через собачьи свадьбы, то есть трудовые будни несовершеннолетней «голой пионерки», приехавшей на фронт, чтобы совокупляться в порядке живой очереди с целыми подразделениями. Вот она – «демифологизация». Оказывается, советские солдаты сражались с фашизмом не под красным знаменем, а под красным фонарем. Между тем именно театр на протяжении 90-х оставался крепостью⁹, в которой еще сохранялись представления об интеллектуальной и нравственной норме, потерянные другими видами искусства. К сожалению, форт капитулировал. Актом о капитуляции можно считать практически единодушную поддержку

Клин Б. В Москве хотят снести памятник гитлеровцам.

http://www.izvestia.ru/life/2602303_print; и др.

⁷ Мухин Ю. *Крестовый поход на Восток. М.: Яуза; ЭКСМО, 2004. С.280.*

⁸ См. обзор, подготовленный автором этих строк:

<http://www.svobodanews.ru/Transcript/2006/02/09/20060209143152890.html>

⁹ См.: Тимашева М. *Форт Мельпомены // Русский журнал*

<http://www.russ.ru/culture/textonly/20010311.html> ;

«Голой пионерки» профессиональным сообществом. Очередной раз сдерживаю тошноту и цитирую одну из рекламных рецензий. Оцените стиль, образный строй, высокое благородство ассоциаций.

«Этой маленькой коммунистической зомби немного надо: в "Широка страна моя родная" она верует, как в "Отче наш". Сознательность из ушей прет. И не только из ушей, как выясняется.

Свою постельную вахту тщеславная Муха сравнивает с несколькими (хотя опять-таки постельным) мужеством Павки Корчагина. Долг перед родиной не выбирают, его исполняют. Есть такая служба – ноги раздвигать».

Воистину никто не скажет о людях лучше, чем они сами о себе. На дюжину таких рекламных рецензий, собранных сетевым «Театральным зрителем»¹⁰, приходится только один протест, да и тот с оговорками: мы, дескать, понимаем, что организатор шоу – «одаренный режиссер», но нельзя же до такой степени не знать жизни, которую берешься показывать...

Мы не станем обсуждать ситуацию с точки зрения «свободы творчества» – оставим эти игры тем, кому за них платят. Служители Мельпомены почему-то не спешат позабавить публику площадным фарсом (с матерком) про себя любимых, про своего главного режиссера, спонсоров и покровителей, да хотя бы про то, какими способами постановщик «Голой пионерки» К.Серебренников пробивался в столичную элиту. Вот была бы безоглядная смелость художника, и самовыражение в полный рост, и тематика вроде бы куда актуальнее. Но продвинутые деятели культуры к ней равнодушны. Зато эмоциональная вовлеченность в историю 60-летней давности оказалась у них настолько сильной, что театр «Современник» не мог дожидаться хотя бы завершения юбилейных торжеств и выпустил свое изделие в качестве праздничного подарка ветеранам.

Далее перехожу к сюжету из жизни соседней отрасли – кинематографической. Так получилось, что он непосредственно (и неожиданно) затронул меня и моих родных, я наблюдал его развитие с самого начала, шаг за шагом, и теперь на основе личного опыта могу реконструировать технологию «демифологизации».

В 2003 году Союз кинематографистов и Министерство культуры провели конкурс киносценариев, посвященный 60-летию Победы. Победил сценарий, который представили Игорь Болгарин и Виктор Смирнов. Первоначальное название – «И снегом землю замело...» – впоследствии было заменено на «Полумглу». Тема – судьба немецких военно-

---

¹⁰ http://www.smotr.ru/2004/2004_sovr_pionerka.htm

пленных, отправленных зимой 1944–1945 гг. на строительство в деревенскую северную глушь. Идея... Я понимаю, что художественное произведение не укладывается в социологические концепции, но все-таки попытаюсь сформулировать. Сценаристы хотели увидеть на экране гуманный фильм. Среди прекрасной и безжалостной северной природы, которая не знает, что такое права человека, и готова в любую секунду задуть слабый огонек индивидуального «я существую», дети разных народов учатся жить и работать вместе. Некоторые не могут, точнее, не хотят. Только ведь негодяйство не национальностью определяется, и не может одолеть человечности, к которой на наших глазах возвращаются – возрождаются! – люди, искалеченные войной.

Мы-то помним, кто эту войну начал и во имя чего: разделить человечество на «высшие» и «низшие» расы. Победить крысиную идеологию нацизма может только тот, кто сам от нее свободен.

Насколько я понимаю своего отца Виктора Смирнова и его постоянного соавтора Игоря Болгарина, сценарий «*И снегом землю замело*» был написан именно об этом:

«Кешка не отрывается от окна. Ганс присоединяется к нему. Вдвоем они смотрят сквозь маленькое, затянутае по краям морозными узорами окно. И видят, как вслед за бронетранспортером, далекая вереница людей втягивается с белого пространства, минуя обетный крест, в темную чащобу.

Идет легкий белый снежок.

Ганс кладет руку на плечо парнишки. Оба молчат, ощущая, что наступил – и у взрослого, и у малого – тот перелом в жизни, после которого вернуться к прошлому уже невозможно.

Последний раз оглядывается Анохин назад – белизна.

А снег все густеет и постепенно совсем закрывает необозримые суземы, как туманом. На фоне этого снега и прозвучат заключительные слова нашего фильма. Это не будет привычный бодрый, жизнерадостный голос диктора. Скорее, это должен быть голос человека немолодого, много в жизни повидавшего и склонного к философии. Он скажет:

– Да полно, было ли это или только почудилось нам? Может быть, только привиделись эти темные, худые, небритые лица, запавшие воспаленные глаза, только почудились короткие любви, ссоры, недоразумения, примирения?..

Снег времени заносит все следы, и только память, передаваясь от человека к человеку, сохраняет былое, постепенно привнося в некогда происходившее черты былины, сказки, притчи...»¹¹.

Победа на официальном конкурсе в честь большого всенародного юбилея – то есть перспектива государственного финансирования – привлекла к сценарию повышенное внимание кинематографистов. За съемки взялись молодой режиссер Артем Антонов и питерская студия «Никола-фильм» (известная своим сотрудничеством с А.Сокуровым) при материальной поддержке организации с двусмысленным наименованием ФАКК – Федеральное агентство по культуре и кинематографии.

Все замечательно. Но по ходу дела до московских соавторов начали доходить странные слухи: под Петербургом снимается не совсем то, что они написали. Точнее, совсем не то. И проблема не в перемене названия.

Коренной «демифологизации» подвергся, во-первых, главный герой, молодой советский лейтенант, откомандированный после тяжелого ранения не на фронт, куда он всеми правдами и неправдами порывался вернуться, а в глубокий тыл – руководить строительством. Этот образ, в сценарии вполне положительный, переосмыслен режиссером в направлении... Как бы его определить понаучнее? Алкогольно-психопатическом. Теперь наш главный герой готов напиваться где угодно и когда угодно, после чего, очнувшись в соответствующем состоянии, хватается за пистолет и открывает пальбу по людям.

Но главное изменение было внесено в финал картины. С первоначальной версией мы вас ознакомили чуть выше. Стройка окончена, военнопленных отправили на следующую. *«Расставались сурово, однако как люди. Один из немцев, втихую, остался у вдовы. Такое случалось, в общем, народная мелодрама в нашем варианте...»¹².*

Режиссерско-продюсерская версия выглядит так: на экран врывается мощная бронетехника (прямо из телерепортажа про Чечню), оттуда – безжалостные, как орки во «Властелине колец», русские солдаты во главе с назгулом – майором. И абсолютно безо всякой причины берут и расстреливают из автоматов всех немцев, с которыми зритель за полтора часа худо-бедно успел сродниться.

---

¹¹ Болгарин И.Я., Смирнов В.В. «И снегом землю замело...». // Киносценарии. 2004. №2–3.

¹² Смирнов В.В. Интервью программе «Поверх барьеров, российский час», радио «Свобода». <http://www.svoboda.org/programs/OTB/2005/OBT.090805.asp>

«Своеобразная дань в честь юбилейной даты»¹³. Человек в советской форме – в лучшем случае, пьяный придурок, а как правило, это подонок и кровожадный убийца. Мало их Гитлер уничтожал...

Сценаристы пытались предотвратить такую «интерпретацию» своего произведения. Казалось бы, для этого у них были неплохие шансы: ведь «Полумглу» снимали за государственный счет. Чтобы не обременять читателя многомесячным крючкотворством, доложу сразу о результатах: они оказались нулевыми. На фестивали 2005 года – выборгский («Окно в Европу») и монреальский – студия «Никола-фильм» представила готовую картину о том, как русские «недочеловеки» перебили ни в чем не повинных немцев.

Благостный комментарий начальника управления кинематографии Федерального агентства по культуре и кинематографии РФ Сергея Лазарука: «Отрадно, что многие из работ начинающих российских кинематографистов не остаются незамеченными и нашими зарубежными партнерами. Сейчас на международном кинофестивале, который проходит в Монреале, в конкурсе участвует картина еще одного российского молодого кинематографиста Андрея Антонова (? – И.С.) "Полумгла". Это первая игровая полнометражная картина Антонова, которую он уже показал на форуме российского кино "Окно в Европу" в Выборге, где и завоевал приз за лучший дебют... Молодые, пришедшие сегодня в российское кино, очень амбициозны, они хотят признания не только на родине, но стремятся быть увиденными и услышанными в мире. Они хотят получать "Оскары" и "Пальмовые ветви". Это можно только приветствовать, поскольку осуществление подобных желаний невозможно без таланта и глубокого и всеобъемлющего освоения своей профессии. А это, в свою очередь, дает надежду и уверенность в том, что будущее отечественного кинематографа в надежных руках»¹⁴.

После этого для полумглистов нерешенным оставался только вопрос о российском прокате. Ведь одно дело – западная фестивальная тусовка, которая привыкла судить об искусстве по концентрации половых извращений на единицу экранной поверхности. И совсем другое дело – общедоступный кинотеатр. Не ровен час, туда забредет старичок-ветеран, «коммунистический зомби», недострелянный вояками фон Паннвица. Посмотрит и начнет протестовать. Вдруг его жалоба дойдет до министра обороны? Представив себе разгневанного министра оборо-

¹³ http://www.ostankino.ru/news/text-1375.html?print_version=1.

¹⁴ ГТРК «Культура» <http://www.cultcorp.ru/doc.html?id=23805&sid=61&date=19-08-2005>.

ны (а то и кого-нибудь повыше), ФАККовские чиновники начинали испытывать некоторый дискомфорт по поводу выдачи на «Полумглу» прокатного удостоверения. И рады бы *«поприветствовать»* идейно близкое дарование, да боязно. Хотелось бы как-то подстраховаться.

Страховку обеспечила т.н. «кинокритика». На 29 ноября 2005 г. Гильдия киноведов и кинокритиков (руководитель – Виктор Матизен) назначила в Союзе кинематографистов как бы беспристрастное как бы обсуждение фильма *«Полумгла» «с участием конфликтующих сторон»*. Прошу простить мне использование любимого словечка-паразита из лексикона гг. *«постмодернистов»*, но в данном случае оно вполне уместно: как бы обсуждение. Сам текст приглашения был составлен таким образом, чтобы у адресатов не оставалось ни малейших сомнений, кто прав, кто виноват. Суть конфликта, оказывается, вовсе не в том, что произведение изуродовали против воли авторов, а в том, что *«впервые в новейшей истории отечественный фильм обвиняется в клевете на русский народ и советское государство и называется "антирусским"»*. Кем *«обвиняется»* и *«называется»*? Авторами сценария. Болгарин и Смирнов – вот инициаторы скандала, ни за что, ни про что – из-за какой-то мелкой безделицы! – обидевшие своим *«политическим доносом»* мирных творцов-созидателей со студии *«Никола-фильм»*.

Методика Резуна-*«Суворова»*.

Мероприятие началось с просмотра того, что сотворила студия *«Никола-фильм»*. Плохой ТЮЗ середины 50-х годов, которому в райкоме комсомола внезапно заменили политическую установку.

Вместо русского Севера – нарисованные «эффекты» из компьютерных игр. Понятно, для чего они могут понадобиться режиссеру, снимающему фантастические блокбастеры про Мордор или Альдебаран, но русскую-то деревню почему нельзя было снять по-человечески?

Действительно, *«сначала хотели снимать в настоящей деревне под Архангельском – но до нее тяжело добираться...»*. Поэтому нашли *«выдающихся специалистов по компьютерным технологиям»*. И работали так: *«сделали компьютерные болванки, показали, как это примерно будет выглядеть. Актеры должны были видеть по определенным меткам, где будет стоять тот или иной дом... Столбы с фонарями – метки для компьютерной графики – недостающую часть улицы дорисуют в студии...»*. Дорисовав, съемочная группа всерьез гордится своими достижениями в конкурентной борьбе с американским миллиардером С.Спилбергом. Заголовки рекламных публикаций: *«Деревня Полумгла»*

появилась благодаря компьютерным технологиям»; «Полумглу нарисовали компьютерщицы»¹⁵.

Но главные художественные достижения картины были связаны, конечно, с переработкой сценария: из человеческой драмы – в антисоветскую агитку. Характер лейтенанта Анохина должен был развиваться под воздействием обстоятельств, соответственно, менялось и его отношение к военнопленным. Теперь, в режиссерском варианте, ему просто оказывает «окультурные услуги» деревенская бабка – «экстрасенс». Поколдовала – он в ту же секунду и пить бросил, и немцев полюбил. За это старшина Чумаченко пишет на него донос. В сценарии, опять же, интрига, и не политическая, а житейская, в которой доморощенный Яго оказывается посрамлен. В фильме – лишнее свидетельство того, до чего гнусная эта Красная армия.

Кинематографическую общественность, которая заполнила конференц-зал после просмотра, фильм «Полумгла» окрылил восторгом. И объединил негодованием против сценаристов, которые, оказывается, «путают свою любовь к власти и любовь к народу»¹⁶. Мультипликатор Гарри Бардин поздравил собравшихся с появлением «еще одного серьезного режиссера»: «Прошу Артема Антонова не клевать, иначе защищать его буду я»¹⁷. В целом происходившее напоминало комсомольское или профсоюзное собрание при Брежневе. С той только разницей, что на собрание люди приходили все-таки после работы, на которой худо-бедно старались делать что-то полезное, и именно за это, а не за идеологическую болтовню, получали свою скромную зарплату. А в Союзе Кинематографистов–2005 идеология и, так сказать, профессия слились в единую и неразделимую субстанцию.

¹⁵ Деревня «Полумгла» появилась благодаря компьютерным технологиям. Официальный сайт ОАО ТРК «Петербург» http://www.5-tv.ru/?cat=news&key=5267&action=show_print; Кострова А. Полумглу нарисовали компьютерщицы // Комсомольская правда. Санкт-Петербург. 2005. 29 августа. <http://www.spb.kp.ru/daily/zakadrom/doc80767/>

¹⁶ Бардин Г. Цит. по: Кузнецов В. В плену у «Полумглы» // Новое время. 2005. №49: http://www.newtimes.ru/artical.asp?n=3111&art_id=6984.

Интересно, при чем тут «власть»?

¹⁷ Цит. по: Хохрякова С. За что людей расстреляли? Накал страстей проходит в «Полумгле» // Культура. 2005. №49: http://www.kultura-portal.ru/tree/culpaper/article.jsp?number=616&rubic_id=218&crubic_id=1000295&pub_id=704049

Как бывало и на комсомольских собраниях, где кого-нибудь «прорабатывали», два–три человека выступили не по сценарию. Им захотелось самостоятельно разобраться в ситуации.

– Из каких источников уважаемый режиссер получил информацию о том, что зимой 44 года, после образования комитета «Свободная Германия» и известных директив И.В.Сталина, у нас в глубоком тылу производились массовые расстрелы немецких военнопленных без суда?

Разъяснение было дано исчерпывающее: а как же иначе, если капитана Ульмана судят за убийство чеченцев.

– ??

– Если капитан Ульман расстрелял в Чечне мирных жителей, то как вы можете отрицать расстрелы немецких военнопленных в 1944 году?

Еще я узнал, что Великая Отечественная война была войной «*между людоедами*» и многое другое, что существенно пополнило мое историческое образование. Один из выступавших – мэтр российского киноведения – был мне хорошо знаком не только по телевизионным передачам, но и по позапрошлому Московскому кинофестивалю, где этот интеллектуал представлял публике картину «*Непокоренный*». Про Романа Шухевича, гитлеровского карателя, выведенного в фильме рыцарем без страха и упрека. Сняли эту пакость, слава богу, не наши кинематографисты, а украинские (точнее надо было бы сказать – бандеровские, чтобы не обижать украинский народ). Но наши, российские, не постеснялись показать на фестивале в качестве художественного кино¹⁸. Теперь, услышав от старого знакомого очередную культурологическую лекцию, я не выдержал и переспросил:

– Вы действительно не понимаете, чем возмущены сценаристы? Тогда представьте себе: кто-нибудь из журналистов возьмет текст вашего сегодняшнего выступления, припишет к нему то, чего вы не говорили, например «*да здравствует Шамиль Басаев!*», и опубликует за вашей подписью – вы будете довольны?

В ответ на конкретный вопрос меня призвали к общей «*терпимости*», а какая-то дама добавила поучающим тоном, что терпимость – это «*вопрос воспитания*».

– Действительно, – согласился я. – Терпимость к Шамилю Басаеву – это вопрос воспитания.

В течение месяца после столь славного форума во множестве центральных СМИ появились очень похожие, как с конвейера, публикации

---

¹⁸ Смирнов И. «За гуманизм киноискусства!» – «*Зиг хайль!*»
http://www.russ.ru/culture/textonly/20010625_smir-pr.html

в поддержку «молодого талантливого режиссера». Широта охвата – от центральных телеканалов¹⁹ до обеих школьных газет, «Учительской» и «Первого сентября»²⁰. Нельзя же допустить, чтобы средняя школа оказалась в стороне от такого «блистательного» фильма. Даже «Литературная газета» присоединила свой патриотический голос к общему хору²¹. Полумглистный агитпроп – убедительное доказательство того, что собрание в Доме Кино происходило именно так, как оно описано выше. Самовыражались те же самые «специалисты» и на те же самые темы.

«Мы за эти годы узнали о войне много нового, шокирующего, развенчивающего миф о тотальном героизме и борьбе за правое дело» (Валерий Кичин²²; выделено мной – И.С.). Понимаете? Так считает обозреватель не «Боевого листка скинхэдов», а «Российской газеты». И газета публикует.

В «кинокритике», подписанной разными фамилиями, повторяется один и тот же пассаж: почему это сценаристы начали протестовать, «еще не видя фильма»? «Узнав с чужих слов о сделанных изменениях, немедленно кинулись жаловаться»²³. Сама по себе постановка вопроса представляется идиотической. Но дело даже не в этом. На моих глазах

¹⁹ Например, <http://news.ntv.ru/news/NewsPrint.jsp?nid=77259>; 2005. 25 ноября. 18:49. Премьера картины «Полумгла» может не состояться. Скандал вокруг нашедшей картины Артема Антонова «Полумгла». С подробностями – корреспондент НТВ Юлия Олеценко.

²⁰ Хрусталева А. Полуправда о «Полумгле» // Учительская газета, 25.12.2005 <http://www.ug.ru/issue/?action=topic&toid=12101>; Иванова В. Финал, сокрытый «Полумглой». Фильм, вызвавший споры. Увидит ли он экран? // Первое сентября. 2005. №85. <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200508528>.

²¹ Юриков А. Учитесь плавать // Литературная газета. 2005. №47. http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg472005/Polosy/13_1.htm.

²² Кичин В. Полумгла слепит глаза. Авторы сценария пытаются запретить готовый фильм. // Российская газета. 2005. 1 декабря.

<http://www.rg.ru/2005/12/01/kino.html>. Кому, как не В.Кичину с его замечательной биографией правозащитника (см.: http://www.a-novikov.ru/index.php?cont=pres&p_file=32) поднимать общественность на борьбу с тоталитаризмом...

²³ Боброва Н. Полумгла спустилась на Союз Кинематографистов // Вечерняя Москва. 2005. 2005. 22 декабря. <http://www.vmdaily.ru/main/viewarticle.php?id=19298>; Солнцева А. Стилистический или идеологический? Неожиданный конфликт разгорелся вокруг фильма «Полумгла». // Время новостей. 2005. 2 декабря. <http://www.vremya.ru/print/140367.html> и т.н.

И.Я.Болгарин как минимум трижды разъяснял «кинокритике», что сценаристов с фильмом никто не знакомил и знакомить не собирался. Что же им – в погоне за ускользающей «Полумглой» нужно было за собственный счет прокатиться на парочку международных фестивалей?

Кстати, о фестивалях. Еще один аргумент полумглистов – триумфальный успех их изделия за рубежом. Заголовок в «АиФ»: «Клод Лелюш вручил Гран-при Артему Антонову»²⁴. А вот как выглядел тот же самый триумф с близкого расстояния:

«Гран-при» – «Золотой Ирис» – фестивальное жюри, состоявшее из 7 человек под председательством К.Лелюша, отдало не «Полумгле», а квебекской картине Л.Пикара «L'audition» (кстати, тоже ставшей режиссерским дебютом). 5 «Серебрянных Ирисов» достались игровым фильмам из Швейцарии, Японии, Италии, Южной Кореи и Аргентины.

Было, однако, и второе (малое) жюри (под председательством китайского режиссера Йонфана; в него вошли квебекская кинокритик Ф.Лорендо и чилийский продюсер А.Боуэн). Их миссия состояла в оценке работ дебютантов (или же вторых работ), а также короткометражных картин. Это жюри и присудило «Полумгле» «Ирис Надежды». В числе его призеров оказалось еще четыре картины, две из которых (короткометражные) получили денежные премии в 5 тыс. долл. Так что, как видим, щедрые организаторы фестиваля никого не обошли вниманием. Как говорится, всем сестрам по серьгам»²⁵.

Полумглисты пугают друг друга страшилками про цензуру, которую вот-вот установят в нашей замечательно свободной стране Болгарин и Смирнов. Но причем тут цензура? Никто не покушается на право режиссера Антонова, журналиста Кичина и К^о иметь какое угодно мнение о Великой Отечественной войне. Пусть хоть фотографии фон Паннвица и Шухевича себе над кроватями повесят. Это их личное дело. Вопрос в другом. По какому праву эта группировка подверстывает к своему агитпропу людей, вовсе не разделяющих ее политических симпатий и антипатий? Единомышленников, что ли, не хватает? Но я полагаю, Резун-«Суворов» с удовольствием написал бы для студии «Никола-фильм» такой сценарий, который не пришлось бы потом со скандалом выворачивать наизнанку. И второй вопрос. Почему деньги на свои упражнения с кинокамерой эти господа берут не у Союза ветеранов вермахта, а из российского бюджета?

---

²⁴ Аргументы и факты. Петербург. 2005. №39. <http://www.aif.ru/online/spb/632/05>.

²⁵ Пружанская Л. Полуправда в «Полумгле» // Russian Canadian Info. Montreal. No 103. October 1, 2005. http://www.scepsis.ru/library/id_413.html.

Полумглисты отстаивают не свободу мнений, а право навязывать одно из них (свое собственное) окружающим людям, используя для этого государственные институты и общественные ресурсы. Чтобы их специфическое представление об истории и их специфическая мораль утверждались в новых поколениях как единственно возможные, а любые протесты забивала «глушилка» организованного вранья.

Как она работает? Вовсе не по принципу цеховой солидарности. Ведь сценаристы – члены того же самого кинематографического сообщества, и куда более именитые по сравнению с режиссером-дебютантом. Я далек и от того, чтобы подозревать «кинокритику» в самоотверженной верности каким бы то ни было принципам. Тем более в этом не заподозришь главных редакторов и генеральных директоров, которые предоставили трибуну для бесплатной рекламы «Полумглы». Если все участники кампании так хорошо организовались, значит, это кому-то нужно и выгодно. Кому? Наверное, той самой «власти», к которой Г.Бардин и В.Матизен пытались подверстать моего отца, скромного человека, проживающего в типовой малогабаритной квартире.

Идейное противостояние в «Полумгле» закончилось полной победой полумглистов. Они получили прокатное удостоверение на свою киноагитку, легализовали государственные деньги, потраченные на нее чиновниками ФАККа (ну, совершенно некоррупцированными!) и демонстративно назначили премьеру на 23 февраля. Не надо иллюзий. Это и есть власть, она же собственность, неразделимые как орел и решка. Может быть, и не весь правящий класс, но значительная его часть. Птенцы гнезда Борисова, сделавшие карьеру на общественном разложении, контролируют структуры, связанные с идеологией, культурой и массовой информацией.

Остается вопрос, почему для них по-прежнему так актуальна, казалось бы, сугубо историческая тема Великой Отечественной? Что им Гекуба, сожженная карателями фон Паннвица в белорусской избе? Что вынуждает снова и снова оскорблять память солдата-антифашиста? Неужто от лишнего плевка ему на могилу всерьез зависит неприкосновенность итогов приватизации?

Читаю очередного «кинокритика»: *«неудовлетворенные амбиции сценаристов Игоря Болгарина и Виктора Смирнова, которые прежде воспевали с особым пафосом партизанские подвиги Ковпака...»*²⁶. По какому поводу этот глумливый тон? И какая вина в том, чтобы «воспе-

---

²⁶ Кудрявцев С. В России наступает полумгла.

<http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=A49392E022624FCFAD8605869A6C308B>

вать подвиги Ковпака»? Ведь не бригаденфюрера Каминского и не гауптмана Шухевича. Кстати, к «воспеванию» Шухевича наша кинематографическая общественность вполне терпима. Ей не угодил дважды Герой Советского Союза Сидор Ковпак. Чем он провинился? Тем, что шел под фашистские пули, защищая право на жизнь для тех, кто станет через 60 лет насмеяться над его подвигами?

Ответ находим у другого автора, который по мере сил распространяет свою «Полумглу» в смежной отрасли, в общественных науках:

«Победа в войне легитимирует советский тоталитарный режим в целом, бесконтрольную власть как таковую, задним числом, ретроспективно оправдывая "издержки" советской истории, форсированной военно-промышленной модернизации – репрессии, голод, нищету, массовую гибель людей ... Представление людей о себе как жертве агрессии придало им непоколебимую уверенность в своей правоте и человеческом превосходстве, закрепленном Победой в этой войне. Рутинизацией этой уверенности стало и внеморальное, социально примитивное, архаическое, почти племенное деление на "наших и ненаших"»²⁷.

Перед нами – не просто конъюнктурное словоблудие, но идейно-политическая установка, закономерный итог гнилостных процессов, происходивших на протяжении 90-х гг. среди развалин нашей «бывшей» страны. Память о Великой Отечественной войне – принципиальный и, может быть, последний рубеж общественного самосохранения. Здесь «деление на наших и ненаших» происходит, и в самом деле, легко и непринужденно. Нормальный человек, будь он белорус или якут, социалист или либерал, слесарь или физик, верующий или агностик, не должен испытывать симпатий к эсэсовским карателям. Не должен презирать собственного деда, который, какой бы он ни был, со всеми недостатками своего «архаического» быта и комсомольского воспитания, честно выполнил в 1941–1945 годах долг перед Отечеством и человечеством.

Как справедливо отметил Сергей Кургинян, «осмысление сути Второй мировой войны, беспрецедентной войны в Истории, – это не просто дань памяти, что тоже немаловажно. Это адресация к точке сборки, предполагающей возможность сопротивления в будущем. Это же и платформа для союзов и противостояний»²⁸.

---

²⁷ Гудков Л. «Память» о войне и массовая идентичность россиян // Неприкосновенный запас. 2005. №2–3 (40–41) <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/gu5-pr.html>.

²⁸ Кургинян С.Е. Точка сборки. Победа как главный нервный узел всей российской духовной, культурной и политической проблематики. // Школа целостного анализа. 2005. Май.

Позиция, на которой порядочные люди, объединившись, могли бы остановить полумглистов. Отсюда могло бы начаться восстановление социального организма, возвращение к норме: интеллектуальной, эстетической, экономической и правовой. Сами понимаете, что оффшорно-казнокрадская элита 90-х годов вкупе с прикормленной «творческой интеллигенцией», потерявшей вместе с совестью последние представления о профессии, категорически не заинтересованы в таком развитии событий. Их тревожит то, что в последние годы смердяковщина стала встречать хоть какой-то отпор. Как мы уже отмечали в начале статьи, афера с официальной реабилитацией военных преступников закончилась полным провалом. Вовремя принятые карантинные меры оградили – освободили! – от «демифологизации Великой Отечественной войны» хотя бы учебники. Это может вызывать какое угодно раздражение, истерические вопли о «цензуре», «возвращении к тоталитаризму» и пр., но школьные программы по истории остаются недоступными для «демифологизаторов» в гитлеровской униформе. Даже на телевидении вдруг появляются нормальные передачи о войне. Научный противовес «Полумгле» – документальный фильм Аркадия Митюнина об иностранных военнопленных в СССР в период с 1941 по 1956 г. «Опаленная жизнь» (ТВЦ, январь 2006). С другой стороны, в сфере т.н. культуры (в данном контексте слово стоило бы поставить в кавычки) гнилостные процессы не только не остановлены, но, наоборот, распространяются на новые профессиональные сообщества, прежде от них почти свободные (театр).

Военные действия с переменным успехом.

Речь В.В.Путина памяти жертв Освенцима – и памятник эсэсовцам в столице России, даже не сам памятник, а демонстративное нежелание очистить от этого пакостного сооружения московскую землю. Вот два взаимоисключающих символа нашего 60-летия Победы.

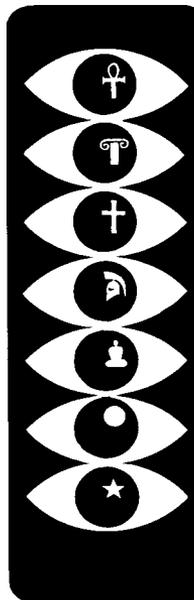
И спор здесь идет не о прошлом. Прошлое совершилось, и предки честно выполнили свой долг. Спор – о будущем.

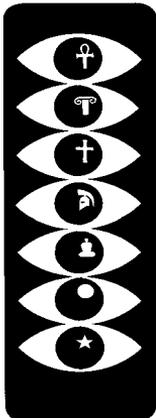
Р.С. К чести «Литературной газеты»: когда этот номер «России XXI» готовился к печати, в «Литературке» появилась статья редактора отдела искусства: Вислов А. «"Сволочи" в "Полумгле" истории» // ЛГ, 2006, №11–12. Александр Вислов дал профессиональную и вполне объективную оценку обоем "шедеврам", снятым в год 60-летия Победы за счет бюджета. Таким образом, влиятельная центральная газета разошлась во мнениях с гильдией заказного вранья. И это внушает оптимизм...

В свете изначального единства поэзии, святого вероучения, философии и культа по-новому воспринимается все функциональное значение древних культур. В качестве первой предпосылки к такому постижению необходимо освободиться от мысли, что поэзия имеет только эстетическую функцию, что понять и объяснить ее можно только из эстетических оснований. Во всякой живой, процветающей цивилизации, и прежде всего в архаических культурах, поэзия выполняет витальную, социальную и литургическую функции. Любая древняя поэзия есть вместе с тем и в то же самое время культ, праздничное увеселение,

коллективная игра, проявление
искусности, испытание или
загадывание загадок, мудрое
поучение, переубеждение,
околдование, ясновидение,
пророчество, состязание.

Йохан Хейзинга

ПОЭТ ПОЭТОВ

The article is devoted to life and creative work of Afzaladdin Badil Ibrahim ibn Ali Khakani Shirvani, one of the greatest Persian lyric poets. Analysis of Khakani's verses and circumstances of life that accompanied these verses' emergence allowed the author to introduce some important amendments into the poet's biography. The author considers Khakani's creative work against a broad historical background and investigates the poet's multifaceted interests to his own country and the adjacent countries: Byzantine, Georgia, Iraq, Armenia, Rus. Khakani's poetry is the embodiment of aesthetic, ethical, philosophical and historical culture. Khakani's poetry reflected the variegated life of Transcaucasia and Middle East in the epoch of Turkomans' expansion to the West and did that with a greater authenticity than many chronicles and scientific treatises. It is not for nothing that historians in their studies so often refer to Khakani's poetical testimonies. His poetry contains pre-admonition of Byzantine's collapse which would have to occur nearly three centuries later. His poetry contains admonition of planetary disaster which would happen unless injustice of the social arrangement is done away. Khakani's poetry is the poetry of pain caused by personal humiliation and humiliation of the nation. It is the poetry of persistence, tenacity and courage. At the end of the article the author offers analysis of Khakani's poetics. The author demonstrates influence of Khakani's creative work on many his contemporaries and later poets including Hafiz, another man of genius in the Persian poetry.

О Гомере спорили семь городов. О Хакани и поныне ведут спор два народа, азербайджанцы и персы, отстаивая свое исключительное право на наследие поэта, который родился, жил и умер в Азербайджане. Их спор перехлестывает через край, где кончается мир художественной литературы.

Точнее говорить не о споре, а битве, которую развернуло азербайджанское литературоведение после событий августа 1941года. В «Литературной энциклопедии», изданной в 1931 году, творчество Хакани рассматривается еще в статье «Персидская литература». Когда Советская Армия вошла в Тегеран, ее Верховный Главнокомандующий принял решение о приватизации части культурного наследия Персии с передачей ее приграничным народам Советского Союза. Словно в отместку за то, что при жизни Хакани презирал людей в военной форме, волей генералиссимуса И.В.Сталина он был приобщен к классикам азербайджанской литературы.

Как в реальности происходили подобного рода чудеса, вспоминает И.М.Дьяконов, который, по его собственному выражению, «подрядился написать для Азербайджана "Историю Мидии"»: «Все тогда искали предков познатнее и подревнее, и азербайджанцы надеялись, что мидяне – их древние предки. Коллектив Института истории Азербайджана представлял собой хороший паноптикум... один Герой Советского Союза, арабист, прославившийся впоследствии строго научным изданием одного исторического средневекового, не то арабо-, не то ираноязычного исторического источника, из которого, однако, были тщательно устранены все упоминания об армянах; кроме того, были один или два весьма второстепенных археолога; остальные все были партработники, брошенные на науку... В Азербайджане готовился юбилей великого поэта Низами. С Низами была некоторая небольшая неловкость: во-первых, он был не азербайджанский, а персидский (иранский) поэт... Кроме того, по ритуалу полагалось выставить на видном месте портрет поэта, и в одном из центральных районов Баку было выделено целое здание под музей картин, иллюстрирующих поэмы Низами. Особая трудность заключалась в том, что Коран строжайше запрещает всякие изображения живых существ... Портрет Низами и картины, иллюстрирующие его поэмы (численностью на целую большую галерею), должны были изготовить к юбилею за три месяца. Портрет был доставлен на дом первому секретарю ЦК КП Азербайджана Багирову, локальному Сталину. Тот вызвал к себе веду-

щего медиевиста из Института истории, отдернул полотно с портрета и спросил:

- Похож?
- На кого?... – робко промямлил эксперт. Багиров покраснел от гнева.
- На Низами!
- Видите ли, – сказал эксперт, – в Средние века на Востоке портретов не создавали...

Короче говоря, портрет занял ведущее место в галерее. Большого собрания безобразной мазни, чем было собрано на музейном этаже к юбилею, едва ли можно себе вообразить. Доказать азербайджанцам, что мидяне – их предки, я не смог, потому что это все-таки не так. Но "Историю Мидии" написал – большой, толстый, подробно аргументированный том»¹.

На претензию азербайджанцев персы отвечают непризнанием их как самостоятельного этноса и полным отлучением от наследия поэта, чье творчество овеяно духом его родины, духом Азербайджана и создано на персидском языке. Подобная суровость несправедлива, хотя возмущение персов понять можно: им не хочется терять своего поэта, как некогда они потеряли свои обширные территории. Хакани принадлежит всему человечеству, а значит и тому народу, который ныне ступает по воспетым поэтом городам и весям.

Азербайджанцы, не найдя в творениях Хакани ни слова об азербайджанцах, обосновывают свое право на поэта своеобразной ссылкой на его генетические корни. Они считают, что, коль скоро Хакани уроженец Азербайджана, значит, он тюрк, а если тюрк, значит, азербайджанец, хотя по Закавказью кочевали не только предки нынешних азербайджанцев, но и другие тюркские племена с названиями от первой до последней буквы алфавита. Это сегодняшний Азербайджан, впервые получивший статус самостоятельного государства, стал мононациональным. Но в XII веке одну из исторических персидских областей Азербайджан населяла вместе с персами, основными его жителями, разноплеменная прослойка, в которой случались и пришлые тюрки, что нашло отражение в стихах Хакани:

*Тюрчанка, откуда ты к нам пришла на погибель сердец?
В каком ты взросла цветнике, бесценной красы образец?*²

¹ И.М.Дьяконов. Книга воспоминаний. Спб., 1995. С.730–731.

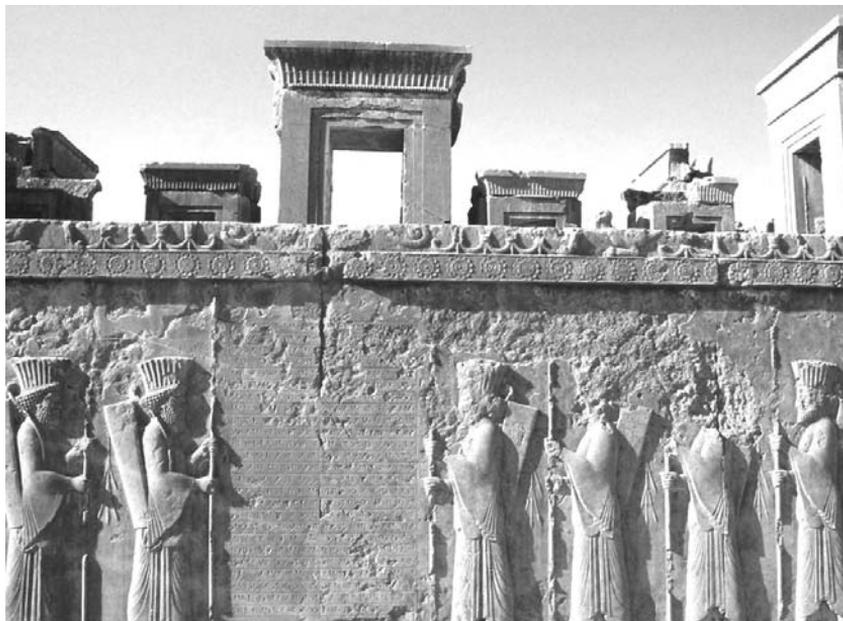
² Стихи Хакани цитируются в переводах В. Державина и М. Синельникова.

Очевидно, что прелестная тюрчанка выросла в каком-то неведомом краю, откуда и явилась в страну поэта пленять сердца. Будь она соплеменницей, он не обратился бы к ней названием ее рода-племени, что было бы странноватым для излияния любовных чувств. Адресуясь с любовными посланиями к соплеменницам, персиянкам, Хакани, в отличие от обращений к «черноглазой тюрчанке» или, например, «красавице-грузинке», не называет их национальную принадлежность.

Очевидно и то, что героиня стихотворения принадлежала к одной из тех многочисленных ветвей тюрков-язычников, которые лишь после своего недавнего переселения в Азербайджан приняли ислам, веру персов. Насколько подобный шаг отвечал зову их души, можно судить по замечанию поэта, что *«тюрчанка лукаво ислам приняла»*.

В другом стихотворении поэт, сетуя на непреклонность тюрчанки, прибегает к «образу врага» (*«Притаились в засаде взгляда тюрки-лучники, целясь в меня»*). Тюрков, убийц своего отца, он сравнивает с псами, которые слизывают жир со стенок котлов после того, как люди съедят свою пищу. Персы свою страну называли Иран, то есть царство Света, а край, в котором обитали тюрки, Тураном, то есть царством Тьмы. Как истинный и истый перс, Хакани презирал тюрков-кочевников и в этом презрении, увы, порой доходил до прямых оскорблений в их адрес. Все подобное, конечно, следует вывести за скобки творчества поэта-гуманиста. Однако там встречается много и других деталей, исключаящих тюркское его происхождение. Кстати, в стихах Хакани отсутствует какой бы то ни было намек на знакомство их автора с тюркским языком. Сам он ощущал себя персом и в действительности был им по отцу. Эту очевидность не признают только азербайджанцы, ссылаясь еще и на то, что поэт сменил свой псевдоним на тюркоязычный и неоднократно посвящал оды сельджукам, которые, как известно, были не азербайджанским, а туркменским племенем. Специально исследовавший данный вопрос О.Л.Вильчевский объясняет кажущуюся импульсивной переменчивость Хакани тем, что тогда же его повелитель, потомок персидской династии Сасанидов ширваншах Манучехр II, став данником сельджуков, принял тюркский титул кагана: «Подобно киевскому митрополиту Иллариону, создавшему "Слово", в похвалу "Кагану нашему Владимиру, от него же крещены быхом", Хакани говорит в одной из своих од: *"На августейшей главе венец рода Сельджука, ибо он могущественнее рода Сасана"*»³.

³ О.Л.Вильчевский. *Тюркская тематика в творчестве Хакани. В кн.: Иранская филология.*

Иран. Развалины Персеполеса.

Не питают азербайджанские генетические корни и происхождение Хакани по материнской линии. Мать поэта была перешедшей в ислам пленницей-христианкой несторианского толка. Столь подробное указание на ее вероисповедание оставил сам Хакани, утаивая от соплеменников ее национальное происхождение. Русскому читателю она преподносилась то византийкой (такой национальности нет), то ассирийкой. Потомки ассирийцев действительно расселились в пределах Византии и Арабского халифата, принимая вероисповедание тех народов, под чье подданство попадали. В таком случае выходит, что мать Хакани была пленена в Византии. Это вероятно ровно настолько, насколько вероятно, что отряды какого-нибудь отдаленного марионеточного ханства осмеливались совершать набеги на Византию, да при этом уносили не только ноги, но и добычу. Из христианских стран слабой в ту пору была только Армения. Она обычно и подвергалась набегу соседей.

Л., 1964. С.123.

Хакани обожал свою мать, увековечил ее образ в многочисленных стихотворениях. Будь она ассирийкой, он, певец брэнности существования, воссоздал бы в своей поэзии дух Ассирии, исчезнувшей с лица земли, подобно столице Сасанидской Персии Ктесифону (Мадаину), развалинам которого поэт посвятил знаменитую элегию. Будь она ассирийкой, ему не надо было бы запутывать свое окружение сообщением о ее несторианстве, ведь пойдй разберись, кто такие несториане, среди которых были представители разных народов.

Иран. Развалины Персеполеса.

Несторианство возникло в V веке и, будучи учением о единой, человеческой, природе Иисуса, нашло себе прибежище среди армян-монофизитов, часть которых, собственно, и была обращена персидскими наместниками в несторианство, вторую после зороастризма государственную религию Персии. Позднее официальной церкви Армении, григорианской, исходящей из противоположного взгляда на эту единую, божественную, природу Спасителя, стоило огромных усилий, чтобы вытеснить несторианцев в веротерпимую для них Персию, куда и выселилась несторианская часть армян. Несторианство распространилось дальше на

восток по территориям, некогда входившим в Персидскую империю, и дошло вплоть до Китая, упоминаемого Хакани неоднократно.

Хорошо сведущий в вопросах христианства, Хакани свое обращение к Андронику I Комнину, свободно владевшему персидским языком, начинает демонстрацией своего поэтического гения:

*И как в лампаде христиан елеем напоенный лен,
Язык мой будет пламенеть, огнем мольбы моей зажжен.
И как лампаду христиан, меня подвешат и зажгут,
Под куполом на трех цепях меня высоко вознесут.*

Затем, чтобы укрепиться в надежде, что отпрыск царского рода не обойдет его, столь талантливого поэта, своим вниманием, он заверяет Комнина, что найдет благоволение и главы греческой церкви («*Меня признает патриарх, || Я буду славой осиян*»). Замечтавшись, поэт воспринимает выше:

*И Птолемею я вторым там назовусь. И будет дан
Мне пояс и верховный жезл католикоса христиан.*

Как известно, католикос глава не всех христиан, а армян – точно. О своей матери поэт сообщил Андронику, что «великий католикос был ее отцом». Разумеется, здесь не имеется в виду то, что, она, пленница мусульман и последовательница несторианской ереси, была кровной дочерью католикоса. Остается полагать, что поэт представил ее Андронику дочерью того народа, к которому принадлежит армянский католикос и сам Андроник Комнин.

В стихах Хакани рассыпаны детали, свидетельствующие о присутствии в его поэтическом сознании армянской культуры и духовности. Среди персидских знатоков его поэзии, хорошо знакомых с психическим складом своих соседей армян, немало тех, кто считает, что в жилах Хакани течет и армянская кровь. Причем если одни из них высказываются на этот счет не совсем твердо, то другие говорят об этом как о факте. Некоторые черточки его характера и особенности поведения родственны армянам. Нам это будет легко почувствовать, если мы обратим внимание, например, на поразительное сходство темперамента Андроника Комнина, Хакани и Суворова, которые, в частности, страсть как любили поюродствовать перед сильными мира сего. А ко всему – армяне притягивали Хакани, словно цветы пчелу. Покинув родину, поэт

приносит извинения своим соплеменникам, но любопытно, что искомое он находит именно среди армян:

*Когда б в Тебризе я покой обрел,
В Армению бы я не перешел.*

После Персии, как видим, самым желанным краем для него была Армения, причем и он был желанен там:

*Когда я пришел в благодатные земли армян,
Добро и приветливость в каждом увидел я взоре*

*В особенности – у соседей моих – христиан...
«Второй он Иса!» – я ловил о себе в разговоре.*

В те времена, как и ныне, не все исторические земли армян принадлежали армянам. Но там, где жили они, христиане, поэта, по его свидетельству, привечали столь сердечно, что сравнивали его с Иисусом во плоти. Подобное восклицание, греховное для армян-григориан, легко могло выпорхнуть из уст армян-несторгиан. На этой живописной картине очень хорошо просматриваются родовые корни поэта с материнской стороны.

И еще. Эти строки наводят на мысль, что Хакани, по всей вероятности, владел армянским языком или умел изъясняться на нем. Так или иначе, при любом удобном случае поэт устремлял свой взор в сторону «благодатной земли»:

*Подобно древнему ковчегу познания школа. И шумят
Вокруг него просторы моря, а там за морем – Арарат.*

Об Армении Хакани писал чаще, чем о какой-либо другой стране, и всегда с той трепетной любовью, с какой положено относиться к родине горячо любимой матери. Он воспевал Армению, несмотря на то, что она была люто ненавидима ее мусульманским окружением. Даже некоторые области в ту эпоху могущественной Грузии приняли ислам. Армения пребывала единственным бастионом христианства.

Хакани немало настрадался из-за своего происхождения. Персия была подвластна арабам, для которых Хакани был аджамом (вариант греческого «варвар» или нашего «нерусский» в специфическом значении

этого слова). Даже из уст высокообразованного араба поэт мог услышать: *«Доколе ты – аджам, ты помолчи, // Сперва язык арабский изучи!»* Однако и среди соплеменников поэт был изгоем. Он вопрошал: *«Почему бы мне не выпить, если я не иноземец, // Всем доступного напитокка, всюду льющегося пива?»*

На Востоке жизнь людей, особенно из малоимущих слоев, проходит на глазах соседей, которые очень любопытны. Так что тайна Хакани о собственном происхождении по матери не могла быть тайной для его окружения. Не потому ли никто из его современников не обмолвился ни единым добрым словом о личности поэта? Не отсюда ли беспрестанные его сетования, переходящие из стихотворения в стихотворение:

*Коль искать по свету стану я сочувственную душу,
Судный день настанет раньше – не увижу ни одной.*

---

*Когда единственного друга в недружественном встретишь мире,
Пойми, что этого довольно, что милость Божья велика.*

---

*Там, где, тихо журча, два ручья из очей моих льются,
Звук черпалки небес, колеса водяного услышь.*

---

*А я в Ширване жить не мог. Ведь хоть жемчужина сама
Растит свой жемчуг, но она для перла своего – тюрьма.*

Поэт даже переименовал название своего родного края Ширван в Шарван, что означает место зла. Он, в конце концов, был вынужден навсегда покинуть милый край, предпочтя умереть от тоски по родине, а не от ненависти к ней. Родина для него была не матерью, а мачехой. И что теперь спор о нем азербайджанцев и персов? Существенно иное. Не национальное происхождение, а причастность к национальной культуре определяет принадлежность поэта тому или иному народу. Однако для понимания творчества истинных поэтов важно учитывать их родовое происхождение, потому что они слышат и воскрешают голос своих пращуров. Откуда у русского поэта Державина восточная пышность образов? Не прибегая к мистике, на этот вопрос невозможно ответить, если запомнить, что Державин происходит из тюркского племени кряшен. Так и у Хакани сокрытое и очень существенное (в частности,

его вселенский пессимизм) легко понять, если знать о происхождении поэта.

Афзаладдин Бадиль Ибрагим ибн Али Хакани Ширвани родился в 1120 году в городе Шемаха, расположенном в ста двадцати километрах от Баку. Язык немеет, когда пытаешься описать этот благословенный край. Там производился знаменитый шелк, который поставлялся даже в Италию, тогдашнюю законодательницу мод. Хакани гордился, что его дед и мать были ткачами, творцами того самого шелка. Шелк в позднее время был вытеснен хлопчатником. Но здесь и поныне выращивается один из прекрасных сортов винного винограда. Любуясь изящной, тонкой, шершавой виноградной лозой, крепко цепляющейся усиками за опору, можно живо представить мальчонку Афзаладдина с его привязанностью к дяде, который единственный мог дать образование своему неимущему племяннику. Разрушительное воздействие цивилизации мало затронуло родину Хакани, так что, когда бродишь в ее окрестностях, отовсюду наплывают образы любимейшего поэта. Здесь само солнце светит светом Хакани. Оно здесь особенное, очень совестливое, истинно демократическое, заботящееся о том, чтобы голодранцу даже зимой не было невыносимо холодно:

*Как солнце, будь! Как вера, стой! Бездомных, бедных согревай!
Могучим солнцем веры стой! Нагим одежду раздавай!
Ты беден сам, и бедным всем – иди – служи, как надлежит.
Ведь солнце наго – а нагим одежды теплые дарит.*

Наверное, из всех теплолюбивых растений на земле ни одно не карабкается так упорно ввысь, как гранатник по отрогам здешних гор, хотя чем выше, тем ему неудобнее. Это упрямое упорство гранатник перенял у Хакани.

А вон здоровяк погоняет овечку. Как его движения заботливы! Наверное, он сам вырастил ее. Кормил из рук, вычесывал шерстку, вел с нею задушевные разговоры. Но не окунайтесь с головой в фантазию. Смотрите внимательно. Мгновенный блеск ножа – и уже не овечка, а мясо. И опять всплывают в памяти строки Хакани:

*Похожа, судьба, на базарного ты мясника,
Чей нож окровавлен от кончика до черенка.*

Сам воздух родной земли, солнце над ней и звезды – все уместилось в отзывчивом и скорбном сердце поэта. Горести Хакани были безмерны. Таковыми их делали чрезмерная чувствительность. Подобная боль была бы непереносима, если бы не греющее душу самое прекрасное и самое штормовое в мире родное море:

*Как дождик с желобов, с ресниц поникших капли слез бегут,
Но, словно Каспий, у меня в груди желания ревут.*

Рос Хакани в материальной стесненности. Отец своим плотничьим ремеслом не мог обеспечить достаток семье, хотя часто отлучался из дому ради отхожего промысла. Матери приходилось целыми днями прясть, а потом и продавать пряжу на базаре.

Должно быть, мальчиком он, дитя смешанного брака, в общении со сверстниками страдал от сознания своей униженности. Примечательно, что даже и ныне некоторые солидные исследователи считают его незаконнорожденным. Так или иначе, он был легкоранимым и до горячности своевольным. На Востоке принято, чтобы сыновья наследовали отцовское ремесло. Но Хакани выбрал иной жизненный путь и после стычки с отцом ушел к дяде, Кафизддину Омару, видному ученому, который и обучал будущего поэта грамматике, арабскому языку, логике, естествознанию, астрономии, философии. Хакани нуждался в больших успехах, чтобы обрести уверенность в себе. Дядя тонко понимал это и чутко умел лечить уязвленное самолюбие племянника, обволакивая его душу живительным предначертанием, которое поэт пронес через всю жизнь:

*Мудрый дядя мой вел к совершенству меня,
И даны мне познания, гордость, свобода.*

*Умирая, сказал он: «Ты будешь у нас
Образцом превосходства и славой народа!»*

Строки эти, несомненно, появились на свет, когда предсказание дяди уже сбылось. Хакани навсегда запечатлел в своей душе образ его и запомнил преподанный им урок. При всей своей стилистической раскованности, очень далекой от ученой сухости, Хакани не относится к тому типу поэтов, кто считает, что чем меньше знает поэт, тем больше выигрывает его поэзия. Он ненасытно стремился к знаниям и столько впитал,

что стал живой энциклопедией. Тем не менее на склоне дней своих он сетовал, что « всю жизнь, учась, не перешел я еще от азбуки к слога м ». Его стихи насыщены сведениями из философии, астрономии, истории, этнографии, богословия, медицины... Кажется, что нет такой области знания, которой не коснулся бы он. Вплоть до экономики:

*Был молнией в пепел туркменский верблюд превращен:
А что же туркмен? От налога избавился он!*

Или, пожалуйста, предвосхищение современного принципа добычи нефти, основанного на нагнетании в скважину воды:

*Так было всюду и везде, где нефть встречается с водой,
Нефть поднимается легко, и опускается вода.*

Однако случалось, что поэт перегружал стихи избыточными сведениями. В этом сказалась боль раненого самолюбия, которое находило утешение в том, что, хотя Хакани из-за неблагоприятных жизненных обстоятельств не учился в учебном заведении, он своими обширными знаниями превзошел, по его слову, всех современников.

После смерти дяди он на какое-то время возвращается под родительский кров. Отца, видимо, тоже уже не было в живых. Поэт упоминает лишь о матери, коря себя за то, что кормится ее трудом, а сам еще ничего не добился и округе известен лишь по ее имени – сын Рабийи. Поэту шел двадцать шестой год. Свои творческие силы он осознавал уже уверенно:

*Ты Богом одарен. Но почему
Привязан ты к порогу своему?
В мир за своей удачей иди,
И мать от бремени освободи.*

Первые шаги Хакани на поэтическом поприще связаны с именем замечательного персидского поэта Абульмаджа Санаи. Поэзия старшего современника пленила его. Он избрал поэтический псевдоним (тахаллус) Хакаи ги (любитель истины), взяв его из названия поэмы Санаи «Хадигатул Хакаи г» («Сад истин»). За этой подписью сохранились лишь два стихотворения. Его поэтический рост был столь стремителен, что начинающего автора вскоре приветил Абу-л-Ала, прозванный на

Ближнем Востоке «царем поэтов». Опытный царедворец Абу-л-Ала и предложил в духе политического поветрия молодому собрату тот созвучный прежнему псевдоним, под которым он ныне известен всему миру, – Хакани (царственный), а вместе с тем и руку любимой дочери. Он же ввел Хакани во дворец ширванского шаха Манучехра II, откуда, как говорится, не прошло и дня, сам был вытеснен неуживчивым зятем. Через несколько лет подобно же с Хакани поступит его ученик, Муджиреддин Бейлагани, но участь Хакани будет куда тяжелее участи его учителя.

Поначалу жизнь при дворе пришлась Хакани по вкусу. Выходец из низов, он попал в рай, в богемную обстановку шахского дворца, где самозабвенно окунулся в утехы, прикладывался к горячительным напиткам «до моря», наслаждался музыкой и праздностью. Манучехр положил ему щедрое жалование, подарил поместье. К тому же он был просвещенным правителем, был отмечен «тихой кротостью», любил поэзию. Отношения между ними сложились доверительные. Поэт даже мог жаловаться своему сюзерену на его хамоватого отпрыска, Ахситана. Однако прямодушный Хакани наверняка допустил уйму промахов. Тут придворная жизнь открылась ему во всей красе. Лицемерие, лизоблюдство, интриги, доноительство:

*И если шаг я сделаю в тиши
Или вздохну из глубины души,*

*Враги арканом этот вздох возьмут,
И исказят, и шаху донесут.*

Увидев сгущающиеся над собой тучи, Хакани стал проситься в Хорасан, который служил приютом многим славным поэтам. Наверное, он задумывал переселиться туда. В элегии «Желание поехать в Хорасан» встречается загадочное биографическое сведение: «У меня в Хорасане есть школа». Видимо, в данном случае Хакани, опережая событие, желаемое выдал за действительное. В 1151 году он, наконец, в пути. Но попасть в Хорасан поэту не привелось. По дороге он заболел, а когда выздоровел, ему вновь изменила фортуна:

*Жил я в городе Рея, уехать решил в Хорасан,
В ту дорогу желанье души увлекало меня.
Но правитель упрямлется, мне он уехать мешал,
Самовластие к месту тогда приковало меня.
Он мне зло причинил, помешал он полезным делам;
Как его самодурство тогда угнетало меня!*

Эти стихи, конечно же, были написаны, когда Хакани был уже далеко от Рея, главного, наравне с Исфаханом, центра исмаилитов, которые более известны под именем ассасинов. Опасаясь происков фанатиков-убийц, которые разделялись не только с разного рода властителями, но и с учеными и писателями, поэт счел за благо из Рея направить стопы вспять, что, увы, тоже не сулило ничего доброго. По возвращении домой он долго выпрашивал у ширваншаха отпуск для предписанного каждому мусульманину паломничества ко гробу пророка Мухаммеда. В хадж Хакани удалось отправиться, потому что за него предстательствовал грузинский царь Димитрий I, который приводился ширваншаху родственником и каждую пятницу посещал мечеть. Само собой, Димитрию за его царственный жест была посвящена благодарственная ода.

С 1156 года Хакани в Багдаде, Медине, Мекке, Дамаске и во многих других городах и всяях. «Хадж», опьянение свободой, длился четыре года. На родину поэт вернулся с «Подарком двух Ираков», единственной во всем его творчестве поэмой, которую он создал за сказочно короткий срок, в сорок дней.

После смерти Манучехра II служба при дворе для Хакани стала совершенно невыносимой. Нет, не потому, что Ахситан начал сводить с поэтом старые счеты. Причиной шахской немилости были новые подвиги Хакани. Он поспешил восславить в пышной оде младшего брата Ахситана, которого возвел на трон их мать, грузинская принцесса Тамара, в надежде объединить Грузию и Ширван. Ахситан бежал к сельджукам, вернулся с их войском, убил родного брата, а мать изгнал к своему двоюродному брату, грузинскому царю Георгию III. Напуганный до смерти, Хакани прибег к испытанному средству: стал писать медоточивые оды в честь Ахситана, а заодно хлопотать о разрешении на повторный хадж, что поощрялось у правоверных. Получив решительный отказ, он тайно покинул Шемаху, но был схвачен и препровожден в тюрьму Шабран, одно название которой наводило ужас. В этой тюрьме поэт, по рукам и ногам закованный в цепи, отметил свое пятидесятилетие великолепной одой «Восхваление византийского кейсара. Жалоба о своем

заточении и просьба о помощи для своего освобождения». Андроник Комнин, который, к слову, является основателем рода грузинских князей Андронниковых, в ту пору гостил у Георгия III. Он, через грузинского царя хорошо осведомленный о делах в ширванском ханстве, вошел в положение поэта, своего ровесника. Сделать это ему было тем легче, что он и сам провел в темнице долгие девять лет. Совершив побег из заключения, Андроник нашел покровительство у своего родственника, русского князя Ярослава Владимировича, отца Евфросиньи, героини «Слова о полку Игореве». Вот как о том повествует Ипатьевская летопись за 1165 год: «Прибеже ис Царягорода братан царев кюр Андроник к Ярославу у Галич и прия и Ярослав с великой любовью, и да ему Ярослав неколико городов на утешение». И в более поздние годы Комнину не раз приводилось уходить от смертельной опасности, пока в 1185 году, после двух лет своего демократического правления, он не пал жертвой дворцового переворота. Хакани повезло больше, чем Комнину, хотя оба они обладали в высшей степени авантюрным характером. Родство душ (сюда надо отнести и страстную приверженность Хакани и Андроника к социальной справедливости) и чудесная по поэтическим достоинствам ода сделали свое дело. Польщенный, автор философских сочинений и острых эпиграмм Андроник добился от Ахситана милости для поэта.

Обретя свободу, Хакани счел за лучшее удалиться подальше от взора владыки. Рука у Ахситана была длинной, поэтому причину своего переезда в Тебриз поэт скрыл даже от своего любимого зятя, сообщив ему в письме, что он четверть века прожил с простой сельчанкой (так сказано о дочери Абу-л-Ала!), из-за чего подвергался оскорблениям. «Во время болезни я заботился о покойной, был ей слугой, подносил ей таз и давал воду, чтобы вымыть руки. И когда она покинула этот мир, я, как было решено между нами, уехал из Ширвана. Я клянусь Аллахом, что нет другой причины, которая могла меня держать вдаль от моей страны, хотя друзья и враги думают иначе». Если кто-то из ближайшего окружения осмелился бы пренебрежительно отозваться о жене Хакани, поэт, несомненно, свел бы с ним счеты. Но если подобное позволил бы кто-нибудь из очень высокопоставленных особ, то Хакани покинул бы Ширван раньше, а не усугублял бы страдания жены, которую он любил так крепко, что клятвенно обещал ей больше никогда не жениться. Эта клятва была нарушена. Он еще дважды был женат, но оба раза, судя по всему, кратковременно.

В середине семидесятых годов после предпринятого повторного хаджа Хакани навсегда обосновался в Тебризе. Он переписывается с Георгием III, который обещает примирить его с Ахситаном и уговаривает возвратиться на родину. Подобные же уговоры содержались и в письмах самого Ахситана к поэту. Очень похоже, что Хакани в этих уговорах узрел сговор двух владык против себя. Свой дипломатичный отказ вернуться в Ширван он объяснил желанием отойти от службы и вести жизнь отшельника. Но рок продолжает преследовать его. Один за другим уходят из жизни любимые дочь и сын. Поэт горько оплакивает их смерть. Последние годы жизни он провел в полном одиночестве. Старшая из дочерей была замужем в дальних краях, второй сын был ему чужд и приносил отцу одни разочарования.

Умер Хакани, видимо, от очередного сердечного приступа, о чем говорят описанные им признаки своей болезни. Похоронен на кладбище Сурхаб в Тебризе. Надпись на могильном камне гласит: «Здесь в месяце шаабан 595 года (по нашему летосчислению конец июня 1199 года. – *Я.М.*) упокоился поэт поэтов Хакани».

Поэт поучал: «Сколько бы цветов ни было бы твое одеяние, твоя душа должна быть одного цвета». К Хакани-царедворцу эту максиму вряд ли можно приложить. Он действовал по принципу, что абсолютной добродетели не существует, есть только обстоятельства. Когда, например, в связи с изгнанием Тамары (матери Ахситана и родной тетки Георгия III) грузино-ширванские отношения ухудшились и у двоюродных братьев возникли взаимные претензии, у Георгия III – на Ширван, у Ахситана – на Грузию, Хакани опрометчиво погрузился в этот взрывоопасный спор между родственными династиями. Несмотря на свой пацифизм и прекрасное отношение к Грузии, он обращается к Ахситану с одой, в которой со ссылкой на гороскоп предсказывает шаху, что тот «в 570 году (1174–1175 по нашему летоисчислению. – *Я.М.*) овладеет Грузией и захватит Византию». Астрологические увертки в ту эпоху были в ходу. К ним Хакани прибегал частенько. Однако он не был одержим сильными политическими страстями, как это может показаться. Он, выходец из низов, действовал в неродственной среде и, будучи не сильно искушен в дворцовых интригах, отбивался локтями, что со стороны может показаться проявлением сильных политических страстей. Он был на редкость неудачливым политиком, политиком наоборот. В предсказанный им срок братья помирились и при участии Андроника Комнина отразили поход русских на Ширван. Так что свою оду Хакани не привелось преподнести Ахситану. Но она не пропала втуне. Через не-

сколько лет, живя уже в Тебризе, он поднес эту оду новому своему покровителю. Правда, в оде оказалось два изменения. Хакани сдвинул уже прошедший 570 год хиджры на десятилетие вперед и добавил еще одно предсказание, что его новый патрон «совлечет покрывало с госпожи», то есть женится на царице Тамаре, которая взошла на престол после смерти своего отца Георгия III, нарекшего дочь этим именем в честь своей любимой тетушки-воспитательницы. Царица Тамара в то время была замужем за младшим сыном Андрея Боголюбского юным князем Юрием, который, как гласит грузинская летопись, «несколько времени был счастьем супруги и славою государства». Но столь мелкий штрих в женской судьбе не остановил Хакани. Не остановило его и то обстоятельство, что и царица Тамара, как и все ее предшественники на грузинском престоле, очень хорошо относилась к нему. Она даже (у историков есть такое предположение) собиралась устроить поэтический турнир между Хакани и молодым Руставели, безнадежно влюбленным в свою владычицу. Условия подобного состязания были объективно несправедливыми для гениальнейшего грузинского поэта. Во-первых, несмотря на то, что он блестяще владел персидским, этот язык не был для него родным, так что его гений не нашел бы питательной почвы для своего проявления. А во-вторых, Руставели – поэт эпический. Устраивать турнир между Хакани и Руставели все равно, что сводить в состязании Аполлона и Марсия. Поражение Руставели, успевшего впасть в немилость, было бы на руку царице.

И с некоторыми другими своими одами Хакани распорядился как с вышеописанной. Он был таким же, как и другие панегиристы, – с двойным дном. Об его уловках и придворных ухищрениях сказано много его недругами. А я пишу о том, что озарено поэтическим гением Хакани, о том, что связано с его человеческой сущностью, о которой он написал исповедально:

*Моя душа чиста, но мир – он подл и грязен. Как же тут
Остаться чистым, коль вокруг потоки грязные текут?*

Конечно, и облик поэта не годится в иконы, что само по себе жизненно в мире борьбы добра и зла. Он был глубоко верующим. Но не умел смирить своей гордыни ни перед земными владыками, ни перед небесным. Он был ласковым, нежным, отзывчивым, заботливым. Но, случалось, поддавался вспышкам бешеного гнева. Он презирал торгашей, лавочников, этих обдирал. А сам владел лавкой. Он чуть ли не пя-

тикратно на дню, как при намазе, клятвенно обещал Аллаху и поклонникам своего таланта (а они преимущественно были из числа суфиев, которые считали, что восхваление светского правителя – это ложь, осквернение божественного слова) больше никогда впредь не славословить сильных мира сего, даже если останется без куска хлеба. Но не прошел, кажется, мимо ни одного дворца шаха, хана, султана, халифа, хакана, атабека, шейха, визиря с заранее заготовленным панегириком и оттопыренными карманами. Хакани весь соткан из противоречий. Но как поэт был редкостно цельной и прекрасной личностью. Прекрасной, как его поэзия.

В поэзии Хакани преобладают пессимистические мотивы, что связано не только с личной неприютностью поэта, но и с исторической судьбой ослабленной Персии, переживавшей тягостное чувство национального унижения. Наместники отдельных ее областей добивались самостоятельности и образовывали новые государства, которые вскоре становились легкой добычей соседних кочевых племен. Раздробленная на мелкие феодальные владения, Персия агонизировала. Это разложение подняло волну мистицизма и упадочного настроения. Мистикам, суфиям, Хакани сочувствовал, солидаризуясь с ними в социальном протесте. Вспомним, что первый и любимейший его поэтический учитель, Санаи, был суфием. Они отвечали ему взаимностью («*Как мед вино речей моих. Оно // Для всех суфиев искренних вино*»). Однако в отличие от них Хакани выражал бунтарские настроения без опаски, без мистических покровов, в открытую:

*Страишься, тиран, в своем чертоге! Ты слышишь стоны жертв твоих!
Тебя от них не скроют стены! Смертельны стрелы стонов их!
Страишься обиженных! Бессонно в ночи река их слез течет,
Потоп из глаз тебя однажды во сне с постели унесет.*

Быть может, в самых ранних, несохранившихся стихах Хакани в романтическом порыве (ведь не зря он взял себе псевдоним Хакаиги, любитель истины) создавал конфликт между юношескими надеждами и безжалостным миром. Это ощущение он носил в себе изначально. В годы поэтической зрелости оно кристаллизовалось. История мировой поэзии знает немного столь откровенных разрушителей старого мира. Я имею в виду не гражданское мужество, что само по себе тоже не частое явление, а вдохновенный пафос, который у большинства авторов гражданских стихов заменяется смесью крикливых лозунгов и

отвлеченных громких словес. Да и вообще в гражданскую лирику обычно приходят, как больные в больницу, неудачливые поэты. На эксплуатации злободневной тематики куда как легко стяжать известность. Хакани добился и на ниве гражданской поэзии высоких достижений потому, что его внутренняя сущность и социальный протест нерасторжимы.

Симпатизировать суфиям Хакани мог не только за их оппозиционность официозу, но и за их утонченность, сочетающуюся с ярким, броским живописанием, зачарованностью словом, напоминающую ту, которая в нашем средневековье называлась «плетением словес», в чем был славен Епифаний Премудрый. Что же касается упадочников, то с ними Хакани был суров. Они на протяжении всего его творчества служили ему жалкими субъектами для нескрываемой ненависти и беспощадной иронии:

*Они провозглашают «Аламут!»
А сами до сих пор, увь, живут.
Язык арабский зная, ты поймешь,
Что аламут и смерть одно и то ж...*

---

*Я жизнь свою хотел прожить не зря,
Струя благоуханье имбиря,
Ну, а у этих – в пасти кровь и гной,
И смрад идет от этой своры злой.*

Аламут – крепость в горах Эльбурса, на южном побережье Каспийского моря, существовавшая до 1256 года. В переводе с местного наречия Аламут означало Орлиное Гнездо, потому что твердыня находилась на высокогорной скале. Но после того как в августе 1090 года Орлиное Гнездо перешло к Хасану ас-Саббаху и стало политическим и религиозным центром ассасинов, противников правоверных арабов, слово аламут на арабском языке стало синонимом смерти. Выслуживаясь перед арабами, подобострастные стихотворцы сделали злободневной тему этого самого аламута, как бы перечеркнув славное прошлое своего народа, который гордился заоблачным Орлиным Гнездом. Поддельному пафосу декадентов, их мраку и нытью Хакани, истинный потомок зороастрийцев, противопоставлял солнце:

*Когда замирает ночное луны торжество,
Царь-солнце подьѐмлет над миром сиянье чела.
И если в словесном саду осыпается цвет,
То осенью каждая ветвь от плодов тяжела.
Планеты уходят, недвижные звезды встают,
Земля напоилась дождем и трава проросла.*

Однако гимны солнцу не изменяют основной, минорной тональности лирики Хакани. Пессимизм поэта укоренен глубоко в национальную почву. Как известно, напасти свалились на Персию в одночасье. В 642 году персидская армия встретилась с арабской под Нехавендом. В результате победы кочевых полчищ, прихвативших с собой жен и детей, которые шли по полю брани вослед сражающимся, добывая раненых персидских воинов, персияне лишились не только огромных территорий и политической независимости, но и самой веры своих отцов. Отголоски того кровавого события слышны и поныне. Во время минувшей войны Ирака и Ирана обе стороны сообщали в реляциях о потерях противника с каннибальским сладострастием. Если сложить эти потери, то можно и с ума сойти. Получалось, что число убиенных превышало численность населения всей планеты.

Нехавенд так и остался кровоточащей раной персов. Восемь столетий назад она кровоточила сильнее, потому что была свежее. А теперь обратите внимание, с каким превеликим тактом пишет о ней Хакани. В стихотворении в десять бейтов он уместил всю историю, возвысив трагедию своего народа до трагедии рода человеческого:

*Из пасти алчных крокодилов, взыв над волною, вышли мы,
Из моря крови, из пучины, прозрев земное, вышли мы.*

*Средь бурных волн, а не в пустыне мы целомудрие хранили,
На сушу, спасишь от потопа в ковчеге Ноя, вышли мы.*

*Три месяца мы шли упорно, мы устремлялись к райским кущам,
Но пленниками ада стали, но в пламя злое вышли мы,*

*Три месяца пути, четыре десятилетия мучений,
Но из пустыни Моисея, из царства зноя вышли мы.*

*Пусть мы, как Искандер, терзаясь, вступили на дорогу мрака,
Но все же добрались до света – узрев иное, вышли мы.*

*И, словно Хизр-путеводитель, живой воды испить сумели,
И, напоив еще Ильяса водой живою, вышли мы.*

*А ты не помнишь и не знаешь, как мы от храбрецов бежали,
Из битвы с полчищем арабов, из гуци боя вышли мы.*

*О неизвестность – черный ворон! В ночи густой тебя покинув,
Громадней стаи журавлиной, объаты мглою, вышли мы.*

*В темнице мы томились долго и выскочили в мир слепыми,
Иль матери покинув лоно, забыв бывшее, вышли мы?*

*Да, это правда – нас когда-то вниз головой перевернули:
Из лона матери родимой вниз головою вышли мы.*

К разрушителям отчизны Хакани относился не только с ненавистью, но и с предубеждением. Желая показать, до какой низости опустились его личные враги, он сравнивает их с арабами («Они двуличьем превзошли Багдад, // Предательством они Куфу затмят»). В элегии «Развалины Мадаина», посвященной страшному землетрясению, он поворачивает тему к самому наболевшему: варварскому нашествию арабов. Они до основания разрушили прекрасную столицу Сасанидов, из камней и мрамора которой основали по соседству город Куфу, вызывающий у поэта чувство отвращения и своими безвкусными постройками, и своими лживыми жителями. Он с гордостью живописует бывшее величие Персии, чудесный шахский дворец, «где годы царь Вавилона был рабом, // И царь Турана униженным слугой склонял колени в нем». И вновь лаконично, буквально в нескольких бейтах, он создает своеобразный краткий курс истории Персии, особо выделяя правление шаха Хосрова Парвиза, прославленного в легендах своей справедливостью. Но чем прекраснее рисуется воображению прошлое, тем горестнее картина нынешней жизни, вид развалин, в безмолвной скорби вещающих о непостоянстве бытия.

Хакани – натура мятущаяся и скептическая. Его обличения насыщены реалиями его эпохи, но носят универсальный характер. Если не

знать, что они прозвучали еще в стародавние времена, мы их воспримем как современные, столь они злободневны и для нас:

*Богатствами наделены и славой низкие в наш век,
И торжествует на земле во зле погрязший человек.*

---

*Ты знаешь, кто в чести у нас, кто благоденствует сейчас?
Кто никому не по душе, тот в мире этом и процвел.*

---

*Люди стонут и страждут в труде, чтобы день прокормиться,
Получают же крохи, как шахский предпишет фирман.*

---

*Очень кислы плоды на ветвях государства,
И не стоят того, чтобы их собирать.*

---

*В сущности мира сего справедливости нет.
Истинной правды закон – не для смертного он.*

Подобные примеры можно умножить. Социальная несправедливость, мимо которой поэт не мог пройти равнодушно, находит в нем столь естественного обличителя, что нельзя воспринимать его защиту своих панегирических стихов иначе как самооправдание: «Не ради хлеба, а для достижения славы я буду восхвалять так, как никто еще не восхвалял». Он был великим мастером стиха, а потому и восхвалял мастерски. Однако из всех его многочисленных од истинно поэтическими являются только те, которые содержат строки о личных страданиях поэта и бедствиях простых людей. Не зря самыми прославленными являются его «Тюремные оды». На них отсвет его холодного, голодного, горького детства, которое остается с поэтом навеки. Из памяти человека может выпасть все что угодно, но только не социальная отверженность. Поэтому в душе поэта всегда жил социальный протест. Хакани жаждал «свернуть шею несправедливости», но как это сделать – не ведал. Оставалось уповать на грозный суд Аллаха. Однако вослед религиозным чаяниям он отдавался скептицизму:

*Века идут, а улучшения и перемен не существует,
И те же над землей созвездья, что в небе некогда зажглись.*

И тогда он возвышает голос на самого Небесного Владыку, голос, исполненный гордости и самолюбия:

*Хакани, подымись и от скатерти мира уйди!
Пир невесел. Угрюмый Хозяин не ласков к гостям.*

Философскими, религиозными и социальными раздумьями пронизана и поэма «Подарок двух Ираков». По своему объему она в двадцать раз меньше поэмы Фирдоуси «Шах-наме». Но для лирика Хакани она явилась огромным, циклопическим созданием. Персидские литературоведы затрудняются, к какому жанру отнести это преисполненное чрезмерных авторских пристрастий произведение. Необычна поэма и по форме. Вступление к ней написано прозой, которая столь музыкальна, что звучит как прелюдия к великолепным звукам мелодичного стиха Хакани.

Хакани начисто лишен эпической жилки. Он не хочет знать, что такое сюжет. В поэме нет ни завязки, ни кульминации, ни развязки. Если в поисках хоть какой-то последовательности описания идти по маршруту Хакани, все равно заплутаешь. Поэт от души напоил поэму лирическими отступлениями, приведя ее к лирическому хаосу. Этот «Подарок двух Ираков» цементирует личность автора. Красоты природы он перемежает воспоминаниями о родине, родителях, близких, а невеселые раздумья о мироустройстве – шуткой, народной прибауткой. Он словно тот человек, который был вылеплен из глины. Любознательность его не ведает границ. Он устраивает смотр всему обществу. Здесь кровожадные правители («*Страны, где не царят злодеи, я не нашел*») с их безмозглой вооруженной ратью («*Блестящий шлем им заменяет ум, // Их шлем –местилище глубоких дум*»), алчные царедворцы, чиновники-казнокрады, собратья по перу, ученые, богословы, дервиши, врачи, строители, садоводы, ремесленники, торговцы, мошенники, игроки, дамы полусвета, воры – словом, всеохватная симфония быта и нравов, исполненная в смешанной тональности чистейшей лирики, юмора и сатиры.

Поэзия Хакани – воплощение эстетической, этической, философской и исторической культуры. Она запечатлела достовернее любых хроник и ученых трактатов пестрое бытие Закавказья и Ближнего Востока в эпоху экспансии тюркских кочевников на запад. Эта поэзия содержит предощущение краха Византии, которая обрушится чуть ли не через три столетия позже. Эта поэзия содержит предупреждение о планетарной

катастрофе, если не покончить с несправедливостью общественного устройства. Это поэзия боли, вызванной личным унижением и унижением нации. Это поэзия упорства, стойкости и мужества. Однако самое большое место в обширном «Диване» Хакани занимает любовная лирика, в которой у него огромные достижения.

Хакани считал всех прекрасных женщин прекрасными независимо от их происхождения. Если она грузинка, он изучит грузинский, чтобы общаться с ней. Если она тюрчанка, он проявит живой интерес к родному для нее, чтобы и в ней пробудить интерес к себе. Если она персиянка, он пустит в ход легкую обворожительную шутку:

*Дань с цветов собирает в широкую полу весна.
Роза прячется в листьях, наряды свои бережет.
Не ходи в цветники, там ты палец шипом занозишь,
Там ведь – злой недотрога – колючий шиповник растет.*

*Я боюсь, о красавица, если ты выйдешь гулять,
Кипарис твою шапочку, как покрывало сорвет.*

*Ветер утренний амбровых кос услышал аромат,
И вдохнул, и унес его в поле, и не отдает.*

*Из-за этого в споре я с ним. И смеются кругом:
«Вот – глупец – Хакани, с ветром утренним споры ведет!»*

Утренний ветер и до и после Хакани выступал в персидской поэзии вестником влюбленных. Хакани видоизменяет традиционную символику, обновляя и обогащая образность, а вместе с нею привносит в лирику реальные нюансы и струю живого чувства, тогда как в стихах большинства других поэтов царил условность.

Вряд ли в мировой поэзии найдется еще одно стихотворение, которое в четыре строки уместило бы психологический роман:

*Корабль твой в море ушел под ветром на всех парусах.
Теперь беспредельная грусть, как море, в моих глазах.
Как странно расстались мы, как чудно мне это все:
Вот – ветер в моих руках, а ты – у ветра в руках.*

Тревожность, которую передает это рубаи, для русского читателя усилится, если сообщить, что корабль и ветер в персидской поэзии являются символами опасности и несчастья. Стихотворение дает возможность инвариантных прочтений, в том числе и в мистическом ключе. Оно зыбкое, как поверхность моря. Мечтатель и элегик, здесь Хакани окунулся в свою излюбленную стихию, когда сладостность и музыка мечты находят свое выражение в неясных словесных формулах, похожих на бормотание человека, говорящего с самим собой на особом языке, в котором слова заменены их оттенками. Поэтому некоторые любители персидской поэзии до сих пор воспринимают его стихи как набор красивых и благозвучных, но бессмысленных слов. Хакани – поэт не для толпы. Он истинный поэт. Его важно не понимать, а чувствовать. И тогда в миниатюрном шедевре откроется бездна переживаний.

Хакани живописует духовное начало любви. Любовь у него светит чистым пламенем лампы. А эротику он пригасил (*«Моей душою верховодить хотела дерзко страсть моя, // Но укротил ее сурово, связал ей крепко руки я»*). Это как бы любовь до стадии телесного обладания возлюбленной:

*В тени волос твоих светлеет сердце,
Соседствует с небесной синевою.*

Подобное изъяснение в любви столь далеко от какого бы то ни было намека на телесное, что может показаться, что речь идет о любви платонической. Однако, оставляя страсть в тени, Хакани вводит страстность в саму интонацию любовного объяснения:

*Да, я обезумел. Но, чтобы связать
Меня, твои косы надежней цепей.
И слезы мои как без облака дождь,
А кудри твои – облака без дождя.*

Таким путем Хакани обходит стороной преувеличенную пылкость, свойственную любовной лирике Востока. Правда, в изысканности своего стиля он не всегда свободен от цветистости. Но это более относится к его панегирикам, чем к любовной лирике.

Хакани возвышает, одухотворяет женщину. Это очень смело. Ведь согласно исламу женщина не имеет души. Правда, природа даровала ей

лицо. Но ислам исправляет эту ошибку природы, предписывая женщине скрывать лицо под чадрой. Вот поэт и сетует:

*Роза утром раскрылась, свой тесный покров сорвала.
Лишь моя розоликая прячет лицо в покрывале.*

Духовный мир женщины, богатство ее души Хакани воспел не только в любовной лирике. Он запечатлел светлый и самоотверженный облик своей матери, писал о своей жене как о подруге, тогда как в мусульманском обществе жене отводилось место рабыни. Он и в личном горе не забывал о судьбе униженной женщины:

*Моя дальновидная новорожденная дочь, –
Увидев, что мир этот место плохое, – ушла.
Она поняла, что несчастья еще впереди,
От низких душою, от злобного роя ушла.
Она увидела, что в мире порока и тьмы
Изноет, измучится сердце живое, – ушла.
Увидев сестру свою старшую в черной чадре,
Подумав: «О Боже, мученье какое!..» Ушла.*

Чуткость к судьбе женщины еще более осложняла и без того небезоблачные отношения поэта с клерикалами. Вообще ислам, начиная с его основателя, был настроен к поэтам далеко не дружественно, что способствовало упадку поэзии. Золотым веком арабской поэзии остался ее доисламский период.

Ислам чуть ли не в каждой стране был наделен каким-нибудь своеобразием. В Персии мусульманство не обошлось без зороастрийских вкраплений, а в творчестве некоторых поэтов прежняя религия еще долго демонстративно ставилась выше ислама, в чем проявлялась, правда, не столько поэтическая сила, сколько бравада. Впрочем, не только в персах, в каждом из нас сосуществуют все религии, начиная с язычества и кончая ростками нового взгляда на космос, куда мы переносим свои страсти, страх и чаяния. Просто у Хакани, человека детски прямодушного, поэта от рождения, эта таящаяся глубоко в подсознании память о верованиях пращуров прорывается наружу явственно, что служило лицемерным ортодоксам пищей для злобствования. Было много и других причин для их неудовольствия. Главная заключалась в том, что Хакани отличался веротерпимостью, а христианством даже увлекался так, что

по некоторым его стихам трудно решить, исповедует их автор религию пророка или религию Христа. Такого строгие блюстители ислама уже никак не могли спустить поэту и обвинили его в вероотступничестве, что во времена крестовых походов было равносильно смертному приговору. Поэту повезло потому, что его противники не могли подтвердить свое голословное обвинение в принятии им христианства. Тем не менее это обвинение не снято и по сегодняшний день.

При всем обостренном внимании к трагическому Хакани не приемлет философию Корана с ее предначертанием судьбы, фатализмом. Безысходность, столь частая гостья его стихов, обязательно покидает поэта, как только он обращает взор в будущее. В будущем, утверждает Хакани, все будет лучше. В будущем, утверждал Заратуштра, Ахура-Мазда одержит окончательную победу над Ангра-Манью. А там, где царит высшее божество – Солнце, у Хакани нет места для уныния. Подобная связь поэта с мироощущением своих предков отнюдь не метафорическое или эмоциональное утверждение. Она, в частности, является неизбежной и в силу культурной преемственности. Вот что по этому поводу пишет видный иранский филолог И. Пур-и Дауд: «Каждое слово обязательно содержит в себе специфическую мысль, и эта мысль так, что говорящий или пишущий и не замечает, делает свое дело и проявляет себя под прикрытием слова. Следовательно, не приходится удивляться, если через посредство слов, относящихся к периодам Ахеменидов, Аршакидов или Сасанидов, в измененном виде образующих наш язык, в нашей литературе появляются мысли и смыслы, относящиеся к упомянутым периодам или даже еще более древнему времени. В персидской литературе благодаря древним словам мы встречаем смыслы и сравнения, которые имеются в насчитывающей тысячи лет Авесте, и еще более – в литературе на пехлеви»⁴.

В зороастризме этическое начало развито более сильно, чем в какой-нибудь другой религии. Собственно Ахура-Мазда является олицетворением света, правды, добра, а его антагонист Ангра-Манью – это дух тьмы, лжи, зла. Носителями моральных качеств являются и второстепенные божества древней персидской религии. Думается, что подобному верованию, традиции предков, и обязана та особенная дидактичность, какой отмечена классическая персидская поэзия. Хакани тоже дидактичен, но в гораздо меньшей мере, чем каждый из остальных величайших его соотечественников.

---

⁴ Андрей Бертельс. Персидская поэзия и зороастризм.

http://www.sufism.ru/webmag/public_html/article.php3?mode=print&story=20021003021145138.

И еще одна особенность выделяет его здесь. Обычно велеречивый, он становится до сухости лаконичен в своих поучениях: *«Если ты хочешь, чтобы твое сердце было как зеркало чистым, то выкинь оттуда десять вещей: жадность, обман, скупость, недозволенное, злословие, злобу, зависть, высокомерие, лицемерие, чувство мести»*.

Персидские исследователи называют Хакани творцом нового поэтического слога, отмеченного исключительной изощренностью и изяществом. За ним вьется столь длинная вереница поэтов, что она выходит за пределы Персии. Свою большую зависимость от Хакани признавал, например, Амир Хосров Дехлеви, самый значительный персоязычный поэт Индии, чьи поэмы собственноручно переписал Хафиз. Но при всем при том для многих из них так и осталась загадкой, как в своей напоенной мыслью поэзии Хакани удалось избежать философской абстракции, которую он на дух не переносил. Не только чувства и настроения, он саму мысль переплавил в поэтический образ. Он напитал стихи поэтическими тропами, часть которых была его собственного изобретения. Особенно неравнодушен он к антитезе, в чем, возможно, сказался дуализм зороастризма, с его противопоставлением света и тьмы, добра и зла.

Живую картину поэтики Хакани можно получить, сравнив его с Хайямом. Насколько Хайям скуп на изобразительные средства, настолько Хакани щедр. Правда, Хайям кажется лаконичнее Хакани. Но это лишь кажется. То, что Хайям выражает в рубаи, Хакани изображает в бейте –

*Земля с красавицей бездушной сходна и с деспотом-царем,
По внешности – цветник прекрасный, но кладбище под цветником.*

Рядом с образной поэзией Хакани рубаи Хайяма представляются собранием острых (и однообразных) мыслей, как, например, максимы Ларошфуко, но переданные не прозой, а отточенным стихом.

При всем богатстве стиля поэтика Хакани проста. Держится она в основном на двух китах, но прочно. Первую опору ее можно представить так. Коль скоро человек создан по образу и подобию Божьему, то назначение его быть таким же Творцом. Иными словами, поэт должен быть замкнут на самом себе. У него, прибегая к современным ассоциациям, в сердце два оголенных провода электрической цепи. При работе сердца происходит короткое замыкание – и рассыпаются искры поэзии. Вот названия стихотворений Хакани: «О своем деде ткаче», «Об отце – плотнике Али», «О матери – дочери повара», «О дяде – враче». Если

кто-то заинтересуется подробностями жизни этих людей, то он обманется в своем ожидании. О родственниках поэт говорит лишь в первом бейте, причем с единственной целью поведать о своем происхождении («*Я в доме ткаческом рожден на свет. // Меня учил искусству ткач – мой дед*», «*А по отцу я плотник ремеслом – // По древу слов работаю теслом*», «*По матери – потомок поваров, // Я для людей сегодня – повар слов*», «*Врачом был дядя мой – отцовский брат, // А я в искусстве слов – второй Букрат*»). Вслед за первым бейтом поэт оставляет родичей в покое, развертывая длинную цепь из великолепных метафор, рисующих природу его вдохновения. Все это – гимны творчеству.

Хакани прекрасно ведал, что родиться поэтом не трудно, трудно оставаться им. Это универсальная истина. Она относится к любой профессии: к врачам, ткачам, поварам... Однако именно в сфере искусства она приобретает судьбоносное значение, проводит грань между бытием и небытием. Если кулинар начал пересаливать свою стряпню, то он всегo-навсего выродился в плохого повара, если тебя перестало посещать вдохновение, то ты умер как поэт. Поэтому звание поэта он ставит выше других занятий, в чем обычно усматривают нескромность Хакани. Однако он никогда не только не принижал значение какой-нибудь трудовой профессии, а, напротив, восхвалял мастеров своего дела. Для него неприемлема лишь профессия социальных кровопийц – паразитов, муродов, сильных мира сего.

Второе основание своей поэтики Хакани сформулировал сам: «Слово – это старое украшение, а моя природа – это полировщик. Назови мне мастера, который бы так преображал старое». То есть название все-му дал Адам. Задача поэта в том, чтобы находить в слове новые оттенки. Именно через них истинный поэт выражает себя и отображает свое время, ведь языковой пласт – единственный правдивый летописец судеб народа.

Все остальные открытия имеют неизменное свойство быстро устаревать. Конечно, и в поэзии Хакани были подобного рода новшества. М.-Н.Османов, страстный поклонник поэта, пишет: «В персидскую поэзию как новации Хакани вошли такие генетические метафоры, как "кольчуга мудрости", "церемониймейстер утра", "чеканщики стиха", "просеиватели праха зависти", "Индия мысли", "сокол разума", "слепцы страсти". Столь же блестящ и неожидан был Хакани и в сравнениях и в других поэтических средствах»⁵.

---

⁵ М.-Н. Османов. Хакани. В кн.: Хакани. Ветер в руке. М., 1986. С.11.

Османов, весь погруженный в контекст средневековой персидской поэзии, не замечает, что метафоры, от которых он приходит в восторг, ныне звучат до чертиков банально.

Зато у Хакани, которого в силу тончайшей метафоричности его поэтических образов до сих пор считают поэтом для поэтов, почти не встречаются издержки стиховой практики той эпохи. Он не расшаркивался перед модой. Не тянулся он и к правдоподобию, которое доступно любому, овладевшему техникой письма. Ему была нужна только правда, которая добывается из чистейших источников, то есть из совести и природного дарования.

Хакани нравится перемежать различные планы образа. Возлюбленную тысячелетиями сравнивают с цветком. Но, когда Хакани пишет, что его *«розоликая прячет лицо в покрывале»*, становится понятным, что поэта лишают праздника. И впрямь, стоит подойти к цветущему кусту розы, как у вас от удовольствия закружится голова и вы совершенно забудете, что роза имеет шипы. Но если психологическая ситуация касается немилосердной красавицы, то появляется *«злой, колючий шиповник»*, о красоте и аромате которого как бы забывается. Однако ничто никому из нас не мешает видеть и в том, и в другом случае розу целиком: с ее красотой, несказанным ароматом и шипами. Иное дело, что вначале мы видим в возлюбленной ее красоту и лишь после сближения замечаем, что у нее есть и шипы.

Правда сердца герметична. И Хакани тоже герметичен. Он столь обособлен от тех, кто *«крадет узоры слов его, // С своею грязью смешивая их»*, что может представиться, что вокруг него распростерлась выжженная пустыня. Однако фигура его не была одинокой, ведь речь идет о золотом веке персидской поэзии, являющейся чудом, превосходящим все семь чудес света вместе взятые. Рядом с Хакани творили несколько замечательных лирических поэтов, в частности, один из его учеников Муджиреддин Бейлагани, который, вознеся свой талант до небес, смиренно заключил, что, *«коли несколько колосьев на току у Хакани // Собиру я, стихотворец, – буду счастлив, видит Бог!»* В этих словах нет самоуничтожения. Бейлагани не отличался скромностью, из-за чего Хакани лишился придворной карьеры. Быть может, ученик устыдился и молвил истину, смысл которой в том, что Хакани слишком яркое солнце, чтобы в его лучах был заметен какой-нибудь другой источник света.

Что же касается большинства его современников, то тот же Бейлагани назвал их пустозвонами. Они, прижизненной славой затмевавшие Хакани, соревновались между собой в составлении всевозможного рода

шарад, которые читались и слева направо, и справа налево, сверху вниз и наоборот, при этом текст включал в себя не только цитаты из других авторов и разного рода аллюзии и анаграммы, но и множество других технических ухищрений, одно перечисление которых утомительно. Уподобляясь шаманам, они ударялись в камлание, выдавая составленные на филологическом жаргоне тексты за истинную поэзию. Людей, обладающих логическим, а не ассоциативным мышлением, но желающих слыть поэтами, во все времена было неисчислимо множество. Правда, стихотворцы эпохи Хакани в изощренности превосходили нынешних, у которых в сравнении с персидскими «постмодернистами» просто жила тонка. Водянисты в сравнении с персидскими собратьями и теоретики нынешнего постмодернизма с их чудовищной претензией на многозначительность. Из-за поветрия сослаться на все американское, как на высшее чудо, приведу в качестве примера новейшее *гениальное* изыскание профессора Йейельского университета Дж. Хиллис Миллера, согласно которому «текст – текстиль – текстура – ткань» – это переосмысление латинского слова «textum, textus», означающего «ткань, одежду, связь, слог, стиль», откуда и возник современный термин «текст». Какое открытие! Хакани не был силен в латыни, а потому связь ткачества и поэтического текста он установил, не мудрствуя лукаво:

*Я в доме ткаческом рожден на свет,
 Меня учил искусству ткач – мой дед.*

*Коль ночью взгляд свой к небу возведешь,
 Ты хлопковое поле звезд найдешь.*

*Из хлопка звезд мне ниток нарядут
 И в мастерскую духа отдадут.*

*Там мерно ходит вечности челнок,
 Сбивая ткань в основу и уток...*

---

*Я – первый песнотворец в наши дни,
 Узоры мыслей ткущий – Хакани.*

Данные астрономии, математики, истории, медицины и других современных ему областей знания, политические инвективы, философию,

этику и эстетику, трагическое мироощущение и народные шутки-прибаутки – все Хакани переплавлял в прелесть чистой поэзии, ревниво отгородив ее от рационалистического налета образностью, богатством которой с ним не сравним ни один другой гений персидской поэзии. Задумчивость и музыка этой поэзии столь чудесны, что они проникают даже сквозь имеющиеся в наличии неудачные переводы. Эта поэзия светоносная, не признающая пределов человеческому чувству и разуму.

Хакани прошел школу многих поэтов и не только персидских. Читайте у него:

*Доскакал я до стоянки на коне своих невзгод,
Где же ты? Шатры-стоянки, словно тучи, ветер сдул –*

и в миг, как при коротком замыкании, в памяти вспыхивает начало знаменитой муаллаки Имру-уль-Кайса, протянувшей сквозь века неохватную для отдельного человеческого взора череду подражаний:

*Постой! Восплачем при воспоминании о милой и о стоянке на скате
песчаного бугра между Дахулем и Хаумалом (с одной стороны),
Тудыхом и Микратом (с другой). Ее след еще не изгладился, ибо его
обдувает южный и северный ветер.*

Но и Хакани оказал влияние на бесчисленное множество поэтов, среди которых два другие гения персидской поэзии, Саади и Хафиз.

Хафиз подарил предмету своей страсти Бухару и Самарканд. Возмущенный этим Тимур, как повествует легенда, призвал поэта пред свои грозные очи и гневно спросил, почему Хафиз дарит то, что принадлежит ему, Тимуру. Поэт смиренно ответил: «Потому я и нищий». Тимур щедро вознаграждал поэта за находчивый ответ. Но за два столетия до Хафиза Хакани принес в дар любимой не какие-то там два города, а все, что доступно человеку в обитаемом мире с придачей мира невидимого, принадлежащего самому Всевышнему:

*За поцелуй единый надо отдать в уплату оба мира,
И даже небу дозволенья коснуться этой двери нет.*

Хакани не только величествен и прекрасен. Из его поэзии восстает облик очень доброго и очень справедливого человека. Он великодушно считал, что каждое последующее поколение поэтов превосходит преды-

дущее. Наверное, и это справедливо. Остается сказать, что за восемь столетий после кончины Хакани человечество не явило миру поэта, который превзошел бы его, поэта поэтов.

Постскриптум

О Хакани мне посчастливилось услышать в отроческие годы. Познакомил меня с ним чудаковатый старик, иранец по происхождению. В его комнатке стоял сундучок, накрытый ковриком. В этом сундучке хранились сокровища: Коран, обернутый в зеленый бархат, несколько изданий стихов на разных языках, журнальные вырезки, рукописные книги – все это было связано с одним и тем же автором. Дух Хакани поселился в этой комнатке, чтобы править моим старым другом.

Помню, что при начале старик вложил в мои руки Коран, предварительно поцеловав книгу. Когда я удивился, что ее надо листать от конца к началу, он улыбнулся и сказал, что так удобнее. И действительно, листать книгу так, как он показал, оказалось удобнее. А еще помню, что он, когда я листал Коран, начал разливаться, что я настоящий мусульманин, потому что от меня исходит сияние. Он был большим выдумщиком. Но через несколько лет, когда он открывал сундучок, меня действительно пронизывал трепет, который называют священным.

Старик сделал все, чтобы Хакани мне понравился сразу. Он живописал мне богатырскую фигуру поэта, его безумную храбрость, исступление, с каким он за гибель своего отца изрубил саблей миллионы врагов. Я тоже за гибель моего отца не раз в одиночку мысленно уничтожал целые немецкие армии. Так что тот рассказ пленил меня, хотя я чувствовал, что многое в нем понарошку, что Хакани, наверное, был не богатырского, а хрупкого телосложения. Таким он мне представляется до сих пор.

Большинство легенд говорило о щедрости Хакани. Он так часто одаривал бедняков, что эти истории мне наскучили. Не меньше легенд было посвящено красавицам, которые теряли самообладание перед чарами Хакани. Он даже покорила сердце сестры самого шаха, за что его бросили в тюрьму. Эта легенда широко распространена. В ней, видимо, отголосок любовных подвигов Андроника Комнина, в сравнении с которыми похождения Дон-Жуана всего лишь шалости неопытного подростка.

Была и легенда о том самом визире, с которым поэт повстречался по пути в Багдад. Визирь заказал оду и обещал заплатить за нее десять ты-

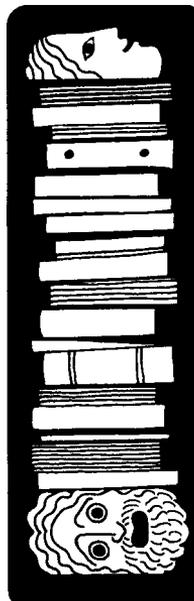
сяч золотых монет. Когда он получил оду, то отдал поэту тряпичный мешочек, где лежало всего сто монет, да и те были серебряными. Я уже слышал подобную легенду о Фирдоуси. Но мой чудесный старый друг при упоминании о той истории только развел руками: «Хотя Фирдоуси дали вместо золотых серебряные монеты, но числом в сто двадцать тысяч штук, а этот проклятый араб заплатил всего сто!» Я не стал обращать внимание моего старого друга на то, что в поэме Фирдоуси было сто двадцать тысяч бейтов, а в оде Хакани – куда меньше сотни. Мне и так было ясно, что от «проклятого араба» хорошего ждать не придется. Главное в этой легенде то, что она ставит Хакани выше автора «Шахнаме».

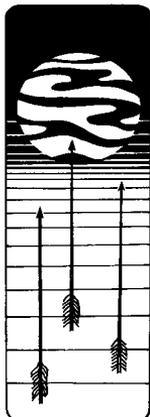
Нечто в этих рассказах создает всамделишное представление о Хакани не только потому, что нет дыма без огня. И все же я эти легенды, несмотря на мою печаль, обошел стороной, стремясь к достоверности.

Преграды, стоящие на пути исследования, были составной частью этой документации и поэтому должны были стать составной частью повествования; и точно так же повествование должно было донести до читателя все те моменты, когда герой колебался в ответах или вообще отвечал молчанием на вопросы обвинителей или на мои

вопросы. Таким образом, гипотезы, сомнения, колебания становились частью повествования; процесс поиска истины входил как неотъемлемая часть в сообщение о найденной истине.

Карло Гинзбург

Альберт Ненароков

В.С.ВОЙТИНСКИЙ – ГАРВИ И ГАРВЯТАМ

ПИСЬМА 1933–1939 ГГ.:
О ВРЕМЕНИ, СОБЫТИЯХ
И ПОЛИТИКАХ

ПУТИ ДУХОВНЫХ ИСКАНИИ

Vladimir Savelievich Voitinski's letters to Petr Abramovich Harvey are surprising examples of warmth toward the addressee, comprehensiveness of the most important world events coverage and depth of their analysis, of impartial characterization of known political figures (Russian as well as American ones), exactitude of everyday sketches, of lambent humor and of doubtless literary gift of their author. The selection includes just a small part of collection. Letters written by Harvey, his wife Sophia Samoilovna and their children, daughter Sylvia and son Yuri in response are unavailable. However the selection is quite self-sufficient. All consistent topics (economic, political, personal ones) are complete and provide no only panorama of the most important world events of that watershed period in the 20th century which was exceptionally saturated with all kinds of disasters but also assessment of these events by one of the most wise and bright Russian politicians and scientists who unfortunately is poorly known in his motherland. (See publication «Economic opinions of V.S.Voitinski» in our journal No. 6, 2005.)

Письма Владимира Савельевича Войтинского Петру Абрамовичу Гарви удивительны по теплоте отношений к адресату, полноте охвата важнейших мировых событий и глубине их анализа, нелицеприятности характеристик известных политических деятелей, как российских, так европейских и американских, точности бытовых зарисовок, тонкому юмору и бесспорному литературному дару их автора. В подборку входит лишь незначительная часть коллекции (28 писем только Войтинского без обязательных приписок, а то и развернутых самостоятельных писем его супруги Эммы Савельевны), к тому же за очень короткое время – 1933–1939 гг. Отсутствуют и ответные письма самого Гарви, его жены Софьи Самойловны и Гарвят – дочери Сильвии и сына Юрия. Однако подборка вполне самостоятельна. Все сквозные сюжеты – экономические, политические, личностные – завершены и дают не только панораму важнейших мировых событий этого переломного даже для столь насыщенного всякими катаклизмами XX века, но и их оценку одним из самых мудрых и ярких российских политиков и ученых, к сожалению, мало известным на родине.

Семья профессора Петербургского электротехнического института Савелия Иосифовича Войтинского входила в начале века в интеллектуальную элиту российской столицы. «...Дом Войтинских на Фонтанке, у Египетского моста, – писала Алла Сытова, открывшая в конце 80-х годов прошлого века широкому кругу читателей имя и творчество художницы, историка искусства, переводчика, литературоведа и писательницы Надежды Савельевны Войтинской (1886–1965), младшей сестры Владимира, – был гостеприимно открыт для художественной молодежи. Сюда заходили Ахматова, Сомов, Волошин, балерина Карсавина, юная Лиза Пиленко – будущая поэтесса, героиня французского Сопротивления Е.Ю.Кузьмина-Караваева»².

К этому списку следует добавить и друзей Владимира Савельевича (1885–1960), который еще гимназистом (в 1903) начал работать над книгой «Рынок и цены» под влиянием трудов Михаила Ивановича Туган-Барановского, также бывавшего в доме Войтинских. И хотя к тому времени Михаил Иванович уже отбывал ссылку за участие в мартовской демонстрации (1901) петербургской интеллигенции на Казанской площади и подписание официального протеста против разгона ее полицией,

¹ См. публикацию «Экономические взгляды В.С.Войтинского» в №6 журнала «Россия XXI» за 2005 г.

² Сытова А. Забытое имя // Огонек. 1987. №39. С.25.

связи между ним и его юным учеником не прерывались. Как только в 1905 г., вернувшись в Петербург, Туган-Барановский получил право читать лекции на экономическом факультете Политехнического института, он вновь стал частым гостем дома на Фонтанке. Вышедшая в 1906 г. книга В.С.Войтинского была издана с предисловием именитого наставника. И этому не помешало и то, что Владимир с 1903 г. стал социал-демократом, марксистом, к тому же примкнул к большевикам, а Михаил Иванович опубликовал (1905) работу «Теоретические основы марксизма», в которой отошел от учения К.Маркса, выдвигая на первый план в общественной жизни проблемы морального и этико-психологического плана. Не прервали они дружественных отношений и когда Туган-Барановский стал членом конституционно-демократической партии.

В 1906 г., возглавив Совет старост российских университетов, Владимир встречался в семейном доме на Фонтанке с представителями крупнейших российских университетов.

В том же 1906 году Войтинский станет председателем Совета безработных России. Под псевдонимом *С.Петров* он будет объезжать заводы, организовывать выступления безработных, сидеть в тюрьмах, пока, в конце концов, после одного из арестов его не приговорят к 4 годам каторги. Первые два года наказания он отбывал в Александровском каторжном центральном, затем – в Сибири. Здесь на поселении в Иркутске в 1912–1916 гг. Войтинский сблизится с бывшим лидером социал-демократической фракции II Государственной Думы Ираклием Георгиевичем Церетели, думские речи которого принесли ему всероссийскую славу.

Проблемы морального и этического плана в общественной жизни и, в частности, в политике, поднятые когда-то учителем Войтинского Туган-Барановским, прозвучат для него в обсуждениях с Церетели по-новому. Они оба поставят их во главу угла при решении важнейших теоретических и практических вопросов, ловя себя на том, сколь много общего оказалось у них. Дружба этих двух незаурядных людей, начавшаяся в сибирской ссылке, не прерывалась всю оставшуюся жизнь.

«Сибирские циммервальдийцы³», группировавшиеся вокруг Церетели, будут выпускать в ссылке журнал «Сибирское обозрение», в котором

---

³ Циммервальдистами называли участников Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) международных социалистических конференций, на которых П.Б.Аксельрод и Ю.О.Мартов, выступая против ленинской идеи превращения войны империалистической в войну гражданскую, добились ключевой для циммервальдского большинства формулировки о необходимости достижения «всеобщего мирного договора без аннексий и кон-

впервые за военные годы в России публично высказывалась и обосновывалась точка зрения социал-демократов, оставшихся верными своим интернационалистическим взглядам. Вместе с тем уже тогда Церетели в одной из статей высказал мысль, пришедшую по душе и Войтинскому: может наступить момент, когда, вынужденные спасать свое отечество, социал-демократы получат право выдвинуть лозунг оборончества.

В революционный Петроград 1917-го они возвращаются одновременно. В конце марта на Всероссийском совещании Советов Войтинский в числе других видных большевиков – Л.Б.Каменева, Н.Н.Крестинского, И.В.Сталина и др. – поддержит предложенную И.Г.Церетели резолюцию «О Временном правительстве».

После возвращения В.И.Ленина из эмиграции и его выступления с «Апрельскими тезисами» на собрании большевиков, участников совещания, именно Войтинский предложит Ленину повторить свой доклад в соседнем зале на объединенной встрече с меньшевиками. И именно он, дважды внимательно прослушав его, заявит: «...Ленин очень талантливо вбил в былой раскол осинового клин. Мы все соединимся без него и против его Программы, придуманной в вагоне»⁴.

В мае 1917 г. Войтинский обратится в Бюро меньшевистской фракции Петроградского Совета с заявлением о полном разрыве с большевизмом, который, по его словам, «потерял всякую связь с идеями революционного марксизма»⁵.

Второй раз Войтинский выступит против «Апрельских тезисов», только уже Ю.О.Мартова, в 1920 году. Позже в письме к Гарви летом 1938 г. он заметит: «Вообще говоря, я считаю, что евреи внесли в русскую культуру очень много ценного. Но, перечисляя все то, чем еврейство обогатило Россию, я никогда не начинаю с апрельских тезисов и меньшевизма» (письмо №19).

К тому времени он окончательно разочаруется в той политике, которую будут проводить европейские, в том числе и российские, социал-демократы. Эта тема станет одной из стержневых в его письмах, публикуемых нами. П.А.Гарви, как и другие т.н. правые (партийные и внепар-

---

трибуций».

⁴ *Меньшевики в 1917 году. В 3-х томах / Под общей ред. З.Галили, А.Ненарокова, Л.Хеймсона. Т.1. От января до июльских событий / Отв. ред. З.Галили, А.Ненароков. М., 1994. С.178.*

⁵ *Там же. С.200.*

тийные) меньшевики, придерживающиеся взглядов П.Б.Аксельрода на большевизм, во многом будет его активным единомышленником.

Петр Абрамович Гарви (Бронштейн) (1881–1944) вступил в революционное движение с 18 лет. После ареста 1902 г. был выслан в Восточную Сибирь. В 1903-м бежал за границу, где вошел в кружок «отъезжающих (в Россию)» под руководством Аксельрода. Меньшевик с 1903 года. Член центральных партийных учреждений. После поражения российской революции 1905 года стал активным сторонником легального рабочего движения. Его жена Гарви (Фихман) Софья Самойловна (1880–1958) к революционному движению приобщилась в кружке Д.Б.Рязанова. В 1901–1903 гг. работала в Одессе. После ареста (1903) была сослана в Сибирь. В 1904-м бежала за границу. В Женеве примкнула к меньшевикам и сблизилась с кружком Аксельрода. В том же году вернулась в Одессу, работала в Одессе и Киеве. В годы реакции, последовавшие за разгромом первой русской революции, разделила судьбу с П.А.Гарви, равно как и его взгляды. В эмиграции в предвоенные годы (с 1912) оба они сблизились не только с Аксельродом, но и с семьей К.Каутского. Затем проживали в Питере, откуда вдвоем были высланы (1916) в Астраханскую губернию. В революционном 1917-м работали в Питере и Москве. После октябрьского захвата власти большевиками, заняв позицию, отличную от мартовского руководства РСДРП, вновь вернулись в Одессу. В начале 1921 года ЧК арестовала их обоих и сослала в Чердынью Пермской губернии. В 1922-м ссылку заменили высылкой за границу, куда они с двумя маленькими детьми прибыли в начале 1923 г.

Там они входили в так называемую внутривнутрипартийную группу правых, в которой, кроме них, были также В.С.Войтинский, Э.С.Войтинская, Г.О.Биншток, Ю.А.Гринфельд, Г.А.Аронсон, А.Я.Каплан (Аронсон), М.С.Камермахер (Кефали) и др. Эта группа боролась за возвращение А.Н.Потресова, С.О.Португейса (Ст.Ивановича) и других внепартийных правых к активной партийной и литературной работе. Она неустанно выступала против самоизоляции РСДРП в эмиграции. Против попыток Заграничной Делегации, возглавляемой Ф.И.Даном после смерти Ю.О.Мартова, продолжать защиту большевизма и пролетарского характера большевистской революции в Рабочем Социалистическом Интернационале. Наконец, против доведенной Ф.И.Даном к началу 30-х годов до полного абсурда т.н. «линии Мартова», определенной в уже поминавшихся «Апрельских тезисах» 1920 года, получившей развитие в новой партийной платформе 1924 г. и особенно в платформе 1933 г.

До смерти П.Б.Аксельрода и Войтинские, и Гарви, вместе с И.Г.Церетели, Б.И.Николаевским и А.М.Бургиной были наиболее близкими ему людьми. Войтинские жили рядом и навещали Аксельрода каждый день. Гарви, его жена и дети, которых именно Павел Борисович ласково называл Гарвятами, посещали его еженедельно. Николаевский работал с Аксельродом над публикацией его работ. Церетели старался переписываться с ним как можно чаще, стараясь при этом особенно его не утомлять. Именно Войтинским, прежде всего Эмме Савельевне, мы обязаны существованием трех замечательных фотоальбомов, запечатлевших последние годы жизни П.Б.Аксельрода. А П.А.Гарви принадлежит, еще не публиковавшаяся у нас подробная запись о смерти и похоронах патриарха русской социал-демократии.

Слева направо:

В.С.Войтинский; женщина, сопровождавшая руководителя Нью-Йоркской социал-демократической группы «плехановцев» С.М.Ингермана; Э.С.Войтинская; П.Б.Аксельрод; С.М.Ингерман. 1924 г.

Значительная часть документов и фотографий семьи Гарви была передана Сильвией и Юрием (Гарвятами) в начале 1970-х годов Борису Моисеевичу Сапиру. Сейчас они хранятся в Бахметьевском архиве русской и западноевропейской истории и культуры Колумбийского университета города Нью-Йорк⁶.

Публикуемые письма Войтинского взяты из знаменитой коллекции Б.И.Николаевского, составляющей гордость Архива Гуверовского института войны, революции и мира⁷. Развернутый комментарий к ним, включающий и биографические справки о тех, кто упоминается в данной краткой вводной статье, позволит по-новому представить многие ранее неизвестные страницы истории РСДРП. И то, как складывались внутрипартийные организационные взаимоотношения этой, к сожалению, до сих пор замалчиваемой в отечественной историографии группы российских социал-демократов с руководящим большинством Заграничной Делегации РСДРП. И то, как уточнялись их представления о природе капитализма и характере его кризисов, о социализме и демократии, об отношении к событиям в сталинской России, о задачах российских социал-демократов в новых условиях.

Письма Владимира Савельевича Войтинского
Петру Абрамовичу Гарви
1933–1939 гг.

№1

Цюрих, 27 апреля 1933

Дорогие Гарви и Гарвята!

Не знаю, как звать Вас по именам: с того момента, как Паша превратился в Piègg'a, Соня, вероятно, стала Sophie, Юра называется Monsieur Georges, а Сильвуша сделалась M-lle Siloousplait. Что до меня касается, то я, вопреки Петруше, остаюсь Владимиром.

Третью неделю сижу на холостом положении в Цюрихе. Эмма придет через несколько дней. Город восхитительный, – куда ни посмот-

---

⁶ *Columbia University in the City of New York. Bakhmeteff Archive of Russians and East European History's and Culture.*

⁷ *Hoover Institution on War, Revolution and Peace Library and Archives. Series 18. Box 53. Folder 3.*

ришь, вид прямо парамонический! Много зелени, цветов, тишина, все спокойные, приветливые, доброжелательные. Никто не норовит захватить по-нашему кулаком в морду. Каждый старается, чтобы все было поинтеллигентному. По-благородному. Только вот не хотят посторонних пускать в свое монрепо⁸. Полицей-президент кантона (геноссе) прямо объяснил мне: «Если всех пускать, много вас наберется». Впрочем, меня с Эммочкой, м.б., как-нибудь и пустят: президент кантонального правительства (тоже геноссе) знакомился с берлинским коммунальным хозяйством по книжке Эммочки, а статистику швейцарцы учат по W in Z (7 и 10 кл[ассы] гимназии, в каждом кл[ассе] проходят по одному тому).

В таком же положении дело с кв[а]ртирой]. Кв[а]ртиру я действительно нашел, но пункт 1-й – дом еще не построен, пункт 2-й – мы не имеем разрешения на перевозку вещей, пункт 3-й – не знаю, по средствам ли будет кв[а]ртира в три комнаты. А то, что поблизости от строящегося дома, в к[от]ором мы, м.б., жить и поживать будем, находится озеро, – это факт. Своими глазами видел.

Что жизнь вперед идет, это Петруша (он же новоиспеченный Piétre) верно заметил. Куда она идет, это другой вопрос. По-видимому, к черту на рога. Только вы на собрании сотрудников и в клубе этого не видите, т.к. на все смотрите сквозь свою платформу, а она этого самого черта с рогами как раз не предвидела.

Со «старым товарищем», у которого Юра должен столоваться, я познакомился, т.к. остановился как раз в его пансионе. Это славный человек, идейно настроенный, неглупый и, по-видимому, добряк.

С Катей⁹ говорил. О визе она хлопочет, ей обещали, но здесь все делается без спешки. Etwas Geduld¹⁰! Комнату для Юры Катя тоже нашла.

---

⁸ Как написал мне мой друг Андрей Либих, в Швейцарии есть два парка «Mon Repos» («Мой отдых»). Один в Женеве, где в начале 30-х годов располагалось Международное Бюро Труда (ILO, или по-французски BIT), в котором некоторое время и сотрудничал Войтинский. Любопытно, что свое письмо Андрей писал мне из собственного кабинета в этом здании, где сейчас располагается Библиотека института, в котором он работает – Institut universitaire de hautes études internationales: Genève, Rue de Lausanne 132. Второй парк «Mon Repos» в Лозанне, в нем располагался и располагается швейцарский федеральный суд. Было свое «Mon Repos» и в России: природный музей-заповедник на берегу Выборгского залива, которым на протяжении многих лет владела семья баронов Николаи.

⁹ Адлер (Adler, Германчиккая) Екатерина Яковлевна (1879–1969), жена Адлера (Adler) Фридриха (1879–1960), видного деятеля австрийской социал-демократии, одного из организаторов и лидеров «2½» (1921–1923) и Рабочего Социалистического (1923–1940)

Что же касается до пр[офессора] Зайцева¹¹, то это пока чистойшей фантазия. Зайцев человек нам чуждый и лично довольно неприятный. Но на будущей неделе увижусь с ним и, т.к. до сих пор я оказывал ему кое-какие любезности (цитируя его книгу, к[отор]ую, кроме меня, никто в Германии не отметил) – попытаюсь прозондировать почву. Насчет Гитермана¹² ничего не знаю.

Во всяком случае, Юра здесь не пропадет: кв[артира] и стол обеспечены, это главное.

Ну а события в Германии развиваются нормально. Коллективное, буйное умопомешательство на националистической почве. Исход этой болезни в науке предрешен. Исключений не бывает. А пока что хозяйственную политику эти невежественные авантюристы¹³ ведут лучше, чем умнейшие и благонамереннейшие либералы (буржуазной и марксистской масти), которые так усердно прокладывали им путь к власти. Видя это, я готов себе пальцы кусать от досады. Мне предлагали здесь встретиться с Гильфердингом¹⁴, я ответил: «Не хочу его видеть, достаточно с меня видеть, к чему привела Германию его хоз[яйственная] политика». Вот!

Сердечный привет и лучшие пожелания всем Вам, особенно Соне и Сильвусе, но также и Петруше с Юрой.

Ваш *Вл. Войтинский*

Интернационалов, сына Виктора Адлера (1852–1918), основателя и лидера австрийской социал-демократии и II Интернационала.

¹⁰ *Etwas Geduld (нем.) – немного терпения.*

¹¹ *Зайцев Лев Моисеевич (1882–1947) – юрист, профессор, с 1920 в эмиграции в Берлине, читал лекции по русскому праву в Институте иностранного права при Берлинском университете. Подробнее см. в публикации Аллы Зейде «Алексей Гольденвейзер: дневники и письма разных лет» // «Ab Imperio». 3/2005. С.389.*

¹² *Гитерман – определить не удалось.*

¹³ *Имеются в виду немецкие национал-социалисты (нацисты).*

¹⁴ *Гильфердинг (Hilferding) Рудольф (1877–1941) – один из основных теоретиков немецкой социал-демократии, министр финансов Веймарской республики (1923). В годы Второй мировой войны выдан главой коллаборационистского французского правительства маршалом Петеном (Petain) Анри Филиппом (1856–1951) гитлеровской Германии и замучен гестапо в парижской тюрьме.*

№2

*[Цюрих, без точной даты,
первая половина мая 1933]*

Дорогие друзья!

Дело Юры по академической линии устроено: он будет зачислен в Ун[иверсите]т на зимний семестр. В ближайшие дни он получит официальное уведомление от ректората в этом смысле. Формальное препятствие, что его бумаги отослали ему обратно, по-видимому, будет обойдено. Но теперь начинается опять вопрос о визе. И т.к. Вам придется говорить об этом с Катей (а, м.б., и непосредственно с Гриммом¹⁵), то я считаю правильным совершенно откровенно написать Вам, как обстоит дело. Все хлопоты о визе, к[отор]ые велись до сих пор, были абсолютно безнадежны: полиция не могла разрешить приезд для поступления в Ун[иверсите]т молодому человеку, относительно к[оторо]го Ун[иверсите]т выдал справку, что он в студенты не зачислен. Тут и не о чем было хлопотать. И, конечно, Гримм попал в глупое положение, согласившись просить кого-то по такому поводу. Равным образом бесцелен был звонок по телефону Klöti в канцелярию Ун[иверсите]та: единственным результатом было, что секретарь достал дело Юры, просмотрел вновь бумаги и, убедившись, что все в порядке и кандидату отказано на основании общей инструкции, не стал даже докладывать об этом ректору. Теперь Юра будет зачислен в студенты не по чьим-нибудь хлопотам или протекции, а совершенно правильно, т.к. он представил Ун[иверсите]ту доказательства своей академической квалификации. Но без визы, конечно, приехать в Шв[ейцарию] он не может. И тут приходится хлопотать по политической линии. Теперь полож[ение] совершенно иное, нежели было две–три недели тому назад. Теперь нет оснований для отказа. Значит, и Катя и Гримм могут теперь без большого труда добиться того положительного ответа, к[оторо]го они раньше получить не могли.

Теперь процедура должна быть такая. Сперва ждите бумаги из У[нверсите]та. Получив ее, Юра должен подать прошение в цюрихскую кантональную полицию: «Тогда-то, дескать, я подал прошение в У[нверсите]т и одновременно в полицию. У[нверсите]т мне отказал в

---

¹⁵ Гримм (Grimm) Роберт (1881–1956) – один из лидеров социал-демократической партии Швейцарии (ее председатель до 1919), II Интернационала и РСИ. Председатель Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференций.

приеме, т.к. я, не зная о конкурсе аттестатов, не представил достаточных доказательств моей академической квалификации. Ввиду отказа Университета, мне было отказано и в визе. Получив отказ Университета, я представил ему дополнительные сведения о моей подготовке к научной работе. Университет признал эти новые документы достаточными, и такого-то числа я получил уведомление такого-то содержания. Таким образом, мотив, по которому полиция отказала мне в разрешении, отпадает. Я позволю себе возобновить ходатайство. В частности, прошу – по таким-то и таким мотивам – разрешение о приезде уже в июне».

Стилизируйте прошение, как хотите. Можете хоть о термидорианском перерождении бонапартизма¹⁶ помянуть, но вся аргументация должна быть чисто академическая. Вопреки Кате, смею Вас уверить, что реакция, антисемитизм и прочие плохие вещи имели к Юриной неудаче лишь слабое отношение. Университет, со своей стороны, даст полиции справку: «Такому-то было отказано в приеме ввиду нашей недостаточной информации о нем. Получив дополнительные сведения, Университет изменил свое мнение о нем и разрешил зачислить его в студенты!»

Кончу, как Гитлер: «И да поможет нам Бог!»

Один из Воликов.

№3

*[Цюрих, без точной даты,
вторая половина мая 1933]*

Дорогие друзья!

Положение наше все еще не выяснилось: «счастливые швейцарцы» бдительно охраняют входы своего монрепо и не спешат с разрешением на проживание в оном. Все еще тянется канитель. М.б., в конце концов, переберемся к Вам в Париж, влечет нас туда особенно с тех пор, как мы узнали о возобновившихся собраниях правой фракции русского социал-демократического клуба имени Мартова¹⁷ (фракция меньшевиков).

---

¹⁶ «Термидорианское перерождение бонапартизма» – ссылка на излюбленное и даже излишне чрезмерное употребление российскими социал-демократами, как меньшевиками, так и большевиками, терминов периода Великой Французской революции.

¹⁷ Клуб имени Мартова – социал-демократический клуб в Берлине, созданный российскими

Петрушин пацифизм меня нимало не удивил, он идет по линии испытанной тактики германской с[оциал]-д[емокра]тии: избегать опасностей и стараться оттянуть конфликт до того момента, когда противник будет достаточно силен для решительного удара. Я не буду удивлен, если эта точка зрения восторжествует и в Интернационале. Ведь договоры в международном быту то же самое, что резолюции в жизни партии, они в такой же мере действительны и против войны, и против фашизма. Почему не попробовать. Ведь попробовала германская с[оциал]-д[емокра]тия противопоставить волне национал-социализма свою пустопорожнюю болтовню об *Umbau der Wirtschaft*¹⁸! Если соц[иалистический] Интернационал, готовясь к *Weltwirtschaftskonferenz*¹⁹, выносит резолюцию, овеянную духом Гильфердинга, то можно ожидать, что тот дух просветит его решения по международным вопросам.

Впрочем, об этом я теперь меньше думаю, чем о проблемах хозяйственной политики в новой конъюнктурной фазе. На эту тему готовлю громовую статью (вернее, две статьи: в первой я буду тих и кроток, как голубь, и все буду ворковать цифрами и диаграммами, а во второй буду как лев рыкающий или как Дан²⁰, разносящий оппозицию).

социал-демократами в эмиграции после смерти своего лидера в 1923 г. Цедербаум (Л.Мартов) Юлий Осипович (1873–1923) – один из основателей РСДРП, лидер фракции меньшевиков-интернационалистов. После прихода большевиков к власти, возглавил российскую социал-демократию. Резко выступая против большевистского террора, проводил линию на легальную, оппозиционную работу РСДРП в направлении укрепления и демократизации власти Советов, ликвидации однопартийной диктатуры. Вместе с тем считал необходимым защиту советской России от интервенции и любых вооруженных выступлений внутри страны, считая, что это приведет к торжеству реакции и контрреволюции.

¹⁸ *Umbau der Wirtschaft* (нем.) – экономическая перестройка.

¹⁹ *Weltwirtschaftskonferenz* (нем.) – международная конференция по экономическим вопросам.

²⁰ Дан (Гурвич) Федор Ильич (1871–1947) – один из основателей и лидеров РСДРП, после смерти Мартова возглавлявший Заграничную Делегацию РСДРП и являвшийся одним из ее представителей в Рабочем Социалистическом Интернационале (с 1923 по 1940). Перед II мировой войной занял крайне «левые», фактически просталинские, позиции в российском и международном социалистическом движениях. При этом он отстаивал неизбывность «мартовской линии», определенной т.н. «апрельскими» тезисами Мартова 1920-го и партийной платформой 1924 г., которые ориентировали российских социал-демократов на возможность демократизации большевистской диктатуры и легализации

Теперь о деле. Если Юра все еще не получил ответа из Ун[иверсите]та на свое прошение, он должен написать письмо секретарю Ун[иверсите]та примерно такого содержания: «Тогда-то я послал в Цюр[ихский] Ун[иверсите]т прошение, в к[отор]ом изложил дополнительные сведения о своих bisherige академических занятиях и к к[отор]ому приложил свидетельство, выданное мне проф[ессором] Б. Мое прошение было передано г[осподи]ну секретарю Ун[иверсите]та г[осподи]ном Войтинским, к[отор]ый со своей стороны приложил свое Gutachten о моих занятиях и моей подготовке. Такого-то числа г[осподи]н Войтинский сообщил мне со слов г[осподи]на секретаря Ун[иверсите]та, что ректор отнесся со вниманием к представленным новым данным и что я буду зачислен в Цюр[ихский] Ун[иверсите]т на зимний семестр. Однако официального уведомления в этом смысле из канцелярии Ун[иверсите]та я до сих пор не получил. Я позволяю себе просить Вас прислать мне таковое уведомление, чтобы я мог своевременно возбудить ходатайство о разрешении мне приехать в Швейцарию. Формальности, связанные с разрешением, могут потребовать много времени. Кроме того, я очень ценил бы возможность приехать в Швейцарию раньше начала семестра, чтобы познакомиться с программой и учебными пособиями Ун[иверсите]та, а также работать в библиотеке. Это позволит мне полнее использовать время и сократить тяжелые для меня последствия невольного перерыва в академической работе. Надеюсь, что У[нверсите]т, войдя в мое положение, не встретит формальных препятствий для удовлетворения настоящей моей просьбы.

№4

*[Цюрих, без точной даты,
конец мая 1933]*

Дорогие друзья!

До сих пор писал Вам исключительно по Юриному делу. Теперь по моей линии все как будто сделано, о дальнейшем пусть позаботятся другие.

РСДРП как оппозиционной партии в СССР. Впоследствии эта позиция выльется в предложенный Даною «новый путь» и новую концепцию истории и развития российской социал-демократии, изложенную в его книге «Происхождение большевизма» (NY., 1948).

Относительно политического положения. Вы знаете, что я уже давно считал неизбежным то, что произошло. Гитлер лишь математическая точка. Если искать персональных виновников крушения Герм[анской] республики, то надо думать о Клемансо²¹ и Ллойд-Джордже²², как авторах Верс[альского] договора²³, с одной стороны, о Брюнинге²⁴ и Гильфердинге, как представителях либерального самоубийства в хоз[яйственной] политике, с другой стороны. Германская соц[иал]-дем[ократия] погибла, т.к. она представляла собой в вопросах жизни и смерти народа лишь привесок буржуазного либерализма (ее соц[иалистическая] Umbau-Programm²⁵ стоила столько же, сколько стоит соц[иализм] новых хозяев Reich'a). Так вижу и оцениваю я положение.

Перспективы. Хозяйственные трудности Гитлеру не страшны: пункт 1-й – потому что в мировой конъюнктуре происходит поворот (американцы вместе с англичанами взялись, наконец, всерьез за active Wirtschaftspolitik²⁶ и с правильного конца); пункт 2-й – у Германии имеются огромные резервы неиспользованной рабочей силы (об этом позаботились предшественники Гитлера); пункт 3-й – хоз[яйственная] политика Гитлера – Шахта²⁷ будет все же правильнее, чем-то, что делалось до них

²¹ Клемансо (Clemenceau) Жорж (1841–1929) – французский политический и государственный деятель, в 1906–1909 и 1917–1920 гг. – премьер-министр Франции. Председатель Парижской мирной конференции (1919).

²² Ллойд-Джордж (Lloyd George) Давид (1863–1945) – английский государственный и политический деятель, лидер либеральной партии, с 1916 по 1922 г. премьер-министр коалиционного правительства Великобритании.

²³ Версальский договор – мирный договор, подписанный союзными державами с Германией после окончания I мировой войны. Он лишил Германию ее колоний, Эльзаса и Лотарингии, запрещал развитие военной промышленности и армии.

²⁴ Брюнинг (Brüning) Генрих (1885–1970) – немецкий социал-демократ, лидер партии Центра, в 1930–1932 гг. – рейхсканцлер Германии.

²⁵ Umbau-Programm (нем.) – программа перестройки.

²⁶ Active Wirtschaftspolitik (нем.) – активная экономическая политика.

²⁷ Шахта (Schacht) Ялмар (1877–1970) – видный экономист и банковский деятель Германии. С августа 1934 по ноябрь 1937 – рейхсминистр экономики, с 1937 по 1943 г. – министр без портфеля. В 1944-м арестован по подозрению в причастности к заговору против Гитлера, до конца войны содержался в концлагерях Равенсбрюк, Флоссельбург и Дахау. В 1946 г. предстал перед Международным военным трибуналом в Мюнхене, но был признан невиновным и отпущен на свободу (См.: Залесский К.А. Кто был кто в Третьем рейхе. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003; sema.ru>хронос>биографии. Последнее

(точнее до Папена²⁸), т.к. они будут делать все наоборот против Брюнинга – Лютера²⁹, а это Ариаднина нить³⁰ из пропасти дефляции³¹.

Но гвоздь положения теперь не в хозяйстве, а в проблемах вооружения и пересмотра Верс[альского] договора. Войну я считаю абсолютно неизбежной. Вопрос лишь во времени. Гитлер искренне хочет мира, но не 10 л[ет], а примерно на 2 г[ода]. Он готов на уступки ради сохранения мира на этот срок. А война через 2 г[ода] означает торжество немецкого фашизма (не люблю я это сочетание слов) над Европой. В отличие от Бор[иса] Ив[ановича]³² проповедовать среди соц[иалистов]

посещение 16 января 2006 г.).

²⁸ Папен (Papen) Франц фон (1879–1969) – в шле – ноябре 1932 глава правительства Германии, в 1933–1934 – вице-канцлер.

²⁹ Лютер (Luther) Ганс (1879–1962) – в 1925–1926 гг. канцлер, с марта 1930 по март 1933 г. – президент Рейхсбанка, в 1933–1937 гг. – посол Германии в США.

³⁰ Ариаднина нить – в греческой мифологии клубок ниток, которым снабдила афинского героя Тесея дочь критского царя Миноса, закрепив конец нити при входе в лабиринт, обеспечив ему тем самым возможность выхода, после убийства легендарного Минотавра – полубыка, получеловека, для кормления которого периодически поставляли по семь юношей и девушек.

³¹ Дефляция – уменьшение денежной массы в обращении путем изъятия части избыточных по сравнению с потребностями денежного обращения бумажных денег.

³² Николаевский Борис Иванович (1887–1966) – в социал-демократическом движении с 1901 г., в 1903–1904 гг. – большевик, затем меньшевик, в 1918–1922 гг. – член ЦК РСДРП, затем после высылки в 1922-м из советской России за границу – член Заграничной Делегации, один из редакторов и авторов «Социалистического Вестника». С начала 30-х годов стал одним из основных оппонентов Ф.И.Дана. В 1948 г. выступил в качестве основателя и председателя т.н. «Лиги борьбы за народную свободу», объединившей оставшиеся группы меньшевиков, эсеров, т.н. крестьянской партии и другие антибольшевистские демократические силы различного направления. В 1952 г. Лига вошла в состав мюнхенского координационного центра антибольшевистской борьбы. Николаевский – основоположник т.н. «кремледологии», историк политической истории России. В 1947 Yale University Press опубликовал книгу «Forced Labor in Soviet Russia», написанную им совместно с Д.Ю.Далиным, положившую начало исследованиям истории сталинского ГУЛАГа. Как знаток, собиратель и публикатор исторических документов, внес неоценимый вклад в создание архива революционного движения в Европе, России и архива РСДРП. Собранные им документы, книги и фотоматериалы хранятся в России (Государственный архив Российской Федерации /далее – ГАРФ/; Российский государственный архив социально-политической истории /далее – РГАСПИ/; Государственная общественно-политическая публичная библиотека), США (Hoover Institution on War, Revolution and Peace Library and

крестовый поход против тевтонов я не склонен. Об этом позаботятся другие. Но доктринерский пацифизм, откладываящий борьбу на более поздний день, когда она станет несравненно опаснее и тяжелее, чем сегодня, я считаю безумием. Голосовать за военные кредиты! Разоблачать наци! Указывать рабочим на неизбежность вооруженного столкновения! И в решительный момент – вместе с коммунистами! – поддерживать пр[авитель]ства, к[отор]ые предпримут «крайние меры» против охваченной военным безумием Германии! Вот как я представляю себе политику соц[иалистов].

Ну, а в Германии задача в том, чтобы были силы для устройства жизни страны «на др[угой] день». Новые «мажоритарцы»³³ в счет не идут. Связав свою судьбу с «нац. государством», они осудили себя на гибель. Значит, раскол. И, как неизбежное следствие, сближение «меньшинства» (если оно «меньшинство») с более левыми элементами.

Предчувствую, что у Петруши волосы поднимаются дыбом, но не могу ничего поделать против этого.

Привет и сердечные пожелания всем Вам.

Ваш Вл. В.

№5

*[Вашингтон, без точной даты,
начало мая 1936]*

Дорогие друзья!

Как живете? Что с глазами у Петруши?

У нас без перемен. Весна в этом году поздняя, только-только начинают цвести деревья. Все же усердно копаемся в саду – сгребая листья, подрезаем кусты, обсуждаем планы, как пересадить деревья, чтобы очистить на поляне место для пинг-понга. В свободное время занимаюсь статистикой, пишу свою книгу о рынке труда в Америке.

Недавно приезжал сюда Ласки³⁴, прочел две публичные лекции о демократии в Европе и Америке. Первая лекция была хороша и по фор-

---

Archives; Columbia University in the City of New York, Bakhmeteff Archive), Нидерландов (International Institute of Social History, Amsterdam), Франции и Германии.

³³ Новые «мажоритарцы» – национал-социалисты, получившие большинство (от франц. *majorité*) в рейхстаге после роспуска в июле 1933 г. всех других партий.

³⁴ Правильно: Ласки (*Laski*) Гарольд Джозеф (1893–1950) – английский социолог, в 1936–1949 член, в 1945 – председатель исполкома Лейбористской партии.

ме и по содержанию, вторая была хороша лишь по форме, слишком много было в ней недомолвок и противоречий. Успех имел он огромный. Зал, вмещающий 4.000 человек, был переполнен до отказа. Присутствовал весь политический Вашингтон. Любопытная черта: Ласски был приглашен в Вашингтон демократической организацией, а говорил, как социалист. На другой день после второй лекции Л[асски] имел встречу с членами конгресса и сенаторами и в беседе с ними восхвалял заводскую демократию в России, подчеркивая, что сам владеет русским языком и потому ему-то, при его путешествии по России, никто очков втереть не мог. Вот и разговаривайте со знатными иностранцами. Впрочем, при беседе Л[асски] с сенаторами я не присутствовал, передаю об этом эпизоде «по слухам». На этой неделе будем слушать другого гостя из Лондона, немецкого геносса проф[ессора] Löwe³⁵. Теперь он профессорствует в Лондоне.

Очень радует нас поворот событий в Испании³⁶. Здесь считают, что Франко³⁷ проиграл кампанию бесповоротно. Спасти его может лишь Муссолини. Но решится ли он на новую авантюру³⁸?

Здесь политическое положение порядком запуталось. На переднем плане два вопроса: реформа Верховного Суда³⁹ и sit-down-strikes⁴⁰. Во-

---

³⁵ Лев (Löw) Раймунд – профессор, автор ряда книг по истории социал-демократии. Среди них: *Otto Bauer und die Russische Revolution*. Vienna, 1980 (См.: Liebich A. *From the Other Shore. Russian Social Democracy after 1921*. L.: Harvard University Press, 1997. P.337).

³⁶ Речь идет о победе в Испании Народного фронта на выборах 16 февраля 1936.

³⁷ Франко Баамонде (Franco Bahamonde) Франциско (1892–1975) – генерал, возглавивший вскоре после февральских выборов 17–18 июля 1936 г. военно-фашистский мятеж против Испанской республики, в 1939–1975 гг. – глава Испанского государства.

³⁸ Войтинский именует возможность военного вмешательства Муссолини в испанские события новой авантюрой, имея в виду крайне непопулярную в стране итало-эфиопскую войну 1935–1936 гг.

³⁹ Реформа Верховного Суда в США, который в период между 1933 и 1936 гг. неоднократно объявлял неконституционными многие важные законопроекты, вносимые президентом Ф.Д.Рузвельтом, была предпринята после того, как в 1936 г. Рузвельт был вновь переизбран президентом, а его сторонники получили значительное большинство в обеих палатах Конгресса США. С этой целью было предложено ввести в состав Верховного Суда шесть новых членов, которые могли бы склонить чашу весов на сторону президента. Однако для этого требовалось внести соответствующие изменения в принятое законодательство, что не было поддержано ни Конгрессом, ни данными опросов общественного мнения населения США (Kontinent media group. Интернет версия ежемесячно-

прос о Верховном Суде вызвал бунт правого крыла демокр[атической] партии против Рузвельта⁴¹. Этого бунта можно было ожидать рано или поздно, и, в конце концов, администрация справится с оппозицией и своего добьется. Но трещина в едином фронте от рабочих до южных плантаторов оказывается глубокая. В конце концов, несмотря на традиционную вражду с республиканцами, нью-йоркские банкиры ближе сердцу плантаторов, нежели рабочие, «захватывающие» фабрики в Детройте. Так подготавливается новая размежевка...

Ну, будьте здоровы и веселы.

Ваш *В.Войтинский*⁴²

№6

*Вашингтон,
31 августа 1936*

Дорогие друзья!

Уф, вернулись, наконец, домой. Какое наслаждение! Не надо просыпаться в 5 час. и мчаться невесть куда сломя голову, изнывая от зноя и жажды, глотая без счета лимонады, кока-кола и ледяную воду. Спишь в своей постели, питаешься по-человечески, в установленное время, ходишь себе на службу, читаешь газеты. Благодарить!

Все-таки покатались мы этим летом на славу (маршрут показан на приложенной карте⁴³). Сделали больше 12.000 километров. Колесили, главным образом, по юго-западной, наиболее романтической части Америки. Здесь до сих пор сильно чувствуется испано-мексиканское влияние (в архитектуре, одежде и даже расовом типе жителей). Разбойничьи лица, широченные шляпы, косматые кожаные штаны, оправленные в серебро пояса, запястья у женщин, сережки в ушах у мужчин, – толпа, сорвавшаяся с экрана экзотического фильма. А внешняя обстановка сценария совсем фантастическая: «цветная пустыня», каньоны, диковинная растительность – серебристый вереск, кактусы, пальмы. Удивительно интересная страна! Очарованы и

---

20 журнала Florida, русские страницы. Последнее посещение 17 января 2006 г.).

⁴⁰ *Sit-down-strikes (англ.) – сидячие забастовки.*

⁴¹ *Рузвельт (Roosevelt) Франклин Делано (1882–1945) – президент Соединенных Штатов Америки с 1933 по 1945 г.*

⁴² *Вскоре после этого письма В.С. и Э.С.Войтинские отправляются в отпускные дни в свое первое большое путешествие по Америке.*

⁴³ *Карта, к сожалению, не сохранилась.*

подавлены мы, больше всего, Большим Каньоном Колорадо. Красивее, величественнее, торжественнее его нет ничего на свете. Но описывать его предоставляю Эммочке.

Автомобилем мы овладели на славу. Пересечь континент через пустыни и горы в первый год езды – рекорд даже по американскому масштабу. Ездят здесь бешено. В Калифорнии дозволенная скорость на дорогах 100 километров в час. А они, черти, ездят и по 120–125 километров, и для них это самое простое дело, как Петруше сонет написать! Мы таких вольностей себе не позволяли, ехали себе полегоньку – 75 км., и только изредка, если я не следил за спидометром, Эммочка пускала машину вскачь, километров на 90 в час.

Когда отпечатаем наши фотографии, пришлем Вам образчики диковинок, которых насмотрелись за лето⁴⁴.

Теперь втягиваемся в нормальную жизнь. Предстоит много работы, т.к. я хочу этой осенью закончить кое-какие статистические исследования и опубликовать результаты. Дело идет о составе населения Со-ед[иненных] Штатов, об его социальной дифференциации, специфических признаках различных социальных групп и т.п. Пытаюсь по-новому представить и осмыслить данные американских переписей, а это, конечно, не всем здесь будет по вкусу.

Политическая жизнь здесь сосредоточена на избирательной кампании⁴⁵. По-видимому, Р[узвельт] будет переизбран, но борьба ведется напряженная и исход ее – на острие ножа.

Очень плохи дела в Amer[ican] Feder[ation] of Labor⁴⁶. Здесь в полном разгаре конфликт между цеховыми и индустриальными союзами. Боль-

---

⁴⁴ Супруги Войтинские были прекрасными фотографами. Серия фотографий, посвященных П.Б.Аксельроду и его окружению, публиковалась в свое время в разных изданиях. Сейчас она составляет гордость коллекций Гуверовского архива, где хранятся фотоальбомы Войтинских, подаренные семье Аксельрода, а также Международного Института социальной истории в Амстердаме. Некоторые из этих фотографий хранятся и в ГАРФ, и в РГАСПИ, куда после войны попали материалы архива Б.И.Николаевского, в свое время захваченные нацистами во Франции. Вероятно, и фотографии, сделанные Войтинскими во время их путешествия 1936 г. по юго-западу США, представляют не только историческую, но и художественную ценность, но, сохранились ли они и где находятся сейчас, мы не знаем.

⁴⁵ В 1936 г. завершился первый срок президентства Ф.Д.Рузвельта, началась предвыборная кампания, в которой съезд демократической партии поддержал его кандидатуру на следующие четыре года.

шинство бюрократии федерации с Green'ом во главе⁴⁷ отстаивает принцип цеховых союзов. Идея индустриальных союзов представлена главой углекопов Луисом⁴⁸, который взял на себя инициативу объединить в один союз всех металлостов Соед[иненных] Шт[атов]. За эту дерзость совет Федерации исключил его из объединения. Вслед за Луисом из Федерации уходят крупнейшие союзы, насчитывающие более миллиона членов. Федерация переживает, таким образом, жестокий кризис. К этому присоединилось то, что Луис, бывший республиканец, оказался талантливейшим политиком и вождем. Его позиция в избирательной кампании: «На этот раз Labor поддерживает Р[узвельта], а в 1940 г. у рабочих будет свой кандидат». Это и ново, и смело, и умно. Но т.к. Green не мог присоединиться прямо и открыто к политике своего врага, то Федерация официально заняла позицию нейтралитета. Но для всякого ясно, что внутри рабочего движения победа Р[узвельта] будет означать победу Луиса. Поэтому союзная бюрократия должна либо поддерживать собственное поражение, либо вести под рукой политику, заведомо противоречащую интересам пролетариата. Положение совершенно нелепое! Я не представляю себе, как выйдет Федерация из тупика без радикальной ломки и чистки.

Завидую оптимизму Шварца⁴⁹ (видите, я читаю «Соц[иалистический] В[естник]»⁵⁰), но у меня впечатление, что проф[ессиональные] союзы ни

⁴⁶ American Federation of Labor – Американская Федерация Труда (АФТ), основана в 1881.

⁴⁷ Грин (Green) Уильям (1873–1952) – председатель Американской Федерации Труда с 1924.

⁴⁸ Луис – правильно: Льюис (Lews) Джон Л. (1880–1969) – углекоп, с 1920 г. – председатель союза объединенных шахтеров, в 1935-м основал, а с 1940-го возглавил КПП (См.: Голдберг Дж.Артур. АФТ-КПП: рабочее единство. Н.-Й., 1962).

⁴⁹ Шварц (Монозон) Соломон Меерович (1883–1973), родился в Вильно. По окончании в 1901 г. гимназии отправлен родителями в Берлинский университет на медицинский факультет. С началом революционных событий 1905 года сбегал назад, в Россию. Еще в старших классах гимназии включился в социал-демократическое движение, став одним из агентов «Искры». При расколе РСДРП (1903) примкнул к большевикам. В 1907 г. перешел к меньшевикам. В первой половине 900-х годов переквалифицировался в юриста (начав в Петербургском, а в годы первой эмиграции, завершив свое образование в Гейдельбергском университете, и сдав по возвращении в Россию выпускные экзамены в Ярославском Демидовском лицее). В рядах РСДРП вырос в крупнейшего деятеля российского и международного профсоюзного движения, став профессиональным специалистом по вопросам социальной политики. После высылки из советской России (1922) – член Заграничной Делега-

в Америке ни в Европе не оказались на высоте исторической задачи. «Планы» вещь хорошая, но надо знать еще, что к чему. А если и «мозги в минусе» (как говаривал Громан⁵¹), так против этого никакие комиссии не помогут.

О франц[узских] делах⁵² в Америке пишут очень мало. По отрывочным сообщениям здешних газет и по парижскому «Peuple», мне кажется, что мои опасения относительно кабинета Блюма оправдываются. Пересмотр ставок зар[аботной] платы и пр[очие] меры социальной политики, не поддержанные экономической политикой, направленной на расширение производства, неизбежно должны оказаться блефом. Без увеличения национального продукта, невозможно повысить реальную зар[аботную] плату. Политика, правильная в полосу промышленного подъема, становится бессмыслицей в разгар кризиса. Без девальвации франка, государственных кредитов и общественных работ соответствующего масштаба, франц[узское] хозяйство с мертвой точки не сдвинется. Надо создать возможность одновременного повышения номинальных цен и понижения золотых цен. Это – Моисей и пророки ликвидации кризиса. Блюм когда-то понимал это. А теперь он заманеврировал свой кабинет так, что ему и податься некуда.

ции РСДРП, редактор и автор «Социалистического вестника».

⁵⁰ В.С.Войтинский имеет в виду статью С.М.Шварца «Под флагом рационализаций», опубликованную в «Социалистическом вестнике» №6–7, 1936.

⁵¹ Громан Владимир Густавович (1874–1940) – участник социал-демократического движения с 900-х годов, меньшевик. Окончил Московский университет. Экономист, статистик, в 1905 г. автор программы РСДРП по аграрному вопросу. Сторонник ликвидаторства и идеи рабочего съезда. В годы Первой мировой войны представитель Земгора в Особом продовольственном совещании при Государственной Думе. Во время Февральской революции – руководитель продовольственного дела в Петрограде. Делегат первого Всероссийского съезда Советов, председатель экономической секции ВЦИК. Член Предпарламента. В 20-е годы – член центральных органов РСДРП. В 1922 г. вышел из партии. Один из руководителей советской статистики. Член президиума Госплана СССР. Осужден по т.н. меньшевистскому процессу (1931) на 10 лет лишения свободы. Находился в Верхнеуральском политизоляторе, затем в Суздальском ИТЛ, где и умер 11 марта 1940 г. Реабилитирован 13 марта 1991 г.

⁵² Речь идет о правительстве народного фронта во Франции в 1936–1938 гг., главой которого был Блюм (Blum) Леон (1872–1950) – лидер и теоретик СФИО, в 1940 г. интернирован нацистами в Германию, в 1946–1947 гг. – премьер-министр Франции.

Через пару месяцев, Петруша, напишите мне, по совести, прав я или нет.

Об испанских событиях здесь пишут и говорят довольно много. Боятся, как бы от этой искры не загорелась новая мировая война. Республиканские газеты открыто на стороне испанских фашистов. Вначале такова же была позиция большей части демократической печати. Объяснялось это раздражением здешнего общественного мнения против конфискации американского имущества испанским пр[авитель]ством. Теперь, после успокоительных заявлений Мадрида, положение изменилось, прогрессивные газеты заявляют о своих симпатиях «лоялистам».

Вообще же дела в Европе не очень радуют меня. Как будто обстановка становится все напряженнее и трагичнее. Пронесет ли еще раз? Или вот-вот все рухнет? Скверно...

Но т.к. жизнь все же продолжается, то пишете подробно, кто что сказал в З[аграничной] Д[елегации], кто что на это ответил, и кто промолчал, и почему именно это молчание было одними воспринято так, а другими понято этак. «Небылицей какой рассмеши, или так, что слышал, расскажи... Буду, братец, за все благодарен» (Некрасов).

Шлю Вам сердечный привет, всем.

Ваш *В.Войтинский*
(Transcontinental Driver №2⁵³)

№7

*[Вашигтон, без точной даты,
вторая половина сентября – начало октября 1936⁵⁴]*

Дорогие друзья!

У нас все без перемен. Много работы. Заканчиваем корректуры ан[глийского] издания «Consiguances Sociales de La Crise» (для Женевы). Я подготавливаю издание своего «предварительного доклада» Комитету, в к[отор]ом работаю. Издание будет литографированное, для внутреннего потребления соответствующих учреждений. Но я очень увлечен этой идеей.

Здесь в полном разгаре избирательная кампания. Размежевание социальных сил прошло так, как я ожидал. Рабочие все на стороне Рузвельта.

---

⁵³ Межконтинентальный водитель №2, первым В.Д.Войтинский числил свою жену –

Эмму Савельевну.

⁵⁴ Датируется по содержанию.

Ему удалось пробудить энтузиазм в молодежи, к[отор]ая до сих пор мало интересовалась политикой, и увлечь за собой широкие круги радикальной интеллигенции. Интересно, что коммунисты открыто поддерживают Ру[звельта] (как оплот против фашизма). С другой стороны, даже архиправая и очень бездарная Am[erican] Fed[eration] of Lab[or] выступает за президента (под давлением низов, т.к. рабочие не могут понять политики нейтралитета в такой момент). С противной стороны кампания ведется на запугивании обывателей: Ру[звельт] – коммунист, Керенский⁵⁵ амер[иканской] революции, красный диктатор, инфляционист и т.п.

Кампания ведется иначе, чем в Европе. Нет ни плакатов, ни партийных флагов, ни шествий по улицам. Даже массовых собраний здесь не любят. Разве ли соберут митинг для того, чтобы выслушать речь президента или Ландона⁵⁶. Центр тяжести кампании в газетах и в радио. И если большая часть газет в руках республиканцев, в «эфире» демократы сильнее благодаря несравненному ораторскому таланту Рузвельта.

Теперь о российских делах. Признаюсь, многое из того, что происходит там, для меня непонятно, хотя общая линия развития представляется достаточно ясной. Но еще более непонятна мне реакция «Соц[иалистического] В[естника]» и всей нашей колонии на события. «Кровавая грань»? Бойня – да! Но почему – грань. Таких граней проведено уже слишком много. Я не умею различать между голубой кровью социалистов и черной кровью буржуев. Кровь всегда кровь. Казнь 43 «вредителей»⁵⁷ потрясла меня несравненно сильнее, нежели расправа Сталина с оппозицией⁵⁸. Если бы эта расправа стояла особняком и не

⁵⁵ Керенский Александр Федорович (1881–1970) – адвокат, политический деятель, лидер фракции трудовиков в 4-й Государственной думе. С марта 1917 г. – социалист-революционер. Во Временном правительстве – министр юстиции (март–май), военный и морской министр (май–сентябрь). С 8 (21) июля – министр-председатель. С 30 августа (12 сентября) – верховный главнокомандующий.

⁵⁶ Ландон (Landon) Алфред (1887–1987) – с 1932 г. губернатор штата Канзас, в 1934 г. переизбран на второй срок, на президентских выборах 1936 года – соперник Рузвельта от республиканской партии.

⁵⁷ Имеются в виду процессы (1930–1931) т.н. «Промышленной партии», «Трудовой крестьянской партии» и «Союзного Бюро РСДРП», проходившие по которым обвинялись во вредительстве в промышленности, срыве коллективизации и контрреволюционных действиях в Госплане, ВСНХ, Госбанке, Центросоюзе и на ряде крупнейших промышленных предприятий страны.

⁵⁸ 25 августа 1936 г. был приведен в исполнение приговор военной коллегии Верховного

была очередным звеном в цепи бесконечных казней («грань»!), то можно было бы пройти мимо нее, как мимо внутренней склоки б[ольшевик]ов промеж себя. Волнует эта расправа именно потому, что это бытовое явление, очередной удар топора.

А социологическое содержание того, что происходит в России, я определил бы в терминах Ленина. Помните, он спрашивал в 1906 г., в каком году мы живем: в 1874-м или в 1849-м? Так вот, я сказал бы, что Россия живет не термидором, а несравненно более поздней фазой революции. «1793-й год» Россия пережила, вероятно, в 1921 году. «1794-го года» на сей раз не было. А теперь идет, примерно, 1806 или 1807-й год. Национальная идеология, стремление сплотить вчерашних врагов в единую, грозную силу, обостренный интерес к внешней политике, напряжение всех сил нации для создания непобедимой армии... Вы все ожидали Бонапарта («Боюсь, боюсь я Карапета, боюсь, не Бонапарт ли это»). А новая фаза революции пришла с другого конца. Основная черта сталинского правительства – это то, что в его лице выкристаллизовалось национально-плебейское пр[авитель]ство. Хорошо ли это или плохо, это другой вопрос. Но в этом «гвоздь момента», как выражался довольно неуклюже Ленин. И дальнейший вопрос в развитии российской революции сводится к двум датам наполеоновской эпопеи: Аустерлиц⁵⁹? Или сразу Ватерлоо⁶⁰?

Эта оценка общего положения определяет мое отношение к планам З[аграничной] Д[елегации]. Претензия крошечной кучки непрестанно грызущихся между собой журналистов, не имеющих ни влияния, ни связей, ни крупных имен, ни талантов, – короче, не имеющих за душой абсолютно ничего, предложить себя на роль кремлевской оппозиции представляется шуткой плохого тона и только. Я понял бы открытую капитуляцию: вчерашние якобинцы, убийцы короля не считали зазорным идти на службу к Императору Наполеону! Но пробираться в Москву извилистыми путями, играя в оппозицию! Да кто их пустит? Кто будет с ними разговаривать?

суда СССР, по которому расстреляли Л.Б.Каменева, Г.Е.Зиновьева, И.Н.Смирнова и других обвиняемых по сфальсифицированному делу «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского» центра.

⁵⁹ Аустерлиц – сражение 1805 года, приведшее к поражению русско-австрийских войск и распаду антифранцузской коалиции.

⁶⁰ Ватерлоо – сражение 1815 года, когда сокрушительный разгром армии Наполеона I привел к его окончательному отречению от престола.

Вся затея имела бы смысл, если бы цель ее была в том, чтобы напомнить миру, что, мол, в Париже живут еще Бобчинский и Добчинский. Если дело в этом, моя критика умолкает. А если кампания задумана всерьез, то я могу лишь пожалеть людей, в такой мере лишенных чувства юмора.

Ну, вот, друзья мои, все, что имею я сказать Вам по текущему моменту. Напишите, что Вы об этом думаете и как нравятся Вам «Письма русской путешественницы»?

С дружеским приветом Гарвям и Гарвяткам.

Ваш В.Войтинский.

№8

[Вашигтон], 14 марта 1937

Дорогие друзья!

Получили открытку Петруши из Цюриха и надеемся, что швейцарский врач поможет ему⁶¹. Конечно, у Вас это главное.

Сборник А[лександра] Н[иколаевича]⁶² вышел очень удачным. Не помню, писал ли я Вам об этом, но статья Б[ориса] И[вановича]⁶³ чрезвычайно понравилась мне, несмотря на ее нарочито сухой и безличный тон. Неплохо он представил и нашу группу («партийная оппозиция») с ее и хочется и колется!.. Единственное, что огорчило меня в этом изда-

---

⁶¹ П.А.Гарви с начала 30-х годов катастрофически терял зрение. В письмах В.С.Войтинского см. первое упоминание о болезни П.А.Гарви в №5 от мая 1936 г.

⁶² Потресов Александр Николаевич (1869–1934) – один из основателей РСДРП и меньшевизма, один из идеологов «ликвидаторов», теоретик оборончества, лидер правого крыла партии в 1917–1918 гг. В 1919-м был арестован ВЧК за участие в антибольшевистском Союзе возрождения России. Через год освобожден из заключения из-за крайне тяжелого обострения прогрессирующей болезни – туберкулез позвоночника. «Посмертный сборник произведений» вышел в Париже в 1937 г.

⁶³ Автором вводной статьи «А.Н.Потресов. Опыт литературно-политической биографии» был Б.И.Николаевский. Вдова Потресова, Екатерина Михайловна, писала субсидировавшему издание лидеру нью-йоркской плехановской группы С.М.Ингерману (см. о нем далее) 12 февраля 1937 г.: «Эту статью, можно сказать официального историка партии, надо было обязательно получить. И так как она была получена в результате борьбы за нее (ибо, как Вы знаете, был момент – и длительный, когда Б.И. отказался от ее написания), то теперь, когда он сам статьей доволен, – я, смеясь, ему говорю – «Вы должны меня поблагодарить за то, что я настояла и заставила Вас писать». На что он искренне ответил – это верно» (См.: Hoover. Series 23. Box 63. Folder 12. Оригинал. Автограф. Чернила).

нии – это необычайное количество печаток⁶⁴. Что же касается до «СВ», то в нем радуется меня и выпрямление линии, и улучшение в языке. Новые откровения Дана заставляют меня пересмотреть старое определение различия между умными и глупыми людьми (и политиками). Раньше считалось, что умные – это те, которые понимают и, поняв, не забывают. Глупые – это те, которые либо не могут понять, либо, поняв, тотчас забывают то, что поняли. Это неверно. Различие лишь в том, что умные понимают вещи на год раньше, чем средние люди, а глупые – на год позже. Дан чуть-чуть выскочил из этой категории: он начал понимать на 1½ года позже... Не так ли?

Петруша спрашивает меня о положении в С[оединенных] Ш[татах], о забастовках и, в частности, о Луисе.

Забастовочное движение здесь усилилось в результате двух факторов: 1. Улучшение общего экономического положения. 2. Победа демократического президента на выборах. На другой день после выборов для всех было ясно, что теперь пойдет пересмотр условий труда. Повышения зар[аботной] платы начались уже в декабре, и притом чувствительные повышения, – на 10, 15%.

Особенность нынешнего стачечного движения в том, что оно выдвигает на первый план не вопросы о рабочих часах и о плате, а правовые вопросы: коллективный договор и признание союзов. Другими словами, рабочие пытаются закрепить свои позиции. Эта новая тактика идет из «вертикальных союзов», вдохновитель ее – председатель СЮО⁶⁵ Луис.

«Вертикальные» или «индустриальные» союзы по своей идее ничем не отличаются от больших проф[ессиональных] союзов в Европе. Они пытаются объединить всех квалифицированных и неквалифицированных рабочих по отраслям промышленности (горняки, металлисты, текстильщики и т.д.). Эта попытка была начата группой профессионалистов еще в рамках

---

⁶⁴ Об этом же писала Ингерману и Е.М.Потресова: «Недостатков в сборнике много. Прежде всего, из рук вон плохо исполнение фотографий – кроме первой, большой, несмотря на то, что были даны хорошо сохранившиеся портреты. Во-вторых – недопустимое помещение списка изданий «Дома Книги» на 2-й стр. обложки. И, наконец, опечатки. Но условия издания были таковы, что тут просто можно было со злости лопнуть. Держа две корректуры, и я, и С.О. [Португейс. – см. о нем позже] убедились, что наборщик, поправляя опечатки и отливая новую строку, делал новые опечатки. Поправить дело можно было только тем, что просидеть в типографии и при себе заставить исправить. И это могли сделать и С.О., и я – но ... Типография была недосыгаема для посторонних, по особым условиям. Ну, что об этом говорить» (См.: *Ibid.*).

⁶⁵ СЮО – союз объединенных шахтеров.

Ам[ериканской] Фед[ерации] Труда. Но цеховые союзы квалифицированных рабочих, господствующие в Федерации, саботировали работу по объединению неквалифицированных рабочих. Они терпели в своей среде пару «вертикальных союзов», но не желали их усиления. Тогда Луис, как председатель «вертикального» союза горняков, вместе с несколькими деятелями (еврейских) ремесленных союзов в Нью-Йорке, образовали «ячейку» внутри Ам[ериканской] Фед[ерации] Труда и взяли дело в свои руки. В ответ совет Фед[ерации] исключил их. В момент раскола на стороне СЮ было около 1½ милл. членов Фед[ерации], а на стороне Грина около 2 милл[ионов]. Впрочем, в составе союзов большинства было немало сторонников Луиса. Так произошел в американском рабочем движении глубокий раскол.

Для беспристрастного наблюдателя с самого начала было ясно, что силы обеих фракций слишком неравны: 1. Руководители Фед[ерации] – люди бездарные, без инициативы, без понимания нового времени, а Луис человек талантливый, властный, блестящий тактик, полный энергии (хотя плохой оратор). 2. «Руководители Фед[ерации] – эпигоны цеховой идеологии Самуэля Гомперса⁶⁶, которая бессильна разрешить проблемы соц[иальной] и эконом[ической] политики, а «вертикальные» союзы как раз включают рабочее движение в общую политическую систему.

Вообще Ам[ериканская] Фед[ерация] Труда после исключения союзов Луиса оказалась во власти реакционных элементов (правее Грина). Во время президентской кампании она до последнего момента сохраняла нейтралитет между Рузв[ельтом] и Ланд[ом]. По отношению к Испании она подчеркивает нейтралитет между Франко и Мадридом. В определенных вопросах законодательства (напр[имер] в вопросе о госуд[арственном] арбитраже) она выступает на стороне реакции, хотя в др[угих] вопросах и поддерживает президента. Вся динамика американского раб[очего] движения в настоящее время в союзах Луиса, и они растут с изумительной быстротой, хотя Ам[ериканская] Фед[ерация] Труда не останавливается ни перед чем в кампании против новых союзов, организуемых Луисом. Мотивы против этих союзов: 1. Организация неквалифиц[ированных] раб[очих] нарушает интересы старых союзов. 2. Капиталисты никого не допустят и не признают верт[икальных] союзов. 3. Вертикальные союзы – это начало анархии. 4. Это большевизм. 5. Мы (т.е. федерация) сами организуем верт[икальные] союзы успешнее, чем Луис.

---

⁶⁶ Гомперс (Gompers) Самуэль (1850–1924) – долголетний (с 1882, кроме 1895) председатель Американской Федерации Труда.

Теперь еще пара слов о «Sit-dawn-strikes». По своей психологии, эта новая тактика не имеет ничего общего с революционным захватом фабрик и заводов. Скорее, это перенесение пикетов во внутренние помещения предприятий. Конечно, тактика эта нелегальна и чревата опасностями. Но она может быть оправдана злоупотреблениями на стороне хозяев (шпионаж, желтые союзы, запугивание рабочих, черные списки). А затем, применение этой тактики рабочими – лучший аргумент в пользу гос[ударственного] арбитража. Поэтому во время забастовки в автомоб[ильной] промышленности Рузвельт фактически поддерживал sit-down-strikes, вместе с губернатором Морфи и с Лафалеттом в Сенате. Забастовка была выиграна благодаря их поддержке. Равным образом, Р[узвельт] поддерживает кампанию Луиса в деле организации новых союзов. В прокламациях СЮ подчеркивается: «Президент желает, чтобы Вы вступили в союз». Правая печать требовала, чтобы Рузв[ельт] заявил, что эта фраза включена в прокламацию без его согласия. Рузв[ельт] наотрез отказался сделать такое заявление.

В дополнение к этим отрывочным замечаниям посылаю Вам пару газетных вырезок по тому же вопросу. В виде компенсации жду Вашей информации.

Сегодня воскресенье, сидим дома. Идет снег, за окном все бело, как зимой. После обеда едем с Ясными⁶⁷ смотреть русский фильм «Детство Максима»⁶⁸.

С дружеским приветом всем Вам

Ваш В.Войтинский

---

⁶⁷ Ясный Наум Михайлович (1884–1967) – известный экономист, исследователь советской экономики. Меньшевик с 1903 г. Окончил юридический факультет Харьковского университета. Первые работы вышли в 1917 г. – «Регулирование хлебного рынка» в издании Союза городов и «Регулирование пищевого рынка» в издании Министерства продовольствия. Именно тогда встретился с В.Г.Громаном, которому обязан своей научной карьерой. В 1918 г. в Харькове вышла работа «Может ли быть Украина экономически независимой?». Сотрудничество в советских издательствах продолжалось и после того, как, покинув Россию, переехал в Веймарскую Германию. В «Энциклопедии советского экспорта», издании советского торгпредства в Германии, опубликовано его исследование о мировом рынке зерна. С 1926 по 1930 г. в Германии выпустил 11 работ, посвященных сельскому хозяйству России. В 1933 г. с женой и дочерью переехал в США.

⁶⁸ Фильм года известного советского кинорежиссера и драматурга Марка Семеновича Донского (1901–1981).

[Вашингтон, без точной даты,
середина мая 1937]

Дорогие друзья!

Простите, что давно не писал Вам. Затормошился. Теперь, с середины мая, имею два свободных дня в неделю, по субботам в летние месяцы мой комитет закрывает лавочку. И вот воспользовался первой свободной субботой, чтобы побеседовать с Вами.

Прежде всего, о сборнике памяти П.Б.⁶⁹ Кроме Петруши, мне писали о намеченном плане Ир[аклий] Г[еоргиевич]⁷⁰ и Бор[ис] И[ванович]. Я

---

⁶⁹ Аксельрод Павел Борисович (1850–1928) – член народнических кружков, в 1873 г. участвовал в организации одного из первых в России социал-демократических кружков, член революционной народнической организации «Черный передел», в 1880–1881 гг. возглавлял организацию. В 1883-м – один из основателей социал-демократической группы «Освобождение труда». С 1900 г. член редколлегии газеты «Искра». Со Второго съезда РСДРП (1903) «искровец меньшинства», затем один из лидеров и идеологов меньшевизма.

⁷⁰ Церетели Ираклий Георгиевич (1881–1959) – сын известного грузинского общественно-го деятеля, писателя, журналиста, издателя Г.Е.Церетели. Видный российский общественный и государственный деятель. Один из основателей и руководителей первой независимой Демократической Республики Грузия и лидеров грузинской социал-демократии. В 1900–1902 гг. – студент юридического факультета Московского университета. Дважды арестовывался, как активный организатор студенческих антиправительственных выступлений. В 1902 г. – выслан в Сибирь. Вскоре по состоянию здоровья (открытая форма туберкулеза легких) отправлен на родину. На съезде Кавказского союза РСДРП (октябрь 1903) примкнул к меньшевикам, став сторонником и учеником П.Б.Аксельрода. В марте 1904-го эмигрирует в Германию, где пробует продолжить учебу на юридическом факультете Берлинского университета. Участник майской (1905) общероссийской конференции меньшевиков в Женеве. Осенью того же года из-за обострения болезни возвращается на родину. Через год на Кутаисской губернской конференции РСДРП выдвинут кандидатом в депутаты на выборах во II Государственную думу. Став самым молодым депутатом Думы и лидером социал-демократической фракции, впервые приобрел всероссийскую известность отточенными выступлениями против главы правительства П.А.Столыпина. После разгона 3 июня 1907 г. II Государственной Думы Церетели, наряду с другими депутатами с.-д. фракции Думы, арестован и приговорен к 5 годам каторжных работ по ложному обвинению в организации вооруженного заговора. Заключение отбывал в Александровском каторжном централье (Иркутская губерния), с 1913 г. – на поселении в Усолье близ Иркутска. Группировавшаяся вокруг него часть ссыльных социал-демократов (среди них Войтинский, Дан и др.) известна как «сибирские циммервальдий-

ответил Ир[аклию] Георгиевичу. Все ваши предположения мне очень по сердцу, лишь в «формально юридическом» вопросе я рекомендовал бы чуть-чуть изменить Вашу позицию⁷¹. Пожалуй, мое предложение приближается к позиции, к[ак]ую отстаивал Петруша. Но т.к. я недостаточно представляю себе нынешнюю обстановку в Париже, то я сделал свое предложение Ир[аклию] Г[еоргиеви]чу и Бор[ису] И[ванови]чу в условной форме: если они возражают, то я беру свое предложение назад и возвращаться к нему не буду.

Теперь еще о сообщении Петруши относительно проекта Ф.И. увековечить память П.Б. путем размножения его, дановских, передовиц. Это сообщение меня потрясло. Вот ведь как можно ошибиться в человеке! Я считал Ф.И. человеком, лишенным фантазии и остроумия, а он-то вон какой забавный и шутник.

Статья Петруши в «СВ» очень нам понравилась⁷².

Получили мы также последнюю книжку «С[овременных] Зап[исок]». В ней прекрасные статьи о Пушкине, но лучше всего, на мой взгляд, стихи Марины Цветаевой, в особенности заключительные строки второго стихотворения: «Последний – посмертный – бессмертный...». Ей Богу, стихи не такое уже плохое занятие. Прозой так и не подумаешь и не скажешь. Впрочем, всех стихов в книжке «С[овременные] Зап[иски]» еще не прочел.

Для следующей книжки журнала пишу статью о событиях в Америке (Луис, «сидячие забастовки» и пр[очие] веселые вещи). Из письма Руднева⁷³ узнал, что кое-кто в Париже ударился в панику насчет Рузвельта.

цы». С победой Февральской революции 1917-го одним из первых среди политических лидеров (19 марта) прибыл в Петроград, тогда же избран членом Исполкома Петроградского Совета рабочих депутатов. Министр двух коалиционных составов Временного правительства. Главный разработчик и инициатор реализации идеи «единения живых сил страны». Депутат Учредительного Собрания. Его выступление в день открытия и разгона этого Собрания – один из ярчайших документов того периода. В эмиграции представлял грузинскую социал-демократию в Исполкоме РСИ.

⁷¹ Речь шла о том, чтобы, прежде всего, урегулировать с Ф.И.Даном вопрос о составе редколлегии сборника.

⁷² См.: Гарви П.А. Удар налево и направо // Социалистический Вестник. 1937. №1–2.

⁷³ Руднев Вадим Викторович (1874–1940) – участник революционного движения с 1890 гг. С начала 1900-х – социалист-революционер (См. подробнее: Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т.1. Июль 1917 – май 1918 / Составитель, автор предисловия и комментариев Я.В.Леонтьев. М., 2000. С.723).

Это все пустяки. Здесь дела идут совсем, совсем не плохо. И экономическое положение улучшается, и рабочее движение развивается.

Сегодня были вместе с Ясными на водопадах Потомака, в 20–25 милях от Вашингтона. День был приятный, но с Я[сным] как-то тяжело, странный он человек. С работой у него ничего не налаживается, по-видимому, ему удастся издать книгу, к[отор]ую он написал года два тому назад. Это его морально поддержит.

Прошлой Воскресенье была у нас Юдифь Ароновна с Бичей⁷⁴. Мы их катали по Вашингтону и окрестностям. Обе очень довольны Америкой, хотя борьба за существование дается Юд[ифь] Ар[оновне] не легко.

Вот и все русские в поле нашего зрения. Остальные – все американцы, от них ввек слова не услышишь.

Заканчиваю свою работу об американском рынке труда. Получается томик в страниц 400 или 500. Дописав последнюю страницу, примусь сокращать, переставлять главы, приглаживать, на что уйдет немало времени. В моем комитете останусь, вероятно, до середины октября. Дальнейшие планы еще не выяснились.

Пишите, дорогие друзья, как Вы живете, что поделываете. Как здорово, как преуспевают Гарвята, что на меньшевистском фронте и как в ЗД «наши» «своих» бьют. Очень дорожим подробной информацией.

С сердечным приветом

Ваш *Вл. Войтинский*

P.S. Написал я Ир[аклию] Г[еоргиеви]чу и относительно Бори⁷⁵. Само собой разумеется, я очень рад его участию в подготовке сборника

---

⁷⁴ Гринфельд (парт. псевдоним: Ю. Брагинская, лит.: Ю. Грин) Юдифь Ароновна (1888–?), экономист, д-р экономических наук (работа выполнена в Тюбингене, Германия, 1913). Меньшевичка с 1905 г. Неоднократно арестовывалась. Сидела два года в тюрьмах Харькова и Херсона. В 1909 г. выехала нелегально за границу. В апреле 17-го вернулась в Россию. Жила и работала в Петрограде, Москве и Одессе. В 1922 г. эмигрировала в Германию. В середине 30-х переехала в США. В течение ряда лет была сотрудником «Социалистического Вестника». Примыкала к правому течению. Первая жена Г.О. Бинштока (см. о нем ниже), Бича – их дочь.

⁷⁵ Сапир Борис Моисеевич (1902–1989) – меньшевик с 1919 г., один из руководителей Российского социал-демократического Союза молодежи (РСДСМ). В 1919–1920 гг. в Красной армии. Арестован в феврале 1921-го. На допросах достойно противостоял следствию. Сидел в Бутырьках и Рязанской тюрьме. Освобожден в ноябре 1921 г. В 1922 г. вновь арестован. Получил ссылку в Сибирь, замененную после голодовки ссылкой в

П.Б. Пишу Вам об этом по специальному настоянию Эммы Сав[ельевны]. Она не помнит, писал ли об этом Ир[раклию] Г[еоргиевичу]чу, и беспокоится, что я оставил этот пункт без ответа. Вот теперь все в порядке.

№10

[Вашингтон], 30 июня 1937

Дорогие друзья!

Давно не писали Вам. Живем без больших перемен, тихо и довольно уединенно. Много работаем, каждый день играем для моциона в теннис и достигли уже такого искусства, что иногда попадаем ракеткой по мячу.

В середине июля я беру отпуск на месяц. На этот раз поедем на север, в Канаду. Маршрут менее сложный, чем в прошлом году, т.ч. меньше времени придется сидеть в автомобиле, можно будет ходить пешком, купаться в океане и т.п. Сегодня написал письмо Ф[едору] И[льи]чу по Петрушиной шпаргалке (посылаю его И[раклию] Г[еоргиевичу]). Но большая просьба, Петруша, к Вам: объясните И[раклию] Г[еоргиевичу] и Б[орису] И[вановичу]чу, что это чистейшая случайность, что я оказался согласен с Вами. Исходные точки зрения у нас различные: у Вас – симпатия и влечение, род недуга к Ф.И., а у меня – сознание, что это человек, с к[отор]ым лучше всего на свете не связываться. Вы хотели бы, чтоб он согласился, я же хочу лишь, чтоб он сам снова отказался. Ради Бога, объясните это товарищам по коллегии.

События в России отвратительны, но мне кажется, что процесс развивается нормально. Это не канун термидора и даже не брюмер, а зна-

---

Курскую губернию, бежал. В 1922–1923 гг. – секретарь нелегального Харьковского Комитета РСДРП, затем – Бюро ЦК меньшевиков в Москве. После ареста сослан на Соловки, оттуда в Кемь (1923–1925), затем в Западную Сибирь (Курган), откуда вновь бежал в Москву, потом за границу. В 1936–1939 гг. представлял российскую социал-демократическую молодежь в Социалистическом Интернационале Молодежи. С 1937 г. – сотрудник Международного института социальной истории в Амстердаме. После оккупации Голландии бежал в Бельгию, затем на Кубу и в США. С апреля 1944 по 1949 г. – член Заграничной Делегации РСДРП. Выходит из ее состава в связи с расхождением в представлениях о возможностях привлечения в состав послевоенных демократических объединений на Западе бывших участников власовского движения. Возвращается в Амстердам. Автор многих исторических работ и документальных публикаций.

чительно более поздняя дата. Если это бонапартизм, то – увы! – бонапартизм без гения Наполеона и без его благородства.

Вы спрашиваете, что я думаю о положении во Франции. Я не изучал вопроса, как Вольский⁷⁶, но его оценка представляется мне малоубедительной. Если рабочее время сокращено больше, нежели это оправдывается объективными условиями, это сказалось бы в нехватке рабочих рук и в таком соотношении между ставками зарплаты и ценами, при котором реальная зар[аботная] плата оказалась бы слишком низка. Выход был бы найден в сверхурочных работах, и равновесие бы было восстановлено. Затруднения возникли бы лишь в связи с вывозом, но и эти затруднения могли бы быть устранены.

Беда, как мне кажется, не в социальной политике Блюма, а в том, что у него не было никакой экономической политики. Девальвация франка была необходима, но ведь эта мера, сама по себе, не разрешает проблемы. Смысл ее состоит в том, что она облегчает экспансионистскую политику и делает возможным проведение ее без ущерба для экспорта и при минимальном вмешательстве государства в хоз[яйственные] процессы.

Экспансионистская политика возможна в различных формах: дешевые кредиты промышленности, кредитная инфляция, государственные заказы, общественные работы, помощь безработным за счет растущего государственного дефицита и т.п. Все эти методы испытаны за последние годы, и все они оказались действительными. Выяснилась также возможность комбинирования этих методов с регулированием валюты, без девальвации (*Binnenwährung*⁷⁷ в Германии). Но ведь во Франции не было сделано ничего! Девальвация повисла здесь в воздухе. Я думаю, что причина этого парадокса в поразительно низком уровне экономических знаний в стране, в частности, среди политиков и, в особенности, среди

---

⁷⁶ Вольский (лит. и парт. псевдонимы: Н.Валентинов, Нилов, Самсонов, Е.Юрьевский и др.) Николай Владиславович (1879–1964) – в революционном движении с 1898 г., с начала 900-х – в социал-демократических организациях Киева, где учился в Киевском политехническом институте. Один из организаторов знаменитой демонстрации 1902 года, дважды (в 1902 и 1903) арестовывался, бежал за границу. До середины 1904 г. – большевик, затем меньшевик. Автор ряда теоретических, философских и исторических работ. Публицист, редактор. С 1917 г. – беспартийный. После октябрьских событий – редактор «Торгово-промышленной газеты», затем сотрудник советского торгпредства в Париже, в эмиграции с 1930.

⁷⁷ *Binnenwährung* (нем.) – внутренняя валюта.

фр[анцузских] социалистов. Вспоминаю свои беседы с Грюмбахом⁷⁸. Он, бывало, начнет расспрашивать меня, но видно, что ему трудно следить за предметом, и через три минуты он признается, что ничего не понимает, и переходит к болтовне на тему о том, кто, что сказал в Commission Permanante⁷⁹. Мне думается, что Мин[истерство] Нар[одного] Хоз[яйства] и Мин[инистерство] Фин[ансов] в кабинете Блюма по уровню экономических знаний не отличались от Грюмбаха. Ясно, что, поскольку производство во Франции не расширилось, реальный доход рабочих не мог увеличиться. Вся соц[иальная] программа оказалась ударом шпаги по воде. К этому присоединилось ослабление России. Радикалы учли положение и прикрутили социалистов. Если теперь им удастся справиться с депрессией, а с помощью промышленников это можно сделать в два–три месяца... Тогда стратеги рад[икальной] партии выберут момент и обратятся к избирателям. Этим закончится данный опыт коалиции. После выборов будут дальнейшие опыты того же порядка, но уже с другой идеологией.

Вот, друзья мои, как рисуется мне положение. Вероятно, со многими мыслями Вы не согласны. Поэтому сохраните это письмо и месяцев через шесть проверьте, прав ли я, или нет. Во всяком случае, я не хотел бы, чтоб Вы поняли меня в смысле недооценки личной роли Блюма. Блюм оказался молодцом, хоть куда. Но кабинет у него был слабый, особенно в вопросах экономики. Положение меньшевиков при коалиции будет много лучше: у нас есть Югов⁸⁰!

---

⁷⁸ Грюмбах (Grumbach) Соломон (1884–1952) – французский социалист, принимал активное участие в деятельности РСН.

⁷⁹ Commission Permanante (фр.) – постоянная комиссия.

⁸⁰ Югов Арон Аронович (1876–1954) – социал-демократ, меньшевик. За революционную деятельность в предреволюционный период многократно подвергался арестам и высылкам. В 1915 г. активно участвовал в работах самарской социал-демократической организации. Оборонец, затем интернационалист, член ЦК РСДРП. После октябрьского переворота – глава Моссельпрома. Именно поэтому поводу и иронизировал Войтинский, ибо это высшая экономическая должность, занимаемая когда бы то ни было Юговым. В 1922 г. он был арестован и вместо ссылки по решению большевистского правительства, вместе с другими членами ЦК, выслан за границу. С 1922 по 1940 г. – член Заграничной Делегации, ее секретарь-казначей. Активный сторонник мартовско-дановской линии. В последние годы жизни сотрудничал в коммунистической и прокоммунистической печати США, Канады и Европы.

Спрашиваете Вы еще о перспективах моей работы. В октябре я заканчиваю свою книгу (заглавие ее будет: *Labor in the US under Social Security Lands*⁸¹). Дальнейшие планы еще не выяснились. Возможно, что сразу после окончания этой работы приступлю к новому более обширному исследованию, ко[торо]е потребует двух лет труда (тема: *Mobility of Labor and Unemployment in the US*⁸²). Но это еще не решено окончательно. Если этот проект не осуществится, буду искать другой работы.

Большие надежды возлагаю на успехи Эммы Сав[ельевны], она идет здесь вверх куда успешней, чем я. Но это вопрос строжайшей конспирации, не говорите никому ни слова, даже Лидии⁸³ не рассказывайте.

У Ясных дела идут довольно плохо. Он полтора года без работы, ничего ему не удастся, здоровье не восстанавливается. Его жена оказалась на высоте положения. Работает, имеет успех, содержит всю семью своим трудом. Передал я ему Ваш поклон. Ясные живут недалеко от нас, мы часто встречаемся, хотя порой с ним бывает тяжело.

Ну, вот и все. Желаю Вам всего хорошего, сердечный привет...⁸⁴

Ваш *В.Войтинский*

---

⁸¹ «*Labor in the US under Social Security Lands*» – «Труд в США согласно закону о социальном страховании».

⁸² «*Mobility of Labor and Unemployment in the US*» – «Кривая занятости и безработицы в США».

⁸³ Дан (Цедербаум) Лидия Осиповна (1878–1963) – сестра Ю.О.Мартова (по первому мужу – Канцель), социал-демократка, меньшевичка, жена Ф.И.Дана. В 1901 г. работала в секретариате «Искры», затем на нелегальной работе в Москве, где была арестована и сослана в Сибирь (Олекминск Якутской губ.), бежала за границу. В 1905 г. работала в петербургской организации и Петросовете. Повторно арестована в 1907 г. Выслана из столицы с правом выезда за границу. Жила в Женеве и Париже. По окончании срока вернулась в Петербург и была арестована с началом Первой мировой войны. Выслана в Сибирь (в Минусинск). Затем с мужем переехала в Иркутск, где оба входили в группу «сибирских циммервальдийцев» И.Г.Церетели. После октября 1917-го работала в Москве в Совете защиты детей, затем в Политическом Красном Кресте. В 1922 г. с Ф.И. выехала за границу. Работала в берлинском, затем в парижском Красных Крестах.

⁸⁴ Кому Войтинский передавал привет, разобрать не удалось.

№11

[Вашингтон, без точной даты,
первая половина июля 1937⁸⁵]

Дорогие друзья,

очень угнетает нас трагическая история с Муриком⁸⁶. Много из того, что Вы пишете, кажется неправдоподобным бредом. Но действительность так похожа на бред в наши дни, что всему приходится верить. Я написал письмо Р[афаилу] А[брамовичу]⁸⁷, посылаю Вам. Если найдете это правильным, передайте Р.А., объяснив ему, что я не имею его адреса, а на контору «С[оциалистического] В[естника]» писать не решался.

---

⁸⁵ Датируется по содержанию.

⁸⁶ Рейн Марк Рафаилович (1909–1937) – сын Р.А.Абрамовича (о нем см. следующее примечание). Со второй половины 20-х, наряду с Даниилом Бройдо и Борисом Сапиром, член Заграничной Делегации социал-демократической молодежи России. В 1937 г. уехал добровольцем в одну из интернациональных бригад республиканской Испании, вскоре был похищен неизвестными.

⁸⁷ Абрамович (Рейн) Рафаил Абрамович (1880–1963) – в революционном движении с начала 900-х. В 1901 г. стал членом Бунда, за что исключен из Рижского политехнического института (образование завершил в Льеже). С 1904 г. – член ЦК Бунда. На Стокгольмской конференции РСДРП (1906) добился возвращения Бунда в РСДРП, тогда же вошел в состав ЦК РСДРП, став одним из лидеров меньшевистского крыла партии. Ликвидатор. После бегства из Вологодской ссылки 1910 года – один из руководителей т.н. августовского (венского) блока. В годы Первой мировой – интернационалист-циммервальдист. После Февральской революции 1917-го вернулся в Россию. Член ЦК РСДРП и Бунда, примкнул к меньшевикам-интернационалистам. Член Петроградского Совета, ВЦИК Советов первого созыва, Бюро ВЦИК, Временного Демократического Совета Российской Республики. После октябрьских событий – активный участник переговоров по созданию однородного социалистического правительства, затем – один из представителей ЦК РСДРП во ВЦИК. Депутат Моссовета. В июне 1918 г. – председатель независимого рабочего движения уполномоченных от фабрик и заводов. Неоднократно арестовывался советской властью. Сидел на Лубянке, в Бутырках, Таганке. Осенью 1920 г. выехал вместе с Мартовым за границу для участия в работах Венского Интернационала. В Берлине стал одним из учредителей Заграничной Делегации РСДРП и центрального органа партии журнала «Социалистический вестник». С середины 20-х годов – представитель РСДРП в Исполкоме Рабочего Социалистического Интернационала. С апреля 1940 г. (с небольшим перерывом по собственной просьбе) и до самороспуска Заграничной Делегации (1951) был ее председателем.

Письмо о сборнике П.Б. Вы, наверное, уже получили. С Ингерманом⁸⁸ и Виляцером⁸⁹ я еще не списывался по двум причинам: пункт 1-й – необходимо, сперва, уладить формально вопрос о редакции, чтобы отнять у «противной» стороны возможность сослаться на то, что все было решено и устроено заранее; пункт 2-й – я не получил от Вас точных указаний о том, что Вы ждете от Инг[ермана] и Виляцера.

Во французских событиях нет ничего неожиданного. «Опыт Блюма» с самого начала был очередной парламентской коалицией, и ничем иным. Особенность этого опыта была лишь в том, что доля социалистов в гос[ударственной] власти была формально чуть-чуть больше, а по существу значительно меньше, чем при многих других коалициях. Слабость же их происходила из того же источника, что и слабость немецких с[оциал]-д[емократов], они не знали, что делать в области экономической политики в такое время, когда в экономике был ключ положения. Во всех других отношениях положение во Фр[анции] было отлично от положения в Герм[ании]. И люди были иные, и идеология иная. Но в этом одном пункте было сходство. И тут ничего не поделаешь. Раз люди не знают, чего хотеть, что и как делать, фразеологией технику заменить нельзя. Рано или поздно приходится сматывать удочки.

---

⁸⁸ *Ингерман Сергей Михайлович (1868–1943) – народовец, после предательства Дегаева в 1883 г. бежал из Одессы за границу, где, обучаясь в университете в Берне, сблизился с Плехановым, Аксельродом и Засулич. В 1888 г. введен в состав группы «Освобождение Труда». Годом позже переехал в США, где принял участие в создании «Русского с.-д. общества в Нью-Йорке», которое присоединилось к группе «Освобождение Труда». Один из активных противников большевизма. В 1905–1906 гг. – в России. По возвращении в США, особенно с началом Первой мировой войны, выступал как активный сторонник Плеханова. После прихода к власти большевиков создал в США группу «плехановцев», поддерживая те течения в РСДРП, которые выступали против позиции мартовского руководства. Оказывал существенную материальную помощь внепартийным правым изданиям – «Заре» и «Запискам социал-демократа». После переезда ЗД в США и смены партийного руководства содействовал сближению своей группы с общепартийной заграничной организацией.*

⁸⁹ *Виляцер Иона Анатольевич (1883–1952), с 1903 г. – меньшевик, за революционную деятельность неоднократно арестовывался. Отбыл 5-летний срок тюремного заключения (1911–1916). С 1917 г. – член Донского Комитета РСДРП. В 1920 г. арестован, в 1921-м осужден Верховным Трибуналом к 5 годам тюрьмы. Бежал в начале 20-х за границу, примыкал к правой оппозиции.*

«Структурными» реформами делу не поможешь. Кто будет их проводить? Вижен д'Ариоль⁹⁰? Жиромский⁹¹? Грюмбах? Они способны национализировать железные дороги, пушечные заводы, рудники. На это много ума не требуется. Но ведь это не увеличит ни на сантиметр реальный нац[иональный] доход Франции, а следовательно, не облегчит безработицы и не повысит реального заработка рабочих. Надо либо идти ва-банк, решившись на 20 лет нужды и лишений для всего народа, на гражданскую войну между городом и деревней, на войну с Германией и т.п., либо же пытаться управиться с существующей машиной капиталистического производства. Два варианта! Возможен ли во Фр[анции] первый вариант, я не знаю. А для второго варианта надо, прежде всего, подучиться. Провалившись на экзамене, нечего вешать нос, а надо готовиться к переэкзаменовке. Здесь нет ничего зазорного, это нормальный путь.

Невольно навязывается сравнение между опытом Бл[юма] и опытом Рузв[ельта]. Разница между ними та, что Рузв[ельт] был смелее Бл[юма] и не побоялся регулировать хоз[яйственные] процессы, опираясь на новые, до его опыта еще не проверенные эконом[ические] теории. Эта смелость помогла ему собрать вокруг себя людей знания и воли, кот[орые] вместе с ним и вынесли на своих плеч[ах] New Deal⁹². А Бл[юм], при всем его благородстве и пафосе, оставался одинок в своем кабинете, окруженный честными, но невежественными товарищами и готовыми предать его союзниками.

Я думаю, что коалиция продержится во Франции еще несколько месяцев, пока не произойдет поворот в хоз[яйственной] конъюнктуре. Радикалы повернут дело так, чтоб выходило, что соц[иалисты] срывают начинающийся подъем. Затем назначат новые выборы и, подчиняясь воле избирателей, «расширят» коалицию, т.е. выбросят из пр[авитель]ства левых и введут в кабинет представителей банков.

События в России мне так же непонятны, как и Вам. Решительно не вижу, какой развязки ожидает «С[оциалистический] В[естник]». Конец

---

⁹⁰ Ариоль (Auriol) Винсент (1884–1966) – французский социалистический и государственный деятель; президент Французской Республики (1947–1954); вышел из социалистической партии в 1959 г.

⁹¹ Жиромский (Zyromsky) Жан (1890–1975) – в 30-е годы один из лидеров левого крыла французской социалистической партии и ее представителей в Бюро РСИ. После II мировой войны – коммунист.

⁹² New Deal (англ.) – новый курс.

Сталина в стиле Вальтасара⁹³ или Павла⁹⁴, конечно, возможен. Но какая же это будет развязка? То, что придет на смену, будет продолжением сталинской политики, с его ориентацией на новых знатных людей, спецов и т.п. А старых б[ольшевик]ов будет выметать и послесталинская метла. Изменяются лишь формы. М.б., сделают уступки мужикам; м.б., подпустят погуще соус «советской демократии». Но это может сделать и Сталин самолично. Т.ч. нам увязывать чемоданы пока не время.

Здесь, в Америке, последние события в Росс[ии] весьма подорвали престиж б[ольшевик]ов. Даже русских летчиков⁹⁵ чествовали довольно сдержанно, хотя они-то молодцы первого сорта. На днях здесь разыгралась презабавная история. Внезапно газеты сообщили о приезде в Вашингтон Лазаря М.Кагановича⁹⁶. Биография, портрет, характеристика, все как следует: строитель московского метро, спаситель жел[езно]-дор[ожного] транспорта, первый человек в гос[удар]стве после «самого», покровитель наук и искусств. Приехал, мол, неофициально, без предупреждения. Начались догадки, что и как? Война с Японией? Лик-

---

⁹³ Вальтасар – в иудаистических и христианских легендах последний вавилонский царь, убитый вскоре после вступления персов в Вавилонию (в ночь взятия персами Вавилона устроил пир, т.н. «валтасаров пир»); титула царя не носил, хотя и располагал фактически всеми его полномочиями.

⁹⁴ Павел I (1754–1801) – российский император с 1796 г., сын Петра III и Екатерины II, убит заговорщиками-дворянами.

⁹⁵ Имеются в виду В.П.Чкалов, Г.Ф.Байдуков и А.Ф.Беляков, совершившие в 1937 г. беспосадочный полет Москва – Северный полюс – Ванкувер (США).

⁹⁶ Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – с 1911 г. большевик, после Февральской революции заместитель председателя Юзовского Совета, затем армейский пропагандист, в июне 1917-го участник всероссийской конференции военных организаций при ЦК большевистской партии. С мая 1918 г. – один из лидеров партийной организации Нижнего Новгорода. В годы гражданской войны на южном фронте и в Туркестане проявил себя приверженцем идеи сверхцентрализации партийного и государственного руководства. С 1922 г. на работе в ЦК РКП (б) – заведующий организационно-инструкторским, затем – организационно-распределительным отделами, секретарь ЦК. С апреля 1925 г. Генеральный секретарь ЦК компартии Украины, с июня 1926-го – кандидат в члены Политбюро, в июле 1930 г. избран членом Политбюро и с тех пор один из наиболее активных и старательных сталинских соратников. На июньском (1957) Пленуме ЦК КПСС, вместе с другими сталинистами, исключен из Политбюро и ЦК. В 1961 г. за активное участие в терроре 20–30-х годов исключен из партии. До конца жизни оставался убежденным сталинистом.

видация Тр[оянов]ского⁹⁷? А через два дня выяснилось, что приехал Каганович, да не тот, не Л.М., а М.М., его брат⁹⁸.

Кончаем работу перед летней поездкой. Дела не обобратятся. Но через пять дней, ранним утром, покатым на Север. По правде, пора уже. Последние две недели стояла тропическая жара. Воздух настолько влажный, что бумага кажется промокшей на дожде. Все жалуются и непрерывно пьют ледяную воду. Мы с Эммой Сав[ельвной] переносим жару лучше, чем американцы. Я даже с чертежной доской справляюсь, освежая себе руки ледяной водой. Но все же хорошо будет отдохнуть и от жары и от цыфири.

Следующий раз буду писать Вам уже с дороги.

А теперь еще одно небольшое дело. Я посылаю Вам при сем письмо для Jacques Durrè. Я оставил ему мою рукопись о 1917 г.⁹⁹ и хотел бы получить ее назад... Разыщите его, пожалуйста, передайте ему от меня прилагаемое письмо и стеребите с него рукопись (якобы для спешной отправки мне). А получив рукопись, сохраните ее до нашего приезда в Париж.

С дружеским приветом всем Вам

Ваш *Вл.Войтинский*

Адрес его:

10 rue Quatrefahes, Paris (V).

Tel. Port-Royal 18-62.

Он говорит по-русски.

(Окончание следует)

---

⁹⁷ Трояновский Александр Анатольевич (1882–1955) – социал-демократ (с 1904), меньшевик, член центральных руководящих органов партии. С 1923 г. – член ВКП (б). С 1924-го – председатель Госторга РСФСР, с 1927 г. – полпред в Японии, а с 1933 г. – в США.

⁹⁸ Каганович Михаил Моисеевич (1888–1941) – старший брат Лазаря Моисеевича Кагановича, большевик (с 1905). В 1927–1934 гг. – член Центральной контрольной комиссии партии, в 1932–1936 гг. – заместитель народного комиссара тяжелой промышленности. Покончил жизнь самоубийством под угрозой неминуемого ареста.

⁹⁹ Дюрре Жак – французский издатель, которому Войтинский отдал свою рукопись воспоминаний о событиях 1917 года в России.

Человек – существо, ищущее причин; его можно было бы назвать искателем причин в системе разумных существ...

**От моих старых принципов
заставляют меня отказываться не
мои индивидуальные успехи,
а успехи самой науки.**

Георг Кристоф Лихтенберг

О РОЛИ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

From the Renaissance on science pushed religion to the background and occupied the leading position in the humankind's worldview. From the 18th century to the mid-19th century scientific discoveries followed each other in succession while practice followed in the science's track taking these discoveries up and realizing them in public production. However thereafter science began to switch over technological improvement of practice. Notion of 'scientific and technological revolution' was replaced with notion of 'technological revolution' and science is getting to be more and more oriented to practice. In the past development of science provided the humankind with the industrial revolution. That determined transition of humankind to the post-industrial epoch which is characterized with instability and dynamism of political, economic, social, technological and other conditions. Practice has to re-adjust itself to permanently changing conditions. Therefore the innovative practice has become the principal characteristic of the contemporary period. If earlier, under a relatively long-term stability of way of life the public practice could wait for until science developed new recommendations and designers and industrial engineers developed and tested respective designs and technologies and only then these innovations would be introduced into practice nowadays such waiting has become senseless. Therefore practice has headed for another direction: practical workers have begun to create innovative models of social, economic, technological etc. systems. That has brought about authorial models of manufacturing, companies, technologies, methods etc. But to perform in such capacity practical workers need the scientific training, scientific education and need them more and more. Change of science's role in the contemporary society and closing-in movement of science and practice create and will bring about significant impact on all aspects of life: politics, economics, social sphere, education, culture and so on.

В настоящее время в обществе происходит стремительная переоценка роли науки в развитии человечества. Цель данной статьи – выяснить причины этого явления и рассмотреть **основные тенденции дальнейшего развития науки и взаимоотношений в традиционном тандеме «наука – практика».**

Для начала обратимся к истории. Начиная с эпохи Возрождения, наука, отодвинув на задний план религию, заняла ведущую позицию в мировоззрении человечества. Если в прошлом выносить те или иные мировоззренческие суждения могли только иерархи церкви, то впоследствии эта роль целиком перешла к сообществу ученых. Научное сообщество диктовало обществу правила практически во всех областях жизни, наука являлась высшим авторитетом и критерием истинности. Именно наука была важнейшим, базовым институтом, так как в ней формировалась и единая картина мира, и общие теории, и по отношению к этой картине выделялись частные теории и соответствующие предметные области профессиональной деятельности в общественной практике. «Центром» развития общества являлись научные знания, а формирование этих знаний – основным видом производства, определяющим возможности остальных видов в материальной и духовной сфере.

Но во второй половине XX века определились кардинальные изменения в развитии общества: как в самой науке, так и в общественной практике. Рассмотрим их.

Тенденции в науке

- Противоречия в строении единой картины мира, созданной наукой, и внутренние противоречия в структуре научного знания, которые породила сама же наука, создание представлений о смене научных парадигм (работы Т.Куна, К.Поппера и др.).

- Стремительный рост научного знания, технологизация средств его производства привели к резкому увеличению дробности картины мира и, соответственно, дроблению профессиональных областей на множество специальностей.

- Современное общество не только сильно дифференцировалось, но и стало реально поликультурным. Если раньше все культуры описывались в едином «ключе» европейской научной традиции, то сегодня каждая культура претендует на собственную форму самоописания и самоопределения в истории. Возможность описания единой мировой истории оказалась крайне проблематичной и обреченной на мозаичность. Встал практический вопрос о том, как организовать «мозаич-

ное» общество, как управлять им. Оказалось, что традиционные научные модели «работают» в очень узком ограниченном диапазоне: там, где идет речь о выделении общего, универсального, но не там, где постоянно необходимо удерживать разное как разное.

- Но главное в том, что за последние десятилетия роль науки (в самом широком смысле) существенно изменилась по отношению к общественной практике (также понимаемой в самом широком смысле). Триумф науки миновал. С XVIII века до середины прошлого XX века в науке открытия следовали за открытиями, а практика следовала за наукой, «подхватывая» и реализуя эти открытия. Но затем наука стала все больше «переключаться» на технологическое совершенствование практики: понятие «научно-техническая революция» сменилось понятием «технологическая революция», затем возник термин «технологическая эпоха» и т.д. Показательно, например, стремительное развитие компьютерной техники и компьютерных технологий. С точки зрения «большой науки» современный компьютер по сравнению с первыми компьютерами 40-х гг. XX в. принципиально ничего нового не содержит. Но фантастически уменьшились его размеры, увеличились быстродействие и память, появились языки непосредственного общения человека с компьютером и т.д., т.е. стремительно развиваются технологии.

Если раньше в ходу были теории и законы, то теперь наука все реже достигает такого уровня обобщения, концентрируя свое внимание на моделях, характеризующихся многозначностью возможных решений проблем. Ведь очевидно, что работающая модель полезнее отвлеченной теории.

Исторически известны два основных подхода к научным исследованиям. Автором первого является Г.Галилей. Цель науки, с его точки зрения, – осознание порядка, лежащего в основе явлений, чтобы описывать поведение объектов и открывать новые явления. Это так называемая «чистая наука», теоретическое познание.

Автором второго подхода был Френсис Бэкон. О нем вспоминают гораздо реже, хотя сейчас возобладала именно его точка зрения: «Я работаю, чтобы заложить основы будущего процветания и мощи человечества. Для достижения этой цели я предлагаю науку, искусную не в схоластических спорах, а в изобретении новых ремесел...». Наука сегодня идет именно по этому пути – пути технологического совершенствования практики.

- Если ранее наука производила «вечное знание», а практика пользовалась «вечным знанием», т.е. законы, принципы, теории жили и «работали» столетия или, в худшем случае, десятилетия, то в последнее

время наука в значительной мере переключилась, особенно в гуманитарных общественных и технологических отраслях, на знание «ситуативное».

В первую очередь, это явление связано с *принципом дополнительности*. Принцип дополнительности возник в результате новых открытий в физике на рубеже XIX и XX веков, когда выяснилось, что исследователь, изучая объект, вносит в него, в том числе посредством применяемого прибора, определенные изменения. Этот принцип был впервые сформулирован Н.Бором: воспроизведение целостности явления требует применения в познании взаимоисключающих «дополнительных» классов понятий. В физике, в частности, это означало, что получение экспериментальных данных об одних физических величинах неизбежно связано с изменением данных о других величинах, дополнительных к первым.

Принцип дополнительности существенно повернул весь строй науки. Классическая наука функционировала как цельное образование, ориентированное на получение системы знаний в окончательном и завершенном виде; на однозначное исследование событий; на исключение из контекста науки влияния деятельности исследователя и используемых им средств; на оценку входящего в наличный фонд науки знания как абсолютно достоверного. С появлением принципа дополнительности ситуация изменилась. Важно следующее: включение субъектной деятельности исследователя в контекст науки привело к изменению понимания предмета знания: им стала теперь не реальность «в чистом виде», а некоторый ее срез, заданный через призмы принятых теоретических и эмпирических средств и способов ее освоения познающим субъектом; взаимодействие изучаемого объекта с исследователем (в том числе посредством приборов) не может не привести к различной проявляемости свойств объекта в зависимости от типа его взаимодействия с познающим субъектом в различных, часто взаимоисключающих условиях. А это означает правомерность и равноправие различных научных описаний объекта, в том числе различных теорий, описывающих один и тот же объект, одну и ту же предметную область. Как говорит булгаковский Воланд, «все теории стоят одна другой».

Так, например, в настоящее время многие социально-экономические системы исследуются посредством построения математических моделей с использованием различных разделов математики: дифференциальных уравнений, теории вероятностей, нечеткой логики, интервального анализа и др. Причем интерпретация результатов моделирования одних и

тех же явлений, процессов с использованием разных математических средств дает хотя и близкие, но все же разные выводы.

Во-вторых, значительная часть научных исследований сегодня проводится в прикладных областях, в частности, в экономике, технологиях, в образовании и т.д. и посвящается разработке оптимальных ситуативных моделей организации производственных, финансовых структур, образовательных учреждений, фирм и т.п. Но оптимальных в данное время и в данных конкретных условиях. Результаты таких исследований актуальны непродолжительное время – изменятся условия и такие модели никому уже не будут нужны. Но тем не менее и такая наука необходима и такого рода исследования являются в полном смысле научными исследованиями.

- Далее, если раньше мы произносили слово «знание», как бы автоматически подразумевая под этим научное знание, то сегодня помимо научного знания человеку приходится пользоваться знаниями и совершенно иного рода. Например, знание правил пользования компьютерным текстовым редактором – это достаточно сложное знание. Но вряд ли научное, ведь с появлением какого-либо нового текстового редактора прежние «знания» уйдут в небытие. Или же банки и базы данных, стандарты, статистические показатели, расписания движения транспорта, огромные информационные массивы в Интернете и т.д. и т.п., чем каждому человеку приходится все больше и больше пользоваться в повседневной жизни. Научное знание сегодня сосуществует с другими, ненаучными знаниями, и часто в публикациях авторы предлагают разделять эти понятия на знание (научное знание) и информацию.

Тенденции в практике

Развитие науки, в первую очередь естественнонаучного и технического знания, обеспечило человечеству развитие *индустриальной революции*, благодаря которой к середине XX века была почти решена главная проблема, тяготевшая над человечеством на протяжении всей истории – проблема голода. Человечество впервые за историю смогло накормить себя (в основном), а также создать для себя благоприятные бытовые условия (опять же в основном). И тем самым был обусловлен переход человечества в совершенно новую, так называемую *постиндустриальную* эпоху своего развития, когда появилось изобилие продовольствия, товаров, услуг и когда в связи с этим стала развиваться во всей мировой экономике острейшая конкуренция. Поэтому за короткое время в мире произошли огромные деформации: политические, экономические, общественные, куль-

турные и т.д. Характерными признаками этой новой эпохи стали нестабильность, динамизм политических, экономических, общественных, правовых, технологических и других ситуаций. Все в мире начало непрерывно и стремительно изменяться. Следовательно, и практика должна постоянно перестраиваться применительно к новым условиям. Так *инновационность практики становится атрибутом времени*.

Если раньше, еще несколько десятилетий назад, в условиях относительно длительной стабильности образа жизни практические работники – инженеры, агрономы, врачи, учителя, технологи и т.д. – могли спокойно ждать, пока ученые (а также, в былые времена в СССР, и центральные органы власти) разработают новые рекомендации, апробируют их в эксперименте, конструкторы и технологи, в свою очередь, разработают и апробируют соответствующие конструкции и технологии и лишь потом дело дойдет до массового внедрения в практику, то сегодня такое ожидание стало бессмысленным. Пока все это произойдет, ситуация изменится коренным образом. Поэтому практика естественно и объективно устремилась по другому пути: практические работники стали создавать инновационные модели социальных, экономических, технологических, образовательных и т.д. систем сами – авторские модели производств, фирм, организаций, школ, авторские технологии, авторские методики и т.д.

Еще в прошлом веке наряду с теориями появились такие интеллектуальные организovanности, как проекты и программы¹, а к концу XX века деятельность по их созданию и реализации стала массовой. Обеспечиваются они не только и не столько теоретическими знаниями, сколько аналитической работой. Сама же наука за счет своей теоретической мощи породила способы массового изготовления новых знаковых форм (моделей, алгоритмов, баз данных и т.п.), и это стало теперь материалом для новых технологий. Эти технологии уже не только вещного, но и знакового производства, наряду с проектами, программами, стали ведущей формой организации деятельности. Специфика современных технологий заключается в том, что ни одна теория, ни одна профессия

---

¹ *В современном понимании проект – завершённый цикл продуктивной деятельности отдельного человека, коллектива, организации, предприятия или совместной деятельности многих организаций и предприятий. «Проект – это ограниченное во времени целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией» (Бурков В. Н., Новиков Д.А. Как управлять проектами. М., 1997). Программами называются особо крупные проекты.*

не могут охватить весь технологический цикл того или иного производства. К тому же эти технологии меняются, в среднем, каждые 5–7 лет. Предугадать заранее, какими они будут, и заблаговременно обучить владению ими специалистов, естественно, невозможно. Поэтому от специалиста сегодня требуются помимо профессиональных знаний умение быстро осваивать новую информацию, широта кругозора, способность к диалектичному и логическому мышлению и системному анализу, т.е. навыки *научной методологии*, которые можно сформировать только в процессе включения в научно-исследовательскую деятельность. В этом, очевидно, основная причина устремления практических работников всех рангов – менеджеров, финансистов, инженеров, технологов, педагогов и т.д. – к науке, к научным исследованиям. И это общемировая тенденция, на наш взгляд.

Действительно, во всем мире (более всего, возможно, в России) стремительно растет количество защищаемых диссертаций и получаемых ученых степеней в прикладных и общественных науках². Причем если в предшествующие периоды истории ученая степень была нужна лишь научным работникам и преподавателям ВУЗов, то сегодня основная масса диссертаций защищается практическими работниками – наличие ученой степени становится показателем уровня профессиональной квалификации специалиста. А аспирантура и докторантура (и, соответственно, соискательство) становятся очередными ступенями образования. В этом отношении интересна динамика роста уровня заработной платы работников в зависимости от уровня их образования. Так, в США на протяжении 80-х годов прошлого века почасовая заработная плата лиц с высшим образованием увеличилась на 13 процентов, тогда как с незаконченным высшим – снизилась на 8 процентов, со средним образованием – сократилась на 13 процентов, а те, кто не окончил даже среднюю школу, потеряли 18 процентов заработка. Но в 90-х гг. рост заработной платы выпускников ВУЗов приостановился: люди с высшим образованием стали к этому времени как бы «средними» работниками, как в 80-е годы выпускники школ. Стала стремительно расти заработная плата лиц с учеными степенями – бакалавров на 30 процентов, докторов – почти вдвое. То же самое происходит и в России: на работу в пре-

---

² *Достаточно привести такой факт: если, например, в 1992 г. по педагогическим наукам в России было защищено 25 докторских и около 150 кандидатских диссертаций, то в 2005 г. по тем же наукам было защищено более 300 докторских и 3 тысячи кандидатских диссертаций. Таким образом, за тринадцать лет рост – более чем в 10 раз!*

стижную фирму охотнее берут кандидата, а то и доктора наук, чем просто специалиста с высшим образованием.

В организации как научной, так и практической деятельности, в первую очередь, продуктивной, инновационной, стало много общего, а именно то, что они строятся в логике проектов. В основе проекта лежит замысел, позволяющий построить модель как прообраз будущей системы³ (новой системы научного знания в случае научно-исследовательского проекта или новой производственной, технологической, финансовой, образовательной и т.п. системы в случае прагматического, практического проекта). Затем модель исследуется по определенным правилам системного анализа и в случае ее принятия реализуется⁴. Исторически проектная организация деятельности стала развиваться, очевидно, еще в эпоху Возрождения, в тот период, когда искусство было отделено от ремесла и создание произведений искусства стало носить черты проекта, хотя, естественно, и понятие «проект», и понятие «проектной организации деятельности» появились только в последнее время. В научных исследованиях проектная организация деятельности окончательно завоевала свое место, очевидно, в конце XIX – начале XX века, когда обязательным атрибутом большинства научных исследований стало наличие гипотезы, которая является познавательной моделью, и, соответственно, научное исследование стало проектироваться. В практической же деятельности ее проектная организация закрепились лишь во второй половине XX века.

В то же время в организации научной и практической деятельности есть, естественно, и существенные различия. Наиболее принципиальным является то обстоятельство, что в научно-исследовательской деятельности нельзя однозначно определить в каждом конкретном проекте ее цель. Новое научное знание должно появиться лишь в результате этой деятельности, в результате реализации проекта. Более четко определяется исходный материал – те научные знания, которые уже накоплены к моменту начала научного исследования. Возникает парадокс: для того, чтобы организовать научно-исследовательский проект, необходимо иметь конечную цель как нормативно заданный результат дея-

---

³ Это самое общее определение понятия «модель». В этом смысле моделью может являться и письменный документ: сценарий, проект закона, план действий и т.п., математическая модель, и, к примеру, модель автомобиля определенной марки определенного завода и т.д.

⁴ См., например, Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М.: Высшая школа, 1989. 367 с.

тельности, результат реализации проекта. Но в таком виде в научном исследовании цель нормативно задана быть не может. В связи с этим цель научного исследования формулируется, как правило, неконкретно, в глаголах, так сказать, несовершенной формы: исследовать, определить, сформулировать и т.д.

В практической деятельности также, как правило, не дается конкретных и определенных представлений о результате реализации того или иного проекта. Однако требования к результату всегда таковы, что приближают его хотя бы к такому уровню определенности, при котором уже можно принимать решение о реализуемости и новизне проекта. Последний всегда можно соотнести с предшествующими образцами, близкими по типу и масштабам, или с реальным состоянием того или иного процесса.

Я бы сказал, что наука и практика в современных условиях развития общества в отношениях друг к другу стали подобны противоположным полам, необходимым для воспроизведения потомства – дальнейшего развития цивилизации. При этом, наверное, наука играет роль женского начала как объект более тонкий и капризный. Практика же – роль мужского начала: она грубее, прямолинейнее и требовательней.

В науке знание о том, что именно мы не знаем, быть может, не менее важно, чем само позитивное знание. Недаром физики говорят, что отрицательный результат – тоже результат, хотя чаще при этом желают просто утешить коллегу-неудачника, а сам отрицательный результат стараются обходить стороной. Однако в науке сложность из-за непонимания расценивается обычно как временно неустраняемое и терпимое явление. А сам исследователь чаще всего в любой момент может «сманеврировать» – сменить предмет или метод исследования и т.д.

В практической же деятельности сложность из-за непонимания чаще всего расценивается как неприемлемый вариант, ведущий к недопустимой отсрочке решения той или иной проблемы. И практикам, как правило, приходится решать проблемы «в лоб». Не потому ли управленцы в любой области практической деятельности сплошь и рядом прибегают к интуитивным и волевым решениям, зачастую неудачным? И не из-за отрицательного ли опыта (в целом) таких решений в последнее время наблюдается быстрое сближение образа мышления практических работников и ученых, повышение роли научных методов в практической деятельности?

Очевидно, что **процесс взаимного сближения науки и практики является одним из характерных признаков нашего времени.**

К каким последствиям приведет это явление?

Развитие научного потенциала общественной практики, квалификационный рост профессиональных кадров – это, по-видимому, весьма позитивная тенденция, которую нужно поддерживать. Серьезные негативные последствия в сфере как материальной, так и духовной здесь пока не просматриваются.

Сложнее обстоит дело с наукой, с сообществом ученых. Следует оговорить, что речь идет о прикладной науке и научных исследованиях, имеющих отношение к технологической реализации. Здесь ситуация гораздо острее. Охотно помогая практическим работникам в их научном росте (правда, не всегда бескорыстно), ученые в некотором смысле «сами себе роют яму».

Действительно, с одной стороны, защищаются сотни и тысячи диссертаций по авторским моделям фирм, финансовых структур, производств, сельскохозяйственных ферм, образовательных учреждений, и их результаты требуют теоретического осмысления, обобщения, систематизации и т.д., чтобы войти в единые русла экономических, педагогических, математических и других теорий. Но этот материал учеными разработан пока недостаточно. А объем информации растет и растет.

С другой стороны, в условиях плюрализма мнений многие ученые увлеклись созданием новых направлений в науке (чаще всего это лишь «якобы новые» направления), на самом деле, идет переосмысление прежних основ с позиций некоторых новых ценностей. Так, например, в педагогической науке появилось множество новых «педагогик»: «антропоцентрическая», «витагенная», «гендерная» и т.д. и т.п. – десятки новых «педагогик» вплоть до «педагогике любви». Естественно, исключать необходимость таких поисков вовсе нельзя. Но при этом размывается тело научных теорий, наука стала расти «в куст», а не «в ствол».

С третьей стороны, этот фактор усугубляется еще тем обстоятельством, что за последние годы, опять же в связи со стремительным ростом числа защищаемых диссертаций, резко вырос научный потенциал вузов, а также отраслевых институтов и академий повышения квалификации. Что, конечно же, явление в целом положительное. При этом разрастаются объемы научных исследований и спектр их направлений. Но при нарушенных научных коммуникациях: отсутствии средств на командировки, малые тиражи научных журналов, лишь эпизодическое проведение научных конференций и семинаров, а главное, при отсутствии какой-либо координации научных работ – поле проводимых исследований

во многих отраслях научного знания становится труднообозримым, а точнее говоря, практически необозримым. И ориентироваться в нем становится крайне сложно.

С четвертой стороны, резкий рост количества научных исследований приводит к «размыванию» научных школ. Ведь раньше при сравнительно небольших объемах научных работ и ограниченном числе научных школ практически каждое новое исследование можно было отнести к конкретной научной школе. Теперь же каждый новый доктор наук (а то и кандидат!) зачастую набирает себе учеников, создавая, как он полагает, новую «научную школу», а впоследствии ученики, защитившись, также начинают создавать свои «научные школы». Процесс разрастается. Но при этом, помимо роста «необозримости» науки, в связи со слишком быстрыми сроками подготовки научных кадров, растет научно-методологическая некомпетентность новых ученых: за те короткие сроки, за которые сегодня в большинстве своем выполняются кандидатские и докторские диссертации, потенциальный ученый не успевает «врасти» в подлинно научную среду, впитать в себя методологическую культуру научной работы. А быстро защитив диссертацию, новоиспеченный доктор или кандидат наук сам начинает «учить» новых аспирантов и соискателей. Происходит как бы игра «в испорченный телефон».

С пятой стороны, возникает весьма интересный парадокс. Раньше ученые и практические работники находились, можно сказать, на разных полюсах, хотя и взаимосвязанных: на одном полюсе «теория», на другом – «практика». Практические работники зачастую, «открыв рот», внимали тому, что вещала им «наука». Но сегодня ситуация стремительно меняется. Ведь большинство практических работников, защитив свои диссертации, остаются на своей практической работе. И возникает новый «тандем»: на одном полюсе ученый, профессионально занимающийся наукой, на другом полюсе практический работник, но тоже ученый, совмещающий свою практическую деятельность с научными исследованиями. Условно первого назовем «ученый-теоретик», второго – «ученый-практик». И разговор у них происходит уже как бы «на равных». Но в такой ситуации «ученые-теоретики», чтобы сохранить свой статус и статус науки, должны будут подняться на гораздо более высокий уровень научных обобщений, на более высокий теоретический уровень. Но вряд ли на сегодняшний день большинство профессиональных ученых способны на это. Поэтому сближение науки и практики создает новые серьезные проблемы именно для науки, для сообщества ученых. Как они будут решаться, покажет время.

2.2006 march-april

S o c i a l , P o l i t i c a l a n d

Theory and Practice of the Political Games

Sergey Kurginyan

Cartoons: a New Twist of the Islamic Topic
and its Significance for the Contemporary Politics __ 4

Geopolitics and International Policy Issues

Alexander Neklessa

Postmodern Locomotive or the «Realm of
Darkness» _____ 38

Igor Dobaev

Trends in Development of the Islamic Movement
in the South of Russia _____ 54

The Faces of Catastrophe

Il'ya Smirnov

The Twilight People _____ 74

Pages of History

Iakov Markovich

The Poet of Poets _____ **94**

Topical Archive

Al' bert Nenarokov

V.S.Voitinski to Harvey and his
Offsprings. Letters, 1933–1939: on the
Time, Events and Politicians ____ **130**

Readers' Letters

Alexander Novikov

On the Role of Science
in the Contemporary Society __ **172**